

О ПРОШЛОМ ВО ИМЯ БУДУЩЕГО

ВТОРАЯ
МИРОВАЯ
ВОЙНА:
причины, итоги, уроки

О ПРОШЛОМ ВО ИМЯ БУДУЩЕГО

ВТОРАЯ
МИРОВАЯ
ВОЙНА:
причины, итоги, уроки

Издательство
Агентства печати Новости
Москва, 1985

Редакционная коллегия:
чл.-корр. АН СССР *П. А. Жилин*,
д-р истор. наук *П. П. Севостьянов*
(ответственные редакторы);
канд. истор. наук *Л. Н. Доброхотов*,
д-р истор. наук *Ю. Б. Кашлев*,
канд. истор. наук *В. Б. Ломейко*,
канд. истор. наук *В. Б. Милютенко*,
д-р истор. наук *О. А. Ржешевский*.

Редколлегия выражает благодарность
В. В. Кузьмину, Г. П. Кынину, В. Ф. Орлику,
А. С. Орлову, И. В. Седых, А. С. Якушевскому
за большую работу по подготовке настоящей книги.

Книга издана также на английском, французском, немецком
и испанском языках.

Оглавление

Введение	5	
Глава I.	Почему не удалось предотвратить войну	10
	Союз капитала и свастики	11
	Мюнхенский сговор	14
	Последняя попытка СССР предотвратить войну	20
	«Странная война»	28
	Напряженное противоборство	31
Глава II.	На каких фронтах решалась судьба Победы	42
	Три фронта борьбы	43
	Решающий фронт второй мировой войны	47
	Реальная роль второго фронта	53
	Факты против вымыслов	63
Глава III.	Освободительная миссия	71
	Свобода добывалась на полях сражений	73
	Движение Сопротивления	84
	За право на выбор пути развития	88
	О гуманизме истинном и мнимом	94

Глава IV.	Мир после войны: каким видели его державы антигитлеровской коалиции	102
	Европа должна быть континентом мира	103
	Послевоенная Германия	110
	Ставка на антикоммунизм	117
	С позиции силы	122
	Насилие над историей	124
Глава V.	Забвению не подлежит	133
	Обыкновенный фашизм	133
	Масштабы злодеяний	138
Уроки войны (Вместо послесловия)		146
Примечания		160

Введение

Вот уже четыре десятилетия как человечество избавлено от мировой войны. Утро новых надежд всей нашей планете открыло незабываемый майский день 1945 года — День Победы над фашистской Германией.

И сколько бы лет и десятилетий ни прошло, люди Земли снова и снова будут возвращаться к этому событию, ознаменовавшему торжество жизни над смертью, разума над безумием, гуманизма над варварством.

Советские люди с особым чувством отмечают эту дату, потому что СССР, его народы и его армия вынесли на своих плечах основную тяжесть борьбы с фашизмом. При этом в СССР всегда помнят, что Победа была добыта мужеством и кровью солдат всех континентов, сражавшихся с гитлеровской Германией и милитаристской Японией, партизан, борцов Сопротивления, подпольщиков-антифашистов. Как и советские люди, они не щадили жизни не только ради защиты своей родины, своего дома, своей семьи. Они боролись за избавление мировой цивилизации от коричневой чумы, преисполненные решимости завоевать прочный мир для будущих поколений. В годы войны различия в социальных системах не помешали СССР, США и Великобритании объединиться в антигитлеровскую коалицию и действовать против общего врага.

Пламя военного пожара, вспыхнувшее 1 сентября 1939 г., бушевало шесть лет. Вторая мировая война втянула в свою орбиту 61 государство с населением 1,7 млрд. человек, т. е. 80% жителей нашей планеты. Военные действия велись на территории 40 стран. Под

ружьем в эти годы находилось во всех странах около 100 млн. человек.

Майские дни 1945 года в памяти народов на века оставили глубокое чувство гордости и скорби. Гордости — потому, что общими усилиями была уничтожена гигантская фашистская машина. Скорби — потому, что Победа была оплачена колоссальной ценой.

Молоху войны была уплачена огромная кровавая дань — более 50 000 000 человеческих жизней. В их числе:

20 000 000 советских людей,
6 000 000 поляков,
6 000 000 евреев из различных европейских стран,
5 000 000 китайцев,
2 000 000 индонезийцев,
1 700 000 югославов,
1 000 000 филиппинцев,
600 000 французов,
375 000 англичан,
300 000 американцев.

Война дорого обошлась немецкому и японскому народам. Общие потери Германии составили 13,6 млн., а Японии — 2,5 млн. человек.

А какой мерой измерить страдания миллионов инвалидов, горе десятков миллионов сирот, оставшихся без родителей, женщин, ставших вдовами, потерявших кормильцев и сыновей! Демографическое эхо войны отзывается во многих странах до сих пор.

Стоимость материальных потерь всех государств во второй мировой войне составила 4 000 000 000 000 долларов!

Советский Союз потерял треть своего национального богатства (для сравнения напомним, что этот показатель для Англии был равен 0,8%, для Франции — 1,5%).

В то же время американским корпорациям вторая мировая война принесла 117 млрд. долларов чистой прибыли.

Не было в истории земной цивилизации события более мрачного, испытания более тяжелого, кровопролития более жестокого, чем вторая мировая война. Она навсегда останется в памяти человечества как напоминание о суровых уроках прошлого, как предостережение против повторения подобной трагедии в будущем.

Широкое празднование 40-летия Победы показало, что народы планеты полны решимости отстоять и укрепить мир. Решительный отпор встретили попытки правящих кругов ряда стран Запада предать забвению историю, игнорировать уроки минувшей войны, принизить значение общей Победы над фашизмом. Тезисы некоторых западных политических деятелей «не ссорить победителей и побежденных» из числа западных партнеров по НАТО, «не поддаваться ненужной ностальгии» мировая общественность справедливо расценила как попытки предать память жертв второй мировой войны, заставить людей забыть о том, что разгром гитлеровских агрессоров в 1945 г. спас многие страны, в том числе и государства, находящиеся за пределами Европы, от фашистского порабощения. Нашлись и такие политики, которые решили в канун Дня Победы поклониться «третьему рейху», оправдать эсэсовских головорезов, более того — отдать им почести. Как чудовищное оскорбление самой памяти человечества о миллионах расстрелянных, замученных и сожженных в газовых камерах расценили во всем мире посещение президентом США Р. Рейганом кладбища нацистов в западногерманском городе Битбурге.

Растущее беспокойство вызвал и тот факт, что влиятельные круги в странах Запада, готовые «примириться с фашизмом», пытались использовать 40-летие Победы для развертывания новой антисоветской и антисоциалистической пропагандистской кампании. Неудивительно, что под прикрытием этой кампании в ФРГ активизировались реваншистские силы, громко заявляющие о своих претензиях на восстановление «рейха в границах 1937 г.».

Для советских людей не существует проблемы «правды о войне». И не только потому, что миллионы советских людей сами были свидетелями трудной

войской поры и творцами Великой Победы. В ответ на огромный интерес к этой теме видные советские военачальники, историки, дипломаты, публицисты выпустили немало фундаментальных книг, в которых объективно раскрыты причины возникновения минувшей войны, проанализирован ее ход, итоги и уроки, детально разобраны и оценены все важнейшие военные операции. Изданы многочисленные сборники документов и материалов из советских и зарубежных архивов¹.

Что же касается освещения событий военных лет на Западе, то особенно в последнее время на книжных рынках Западной Европы и США появилось немало псевдоисторической литературы, прямо или косвенно фальсифицирующей историю второй мировой войны. Авторы этих исследований умышленно замалчивают захватнические цели войны, развязанной гитлеровской Германией, всячески покрывают тех, кто своим пособничеством фашизму толкал мир к глобальному конфликту. На страницах подобных изданий почти не находится места для упоминания о чудовищных преступлениях фашистских захватчиков против человечества, о сожженных и разграбленных городах и национальных святынях, об уничтожении миллионов ни в чем не повинных людей. А кое-кто не прочь объявить это даже «клеветой» на Германию и вермахт.

Фальсификаторы пытаются скрыть правду о том, что именно Советский Союз сломал хребет фашизму, принижают искусство советских военачальников, умалчивают о массовом героизме советских людей на фронте и их трудовой доблести в тылу, предубежденно подходят к анализу движущих сил и источников победы советского народа.

Цель подобных публикаций — подорвать международный авторитет Советского Союза, опорочить его политику, дискредитировать идею мирного сосуществования государств с различными социальными системами, возможность которого была доказана в годы войны сотрудничеством союзников по антигитлеровской коалиции, оправдать ремилитаризацию Западной Германии.

Словом, кое-кто на Западе пытается переписать историю второй мировой войны в угоду тем, кто сегодня нагнетает напряженность в мире, изобразить ее события в кривом зеркале, поставить их с ног на голову.

НО ПРАВДА ИСТОРИИ ВСЕГДА ОСТАЕТСЯ ПРАВДОЙ.

Желанием ответить на ряд волнующих сегодня мировую общественность вопросов о причинах второй мировой войны, ее итогах и уроках, показать несостоятельность бытующих на Западе всякого рода измышлений и версий и вызвано появление этой книги. Ее подготовили сотрудники Института военной истории МО СССР, Историко-дипломатического управления МИД СССР, Института всеобщей истории АН СССР и Агентства печати Новости.

Глава I

ПОЧЕМУ НЕ УДАЛОСЬ ПРЕДОТВРАТИТЬ ВОЙНУ

Сегодня верное объяснение причин второй мировой войны имеет большое значение, потому что в жизнь вошли поколения, которые не пережили предвоенных и военных лет. Они не могут оценивать события кануна 1939 г. на основе собственного опыта. Поэтому их легче ввести в заблуждение. На это и рассчитывают те, кто пытается дать в искаженном свете трактовку причин возникновения мирового конфликта, скрыть его истинных виновников.

Среди наиболее расхожих ныне на Западе версий причин второй мировой войны называются следующие:

- во всем виноват один Гитлер;
- война началась в результате ошибок государственных деятелей и неосведомленности разведывательных служб;
- за ее начало «равно ответственны» фашистская Германия и Советский Союз, так как 23 августа 1939 г. они заключили советско-германский договор о ненападении.

Но историей доказано, что подлинным вдохновителем войны была **«несвятая троица» — национал-социализм, милитаризм и военные монополии**, как назвал фашистскую систему обвинитель на Нюрнбергском процессе от США генерал Т. Тэйлор¹. Нити заговора против мира тянутся к немецким банкирам, промышленникам, юнкерам и тесно связанной с ними верхушке фашистской партии и генералитету

Союз капитала и свастики

Первая мировая война привела к серьезному ослаблению германского империализма. Германия утратила статус великой державы, потеряла свои колониальные владения и те области на востоке, западе и севере, которые преимущественно населяли поляки, французы, бельгийцы и датчане. На Германию были наложены ограничения военного характера. предельная численность личного состава ее армии и флота была установлена в количестве 115 тыс. профессиональных военно-служащих, ей запрещалось иметь военные самолеты, танки, подводные лодки, отравляющие газы. Германия должна была выплачивать репарации, лишилась большей доли своих заграничных капиталовложений и значительной части рынков сбыта.

Скованный этими ограничениями, германский империализм вынашивал планы реванша и восстановления утраченных позиций. Реализация его устремлений облегчалась тем, что уже с конца 1923 г. правящие круги Великобритании и США, напуганные подъемом революционного движения в Европе, встали на путь активного содействия возрождению германского милитаризма, рассчитывая использовать его для подавления революционных настроений в европейских странах и нападения на Советский Союз.

Громадную роль в этом сыграл так называемый репарационный «план Дауэса», расчистивший путь для усиленного притока в германскую промышленность иностранного, преимущественно американского, капитала. За шесть лет действия этого плана (1924—1929 гг.) Германия получила в виде кредитов, главным образом от США и Великобритании, до 21 млрд. марок. К середине 30-х гг. эта сумма достигла 27 млрд. марок, причем доля «инъекций» американского капитала составила 70%. Не случайно крупный немецкий капиталист Я. Шахт заявил американскому офицеру в Нюрнбергской тюрьме: «Если вы хотите предать суду промышленников, способствовавших вооружению Германии, то вы должны судить своих собственных промышленников»².

В самом деле, прилив в Германию иностранного капитала способствовал гигантскому росту военного потенциала страны. Когда конгресс США занялся в годы войны расследованием деятельности американских корпораций, располагавших крупными филиалами в Германии («Дженерал моторс», «Форд», «ИТТ», «Стандарт ойл» и др.), то обнаружилось: вермахт не мог бы вести войну без грузовиков, производившихся на принадлежавших американским концернам заводах «Опель» и «Форд», без авиамоторов и специального оборудования с заводов «Лоренц», без американских поставок нефти. Вот цифры:

- 90% грузовых автомашин грузоподъемностью до 3 т, 70% тяжелых грузовиков, имевшихся у вермахта в годы войны, были выпущены заводами «Опель» и «Форд»;
- 50% двигателей для бомбардировщиков Ю-88, 100% двигателей для первого реактивного истребителя Ме-262 были изготовлены на заводах «Опель»;
- гитлеровские подводные лодки ходили на топливе, полученном из нефти, поставлявшейся, в частности, американской компанией «Стандарт ойл».

Восстановив свою экономическую мощь, германский империализм открыто выступил с требованием нового передела мира. Его агрессивная программа была изложена в нацистской доктрине, оправдывавшей и прославлявшей захват чужих земель силой оружия. Поэтому для достижения своих экспансионистских целей, а также для подавления революционных и демократических сил военно-промышленные круги Германии пошли на установление в стране фашистской диктатуры, передав власть в руки национал-социалистской партии Гитлера.

Кое-кто из западных историков не прочь сейчас представить Германию тех лет эдакой безвольной марионеткой, управляемой «сверхчеловеком», «злым демоном» Адольфом Гитлером, возложить на него одногого ответственность за все, что пришлось пережить ми-

ру. Факты свидетельствуют об ином. Заправили монополий отлично знали, на что шли, поддерживая нацистского фюрера, их устраивали поставленные им цели. После того как 26 января 1932 г. Гитлер познакомил 300 крупнейших германских промышленников со своей программой, ассигнования сразу же потекли в кассу нацистской партии, которая к этому времени была на грани финансового краха. Геббельс записал в своем дневнике 8 февраля, что финансирование предвыборной кампании обеспечено.

Гитлер, приведенный к власти германским капиталом и милитаристскими кругами, опиравшимися на поддержку западных держав, отнюдь не единолично решал принципиальные политические и военные вопросы. Нацистский принцип «фюрерства» предполагал власть многих «фюреров», и наряду с нацистскими партийными лидерами и военной верхушкой большой политический вес в «третьем рейхе» имели промышленные и финансовые бонзы.

В сентябре 1936 г. Гитлер провозгласил: «Через четыре года мы должны иметь боеспособную армию. Через четыре года экономика Германии должна быть готова к войне».

Общая численность вермахта за 7 предвоенных лет возросла со 105 тыс. до 3 755 тыс. человек. Если в 1934 г. в Германии было произведено 840 самолетов, то в 1936 г.— уже 4 733. В целом же военное производство в 1933—1939 гг. увеличилось в 10 раз. Неужели все это делалось только по воле фюрера?

В предвоенные годы США и Великобритания инвестировали в германскую экономику почти 1 млрд. долларов. 50% необходимых военной промышленности сырья и материалов поступали из Великобритании, Франции, США и контролируемых ими территорий. Прекращение этих поставок грозило бы «третьему рейху» крушением его агрессивных планов. Так что же, фюрер держал в руках западные монополии?

Гитлер—лишь один из многочисленных виновников войны. Причины возникновения второй мировой войны следует искать не в каких-то непредвиденных зигзагах истории или ошибках тех или иных деятелей. Они кроются в объективных закономерностях мирового капитализма.

Война, как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин,—весьма сложное социальное явление. Не познав предыстории войны, нельзя понять ее политического характера, ее сущности и ее уроков. «*Мне кажется,—говорил В. И. Ленин,—что главное, что обыкновенно забывают в вопросе о войне, на что обращают недостаточно внимания, главное, из-за чего ведется так много споров и, пожалуй, я бы сказал, пустых, безнадежных, бесцельных споров,—это забвение основного вопроса о том, какой классовый характер войны носит, из-за чего эта война разразилась, какие классы ее ведут, какие исторические и историко-экономические условия ее вызвали*»³.

Германский империализм, приведший Гитлера к власти, целиком и полностью разделял его внешнеполитическую программу, изложенную в «Майн кампф» и нацеленную в конечном счете на установление Германией мирового господства.

Мюнхенский сговор

Выдвигая программу захвата чужих территорий, Гитлер и его окружение строили свои расчеты на том, что им удастся запугать государственных деятелей ведущих западных держав угрозой революции, якобы исходившей от Советского Союза. Объявив Германию «bastionом Запада» против революции и коммунизма, гитлеровская клика считала, что, играя на антагонизме между капиталистическим миром и социалистическим Советским Союзом, она не только добьется от западных держав аннулирования наложенных на Германию ограничений в области вооружений, но и получит от них помощь, когда начнет войну против СССР.

Первые же крупные внешнеполитические шаги Гитлера указывали на то, что Германия встала на путь подготовки к «тотальной войне». 14 октября 1933 г. Германия покинула конференцию по разоружению, а еще через пять дней вышла из Лиги наций. 13 марта 1935 г. она отказалась от военных статей Версальского

договора, запрещавших ей создание военной авиации. Через три дня в стране была введена всеобщая воинская повинность. В это же время Великобритания добровольно открыла гитлеровцам еще один канал для наращивания военной мощи: было подписано англо-германское соглашение, разрешавшее Германии увеличить свой военно-морской флот более чем в 5 раз.

Быстрыми темпами вооружалась и фашистская Италия, готовившая вторжение в Эфиопию. На Дальнем Востоке наращивали военные приготовления японские милитаристы, планировавшие нападение на СССР и Китай. Экспансионистский характер политики германского фашизма, его стремление сплотить наиболее реакционные милитаристские силы отчетливо проявились в заключении в 1936 г. «антикоминтерновского пакта», в образовании военно-политического блока Германии, Италии и Японии.

В этой сложной и напряженной международной обстановке Советский Союз прилагал все усилия, чтобы добиться изоляции агрессоров, коллективными усилиями обеспечить мир. Идею коллективной безопасности советская дипломатия стремилась материализовать в различных формах применительно как к европейскому, так и к азиатскому очагам военной угрозы. Уже тогда Советский Союз разъяснял народам, что великий водораздел нашего времени проходит по линии «война или мир». Всемирную известность приобрела в те годы советская формула «мир неделим».

Но советской идеи создания коалиции государств для предотвращения войны западные державы противопоставили политику, в которой интересы их непосредственной безопасности были отодвинуты на второй план во имя иной цели — консолидации империалистической системы, возвращения мира к положению, существовавшему до Великой Октябрьской социалистической революции. Этим в конечном счете и объяснялись беспрецедентная терпимость к агрессивным устремлениям Берлина, Рима и Токио со стороны Великобритании, Франции и США, нежелание последних видеть усиление военной угрозы и расширение

ние ее сферы, всяческие попытки проводить курс «невмешательства», отказ от применения реальных санкций и тем более военной силы против агрессивных держав, их неизменная готовность к «умиротворению».

Пресловутая политика «умиротворения» агрессоров диктовалась отнюдь не заблуждением, что фашизм можно сдержать с помощью отдельных уступок. Это был сознательный курс канализирования агрессии на восток, против СССР. Особенно очевидно это стало проявляться с приходом к власти в Великобритании в мае 1937 г. правительства Н. Чемберлена, стремившегося к достижению взаимопонимания с Германией и предоставившего ей свободу действий в Центральной и Восточной Европе.

На руку фашистским державам играл и принятый конгрессом США в 1935 г. «закон о нейтралитете», запрещавший оказание военной помощи любой из воюющих сторон. Ставя знак равенства между агрессором и его жертвой, американские правящие круги тем самым лишали страну, подвергшуюся нападению, возможности приобретать оружие и военные материалы для самообороны. В то же время Германия, Италия и Япония получали от США и Великобритании займы, новейшую технологию, необходимое для военной промышленности сырье.

Почувствовав свободу рук, фашистские державы стали на путь использования военной силы:

- 1935 г. — Гитлер присоединяет к рейху Саарскую область;
Италия захватывает Эфиопию;
- 1936 г. — Германия оккупирует Рейнскую область, демилитаризованную по Версальскому договору;
Германия и Италия предпринимают вооруженную интервенцию против республиканской Испании;
- 1937 г. — Япония совершает агрессию против Китая;
- 1938 г. — «третий рейх» осуществляет аншлюс Австрии.

Участь Австрии была уготована фашистами и для Чехословакии.

Еще 24 июня 1937 г. имперский военный министр фон Бломберг издал «Директиву о единой подготовке к войне», в которой говорилось: «*Война на Востоке может начаться неожиданной германской операцией против Чехословакии. Предварительно для этого должны быть созданы политические и международные предпосылки. Франция и Россия, вероятно, начнут военные действия против Германии. Немецкое политическое руководство будет всеми средствами добиваться нейтралитета Англии*»⁴.

Добиться этого оказалось несложно. Суть позиции Лондона цинично сформулировал в своем дневнике заместитель министра иностранных дел Великобритании А. Кадоган: «Чехословакия не стоит шпор даже одного британского гренадера»⁵. Как явствует из архивных документов английского Форин оффиса, правящая верхушка страны выработала с этой целью специальный «план Z». Его суть заключалась в следующем: английский премьер-министр выжидает, пока фашистская Германия создаст вокруг Чехословакии весьма напряженную обстановку, чтобы под предлогом «спасения мира» лично прибыть к Гитлеру для переговоров о расчленении Чехословакии и передаче Германии Судетской области. В результате этого визита Н. Чемберлен надеялся достичь взаимопонимания с Гитлером, которое должно было стать основой для достижения широкого англо-германского соглашения⁶.

Начиная с весны 1938 г. Советский Союз прилагал все усилия, чтобы побудить Англию и Францию выступить вместе с ним в защиту Чехословакии от гитлеровских территориальных претензий, видя в этом необходимое условие сохранения мира. Еще 15 марта заместитель наркома иностранных дел СССР В. П. Потемкин заверил чехословацкого посланника в Москве, что Советский Союз готов оказать помощь его стране согласно пакту о взаимопомощи, предусматривавше-

му в случае агрессии против Чехословакии совместное выступление Франции и СССР.

Однако западные державы не поддержали стремления СССР спасти Чехословакию. Напротив, они выдали ее фашистской Германии. 15 сентября 1938 г. на встрече с Гитлером в Берхтесгадене Чемберлен дал согласие на отделение Судетской области от Чехословакии и ее передачу Германии. 18 сентября в Лондоне он совместно с французскими министрами сформулировал условия ультиматума чехословацкому правительству, настаивая на удовлетворении требований Гитлера и на расторжении договора о взаимопомощи с СССР.

Отдавая себе отчет в том, что принятие этого ультиматума неизбежно вызовет взрыв возмущения в стране, президент Чехословакии Э. Бенеш на следующий день обратился к советскому представителю в Праге, который телеграфировал в Москву:

«Бенеш просит правительство СССР дать как можно быстрее ответ на следующие вопросы:

1. Okажет ли СССР согласно договору немедленную и действительную помощь, если Франция останется верной и тоже окажет помощь.

2. В случае нападения Бенеш немедленно обратится телеграммой в Совет Лиги наций... В связи с этим Бенеш просит помощи в Лиге наций и просит от Советского правительства такого же срочного ответа о том, поможет ли СССР в качестве члена Лиги наций...»⁷

20 сентября Москва телеграфировала советскому представителю в Праге:

«1. На вопрос Бенеша, окажет ли СССР согласно договору немедленную и действительную помощь Чехословакии, если Франция останется ей верной и также окажет помощь, можете дать от имени правительства Советского Союза утвердительный ответ.

2. Такой же утвердительный ответ можете дать и на другой вопрос Бенеша...»⁸

Этот ответ был в тот же день передан по телефону Э. Бенешу. 21 сентября нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов заявил на пленуме Совета Лиги наций

о необходимости срочных мер в поддержку Чехословакии. Он требовал постановки вопроса о германской агрессии в Лиге наций, повторно подтвердил готовность СССР выполнить свои обязательства и подчеркнул необходимость созыва совещания европейских великих держав и других заинтересованных государств «для выработки коллективного демарша».

СССР был готов выступить на помощь Чехословакии и в одностороннем порядке, без Франции, при условии, что Чехословакия обратится за советской помощью и, естественно, сама будет защищаться. Эта готовность подкреплялась и военными мерами: на западной границе СССР было сосредоточено 30 стрелковых дивизий, в боевой готовности находились танки и авиация.

Но чехословацкое правительство, отклонившее было требования Лондона и Парижа, все же уступило повторному ультиматуму от 21 сентября, не решившись обратиться за советской помощью. 29 сентября 1938 г. в Мюнхене премьер-министры Великобритании и Франции Чемберлен и Даладье подписали с Гитлером и Муссолини соглашение, по которому Германия отторгла от Чехословакии примерно 20% ее территории, где проживала четверть населения страны и находилась почти половина тяжелой промышленности. Вашингтон полностью одобрил итоги мюнхенской сделки.

В Советском Союзе этот сговор расценили иначе — как «акт, который по своему бесстыдству превзошел все, что имело место после первой империалистической войны»⁹.

Первые же месяцы после Мюнхена показали полную беспочвенность расчетов западных политиков «умиротворить» фашизм. Гитлер не только захватил больше того, что было согласовано в Мюнхене, но и потребовал присоединения других районов. 15 марта 1939 г. Германия ввела свои войска в Чехословакию.

Последняя попытка СССР предотвратить войну

В столицах фашистских держав торжествовали. Уверенные в своей безнаказанности, Берлин и Рим бесцеремонно попирали все принципы международного права. 22 марта 1939 г. Германия оккупировала принадлежавшую Литве Клайпеду. 24 марта Берлин потребовал у Польши согласия присоединить к Германии Данциг (Гданьск) и предоставить ей автостраду и железную дорогу, перерезающие «польский коридор». Вскоре Германия в порядке угрозы аннулировала германо-польский пакт о ненападении. В довершение всего Гитлер нанес еще одну пощечину английскому правительству и лично Чемберлену, расторгнув англо-германское военно-морское соглашение 1935 г. и освободившись от последних ограничений на создание военного флота. Затем Германия предъявила претензии на свои бывшие колонии, отнятые у нее Великобританией и Францией по Версальскому договору.

Не менее нагло действовал и Муссолини. В конце 1938 г. Италия расторгла конвенцию о взаимном уважении территориальной целостности государств в Центральной Европе и консультативный пакт с Францией и предъявила Парижу территориальные претензии. 7 апреля 1939 г. итальянские войска вторглись в Албанию и вскоре захватили ее.

17 апреля 1939 г. Советский Союз выступил с новой инициативой, направленной на принятие коллективных мер для защиты мира и безопасности. Советское правительство предложило заключить военно-политический пакт о взаимной помощи между СССР, Великобританией и Францией, основанный на принципе равных прав и обязанностей всех его участников. Под давлением международной общественности Лондон и Париж пошли на переговоры, в ходе которых, однако, английская и французская делегации пытались навязать дискуссии по второстепенным вопросам и отказывались включить в пакт военные статьи.

Эта позиция объяснялась тем, что западные державы все еще надеялись отвести войну от своих границ и

направить ее против СССР. Документы германских секретных архивов подтверждают, что Н. Чемберлен был готов заключить в то время англо-германский союз, предоставить Германии долгосрочный заем в 3,5 млрд. фунтов стерлингов. По свидетельству германского посла в Лондоне фон Дирксена, предлагавшееся Чемберленом соглашение предусматривало следующее:

«Англия отказалась бы от гарантий, данных ею некоторым государствам, находящимся в германской сфере интересов. Далее Великобритания воздействовала бы на Францию в том смысле, чтобы Франция уничтожила свой союз с Советским Союзом и свои обязательства в Юго-Восточной Европе. Свои переговоры о пакте с Советским Союзом Англия также прекратила бы... Соглашение с Германией предоставило бы Англии возможность получить свободу в отношении Польши... таким образом Англия освободилась бы начисто от своих обязательств. Тогда Польша была бы, так сказать, оставлена в одиночестве лицом к лицу с Германией»¹⁰.

Все это отразилось и в подходе западных держав к переговорам о заключении военной конвенции между Великобританией, Францией и СССР, начатым в соответствии с советским предложением от 23 июля 1939 г. Директивы, которыми руководствовались английская и французская военные миссии, свидетельствовали о том, что Лондон и Париж и не думали заключать военную конвенцию, которая бы налагала на стороны строгие обязательства по отпору немецко-фашистской агрессии. Своего плана совместных с СССР операций против общего противника у западных держав не было.

Советская сторона представила военный план, предусматривавший совместные действия вооруженных сил трех держав во всех возможных случаях агрессии. Таких вариантов было три:

Первый вариант предусматривал возможность нападения фашистской Германии на Великобританию и Францию. В этом случае СССР должен был выставить 70% тех воору-

женных сил, которые будут направлены Великобританией и Францией против Германии

Второй вариант содержал меры по пресечению германской агрессии против Польши и Румынии. В соответствии с ним обе атакованные страны должны были выставить все свои силы; Великобритания и Франция — немедленно объявить войну Германии и выступить против нее. СССР должен был выставить столько же дивизий, сколько Великобритания и Франция, вместе взятые.

Третий вариант был рассчитан на случай, если Германия, используя территорию Финляндии, Эстонии и Латвии, направит агрессию против СССР. Тогда Франция и Великобритания должны были немедленно вступить в войну с Германией и выставить 70% сил и средств, развертываемых Советским Союзом. Польша должна выступить против Германии, выставив не менее 45 дивизий, а если в войну будет втянута Румыния, она должна участвовать в ней всеми своими силами.

Все варианты плана ведения совместных действий против фашистской Германии предполагали, что советские войска должны пройти через румынскую и польскую территории для нанесения удара по агрессору. (Иначе невозможно было войти в соприкоснение с войсками Германии.) Но такая постановка вопроса вызвала настоящее замешательство у английской и французской миссий, и они не дали никакого ответа на советское предложение.

17 августа стало ясно, что дальнейшие переговоры бесцельны. Ни Румыния, ни Польша не желали сотрудничать с СССР. Англия и Франция, со своей стороны, не имели ни малейшего намерения оказывать на них нажим, чтобы принудить их к совместным действиям.

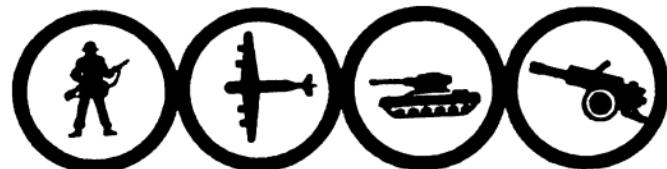
Анализируя ход и итоги московских переговоров, некоторые западные авторы пытаются представить дело так, будто главным камнем преткновения была «военная слабость» СССР, о которой якобы «догадывались» в Лондоне и Париже. Во время московских переговоров эту версию неоднократно выдвигал на заседаниях английского кабинета Н. Чемберлен.

Но эта версия не соответствовала действительности. Начальник Генерального штаба Советских Вооруженных Сил Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников, излагая в ходе переговоров план развертывания советских войск на западных границах СССР в случае

гитлеровской агрессии, отмечал, что Советский Союз был готов в то время выставить:

120 стрелковых и 16 кавалерийских дивизий;
5 тыс. тяжелых орудий;
9—10 тыс. танков;
5—5,5 тыс. боевых самолетов.

В целом, как видно из приводимой ниже таблицы, вооруженные силы трех государств и Польши как союзника Англии и Франции значительно превосходили вооруженные силы Германии и Италии.

Государство	Диви- зии	Само- леты	Танки	Тяжелые орудия
СССР	136	5500	10000	5000
Франция	110	2000	3000	3000
Англия	16	3000	1500	1000
Польша	49	1200	900	600
Итого:	311	11700	15400	9600
Германия	103	4700	8300	4000
Италия	65	3000	100	350
Итого:	168	7700	8400	4350

Очевидно, дело было не в «военной слабости» Советского Союза, а в стремлении западных держав дать

понять Гитлеру, что он не встретит противодействия с их стороны, если нападет на СССР, что «дорога на Восток» для него открыта.

Примечательно еще одно обстоятельство: несмотря на публикацию в советской литературе документов и стенографических записей по данному вопросу, буржуазная историография упорно замалчивает их, как будто их вообще не существует.

Почему же Англия и Франция не пошли на такое соглашение? Да потому, что буржуазные реакционные правительства этих стран, «мюнхенцы», не хотели военного союза с Советским государством, а стремились подтолкнуть Гитлера к войне против СССР. Оценивая сложившуюся на переговорах обстановку, известный английский историк А. Тейлор писал, что «англичане с ужасом отшатнулись от этого предложения: война, в которой они бы сражались на стороне Советской России против Германии, была для них немыслима». А Ллойд Джордж, бывший премьер-министр Великобритании, тогда же заявил: «Г-н Невиль Чемберлен, лорд Галифакс и сэр Саймон не желают союза с Россией».

События последующих двух лет со всей определенностью показали, что, отказавшись от предложенного СССР сотрудничества, «мюнхенцы» не только предали интересы своих народов, но и совершили тяжкое преступление против всего человечества. Антигитлеровская коалиция стала реальностью лишь во второй половине 1941 г., но к тому времени была разгромлена Франция, оккупированы многие европейские страны, в критическом положении оказалась и Великобритания.

Участвовавший в московских переговорах французский генерал А. Бофр (тогда капитан) с горечью писал впоследствии: «Когда сегодня мы перечитываем проект англо-франко-советского договора, то невольно возникает вопрос: какой слепой и мелочной должна была быть наша дипломатия в решении этой проблемы, чтобы упустить случай заключить договор, столь важный по своему значению»¹¹.

В феврале 1945 г. министр иностранных дел Великобритании А. Иден заявил в британском парламенте:

«Может ли кто-нибудь усомниться сейчас в том, что если бы единство между Россией, Британией и Соединенными Штатами, установленное в Ялте, имело место в 1939 г., то эта война никогда бы не разразилась»¹².

Отказ Великобритании, Франции и Польши от совместного с СССР отпора гитлеровской агрессии привел к тому, что к концу августа 1939 г. последняя возможность предотвратить вторую мировую войну была исчерпана. Советский Союз оказался перед лицом усиливающейся угрозы и на западе и на востоке.

На западе Великобритания и Франция, как следовало из англо-германской и франко-германской деклараций, подписанных вслед за мюнхенским сговором, в сущности, взяли обязательства о ненападении на Германию. Это, в частности, означало, что утрачивал практический смысл советско-французский договор о взаимопомощи от 1935 г. Обе державы не желали дать СССР военные гарантии в случае столкновения с агрессором. В этих условиях вмешательство Советского Союза в германо-польский конфликт поставило бы под удар его безопасность.

На востоке после нападения японских милитаристов на Монгольскую Народную Республику, на помощь которой пришла Советская Армия, с мая 1939 г. в районе реки Халхин-Гол развернулись боевые действия. 24 июля в Токио было подписано соглашение, по которому Великобритания признавала захваты Японии в Китае и обязывалась не препятствовать действиям японских войск в этой стране. Этот «дальневосточный Мюнхен» окончательно развязывал руки японским милитаристам. 10 августа Япония объявила о готовности подписать военный договор с Германией и Италией, что создавало угрозу безопасности СССР.

Так в середине августа 1939 г. Советский Союз, находясь в военно-политической изоляции, вплотную столкнулся с совершенно реальной перспективой одновременной войны с двумя мощными агрессивными державами в Европе и в Азии. На это, в сущности, и была рассчитана политика «умиротворения» агрессоров, проводившаяся Великобританией, Францией и

США. И когда Берлин выступил с предложением заключить договор о ненападении, СССР, оказавшийся в одиночестве, был поставлен перед необходимостью обеспечить свою безопасность, с тем чтобы по возможности отодвинуть надвигающееся столкновение с Германией. В Москве было принято решение пойти на этот шаг, и 23 августа 1939 г. был подписан договор о ненападении с Германией.

Следует подчеркнуть, что это решение было принято после того, как полностью выяснилось нежелание правительства Великобритании, Франции, а также Польши заключить соглашение с СССР о совместной борьбе против гитлеровской агрессии и были исчерпаны все другие возможности обеспечения безопасности страны. Глава советской делегации на переговорах с военными миссиями Великобритании и Франции нарком обороны К. Е. Ворошилов заявил 26 августа 1939 г.: «*Не потому прервались военные переговоры с Англией и Францией, что СССР заключил пакт о ненападении с Германией, а наоборот, СССР заключил пакт о ненападении с Германией в результате, между прочим, того обстоятельства, что военные переговоры с Францией и Англией зашли в тупик в силу непреодолимых разногласий*»¹³.

Важнейшее значение договора о ненападении заключалось в том, что он препятствовал созданию единого антисоветского фронта империалистических держав. Было нарушено и единство, налаживавшееся в фашистском лагере. В Токио, где делали ставку на возможность совместного японо-германского удара по СССР, были буквально взбешены заключением советско-германского договора. В официальном протесте, направленном Германии, этот документ квалифицировался как «противоречащий секретному договору, приложенному к антикоминтерновскому пакту». Удар по своим планам усмотрели в заключении советско-германского договора и итальянские фашисты, отказавшиеся вследствие этого вступить во вторую мировую войну одновременно с Германией. Объявила о своем «нейтралитете» и франкистская Испания.

В результате вторая мировая война началась не с выступления единого фронта держав «оси», а с агрессии одной Германии. Процесс военной консолидации фашистского блока был замедлен примерно на один год. Выигрыш времени для укрепления обороноспособности Советского Союза, достигнутый советской дипломатией накануне второй мировой войны, был реальным вкладом во всю последующую борьбу против фашизма.

1 сентября 1939 г. германские войска вторглись в Польшу. Гарантии, предоставленные ей Великобританией и Францией, ничем, кроме дипломатических жестов, подкреплены не были. Чемберлен и Даладье спешно обратились с просьбой о посредничестве к Муссолини, в который раз рассчитывая путем уступок Гитлеру за счет третьих стран достичь с ним соглашения.

Но фашистская Германия уже ни с кем не хотела делить мир и рвалаась к безраздельному господству в нем. Только Восточную Азию и Тихий океан она соглашалась отдать Японии. Столкнувшись с нежеланием Гитлера идти на новый сговор и опасаясь окончательно потерять авторитет в глазах народов мира, Великобритания и Франция 3 сентября 1939 г. объявили войну Германии. Но они практически ничего не сделали для того, чтобы помочь Польше.

Всего за две недели Польша была сокрушена, а ее армия разгромлена. Польское правительство бежало в Румынию, а оттуда — в Лондон. Но польский народ не сложил оружия. До 2 октября сражалась с фашистскими агрессорами старинная крепость Модлин, где рядом с солдатами дрались народные ополченцы. 20 дней продолжалась героическая оборона Варшавы, где вместе с частями гарнизона сражалась рабочая бригада, созданная коммунистами и левыми социалистами. Однако изменить ход войны эти очаги сопротивления не могли.

Сентябрьская катастрофа Польши была расплатой за антинародную, антисоветскую внешнюю политику, которую проводили на протяжении всего периода между двумя мировыми войнами ее реакционные прави-

тели. Она стала прямым следствием их отказа от помощи, предложенной Советским Союзом во время англо-франко-советских переговоров 1939 г.

«Странная война»

Это выражение вошло в историю с легкой руки французского журналиста Р. Доржелеса, озаглавившего так в октябре 1939 г. свою корреспонденцию с фронта на Рейне, где не раздавалось выстрелов. Хотя правительства Лондона и Парижа после мучительных колебаний вынуждены были, как уже отмечалось, объявить войну Германии, они и не собирались начинать военные действия. Один из руководителей вермахта, генерал Йодль, откровенно признал на Нюрнбергском процессе: «*Если мы не потерпели катастрофы в 1939 г., то это объясняется только тем, что во время польской кампании примерно 110 французских и британских дивизий на Западе полностью бездействовали против 23 немецких дивизий*»¹⁴.

Предательство Польши западными державами было, как и в случае с Чехословакией, страшной данью германским фашистам за их неоднократно декларировавшееся намерение «сокрушить» Советский Союз. Убежденность западных политиков в том, что рано или поздно Гитлер повернет против СССР, а против Великобритании и Франции воевать не станет, была столь велика, что после падения Польши в Лондоне и Париже вновь ухватились за идею совместного с Германией военного похода против СССР. Это была последняя и наиболее авантюристическая ставка в преступной стратегии «мюнхенцев».

Сегодня доподлинно известно, что британские и французские правительственные органы и высшие военные инстанции вынашивали замыслы превращения второй мировой войны из вооруженного противоборства капиталистических держав в их объединенный поход против СССР. С этой целью намечалось на севере использовать финско-советский конфликт и под предлогом помощи Финляндии нанести удар по Ленинграду и Мурманску, а на юге — по Закавказью.

Расчеты сводились к тому, что фашистская Германия предпримет «естественный шаг» и нанесет удар по центральным районам Советского Союза.

В конце октября 1939 г. комитет начальников штабов Великобритании рассмотрел вопрос о «положительных и отрицательных сторонах объявления Англией войны России». Приблизительно в то же время министр по координации обороны лорд Чэтфилд направил в комитет начальников штабов подготовленный правительством доклад, содержащий план войны против СССР. Авторы этого документа выражали уверенность, что уничтожение советских нефтепромыслов на Кавказе даст возможность «лишить потенциального противника карбюратора, питающего весь его механизм». В документе подчеркивалось, что «захват или разрушение любого крупного русского города, в частности Ленинграда, может явиться сигналом для начала антикоммунистических выступлений внутри страны»¹⁵.

Английский кабинет и комитет начальников штабов внимательно изучали возможность вовлечения в войну против СССР и Японии. Японские документы свидетельствуют, что генеральный штаб Японии рассматривал в этот же период англо-японский военный союз, направленный против СССР, как наиболее вероятный¹⁶.

На севере одна из операций, разработанных британскими штабами, предусматривала высадку англо-французского десанта в Петсамо (Печенга) с последующим его продвижением совместно с финскими войсками в направлении на Кандалакшу, чтобы перерезать железную дорогу Мурманск—Ленинград и создать угрозу Ленинграду с севера.

Шли приготовления и к удару против СССР с юга. 19 января 1940 г. французское правительство по согласованию с правительством Великобритании предложило генералу М. Гамелену и адмиралу Ф. Дарлану разработать план «непосредственного вторжения на Кавказ».

После обсуждения многочисленных вариантов весной 1940 г. были разработаны два сходных по характеру плана нападения на СССР — английский «МА-6» и

французский «RIP». В Великобритании, Франции и США развернулась бешеная антисоветская кампания. «*Дух крестового похода повеял отовсюду...* — писал французский журналист А. Кериллис. — *Раздавался один только клич: «Война России!». Те, кто требовал полной неподвижности за линией Мажино, теперь умоляли послать армию сражаться к Северному полюсу... Горячка антикоммунизма достигла пароксизма и приняла формы эпилепсии*¹⁷.

Империалистическая реакция предприняла целый ряд враждебных акций против СССР. Английское правительство отзывало из Москвы своего посла, а французское объявило советского посла в Париже персоной нон грата, провоцируя разрыв дипломатических отношений с СССР.

В правящих кругах США одобряли «странную войну» союзников, ибо разделяли их замыслы о создании единого антисоветского блока и даже не прочь были взять на себя на определенных условиях руководящую роль в нем. Этим и объяснялось заигрывание американцев с Гитлером в 1939—1940 гг. 1 декабря 1939 г. немецкий военный атташе в Вашингтоне сообщал в Берлин, что, несмотря на все усилия президента Ф. Рузвельта, американская военная верхушка «всегда демонстрировала понимание к Германии и ее ведению войны».

В начале февраля 1940 г. с целью изыскания возможностей примирения между западными союзниками и Германией в Европу прибыл заместитель государственного секретаря США С. Уэллес. Он был убежден, что Германию следует двинуть против России, а «неминуемое поражение последней,— как он полагал,— повлекло бы за собой крах коммунизма»¹⁸. Однако его миссия завершилась провалом: фюрер был убежден в непобедимости рейха, а его планы раздела сфер влияния в мире противоречили интересам Соединенных Штатов.

«Странная война» и антисоветские устремления западных руководителей привели к тому, что вермахт сумел беспрепятственно подготовиться к весенней кампании 1940 г. Вторжение 9 апреля немецких войск

в Данию и Норвегию, а затем 10 мая в Голландию и Бельгию застало союзников врасплох. Лондон и Париж все еще были заняты подготовкой вторжения на советский Север и Кавказ. И когда в мае 1940 г. гитлеровцы напали на Францию, английские и французские генералы оказались неспособны организовать отпор германскому наступлению, несмотря на равенство сил обеих сторон. 22 июня 1940 г. Франция капитулировала.

Чтобы оккупировать европейские страны, фашистской Германии потребовалось:

- 1 день — на Данию;
- 5 дней — на Голландию;
- 19 дней — на Бельгию;
- 35 дней — на Польшу;
- 44 дня — на Францию;
- 63 дня — на Норвегию.

Трагедия, постигшая западные страны, была подготовлена их политикой «умиротворения». «Эта битва была проиграна еще несколько лет назад», — писал в своих мемуарах У. Черчилль. Расшифровывая свою мысль, он отмечал, что Запад проиграл ее в Мюнхене в 1938 г., проиграл после ввода германских войск в демилитаризованную Рейнскую область в 1936 г. и даже годом раньше, когда Англия и Франция в нарушение Версальского договора позволили Гитлеру создать мощную армию.

«В безрассудной попытке устроить пир во время фашистской чумы, — подчеркивал в одном из своих выступлений министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, — в желании поприсутствовать на поминках первого и, как они надеялись, последнего социалистического государства они шли на предательство интересов даже собственных стран и народов, толкая их в пропасть, к краю которой хотели прежде всего подвести Советский Союз»¹⁹.

Напряженное противоборство

Коммунистическая партия и Советское правительство в своей политике исходили из неизбежности

столкновения с фашистской Германией. С выходом гитлеровских войск на советские западные рубежи в сентябре 1939 г. граница СССР с государствами фашистского блока протянулась на тысячи километров. Тем самым они получили обширные плацдармы для агрессии против Советского Союза.

Поддержание отношений с Берлином на базе договора о ненападении обусловило особый, не всегда видимый на поверхности характер дипломатической борьбы между СССР и Германией, в которой стремление избегать чрезмерного обострения отношений сочеталось с твердым отпором фашистским проискам. В широком плане задаче улучшения внешних условий накануне неминуемого столкновения с «третьим рейхом» подчинялась вся совокупность усилий по укреплению безопасности СССР по периметру его государственных рубежей.

Разгром гитлеровской Германией Польши поставил перед советским руководством настоятельную задачу — не допустить захвата территории Западной Украины и Западной Белоруссии, отторгнутых от Советской России в 1921 г. К концу сентября 1939 г. Советская Армия вышла на так называемую линию Керзона, которая еще на Парижской мирной конференции 1919 г. предлагалась западными державами как восточная граница Польши и которая в основном соответствовала этнографической границе польского народа. Более 12 млн. человек, в том числе свыше 6 млн. украинцев и около 3 млн. белорусов, населявших территорию в 190 тыс. кв. км, были спасены от фашистской неволи.

Борьба против распространения фашистской угрозы составляла существование внешнеполитической деятельности Советского государства и в районе Прибалтики. Двусторонние переговоры с Литвой, Латвией и Эстонией преследовали ту же цель, которой Советское правительство добивалось в ходе англо-франко-советских переговоров летом 1939 г. — укрепление безопасности в этом районе. Эти переговоры привели к заключению в сентябре—октябре 1939 г. договоров о взаимопомощи с каждым из трех Прибалтийских государств.

Эти договоры содержали обязательство сторон об оказании в случае агрессии всемерной помощи друг другу. В целях укрепления взаимной безопасности Прибалтийские государства предоставляли СССР право держать на их территории некоторое количество войск и иметь военно-морские базы и аэродромы. По советско-литовскому договору предусматривалась совместная с Советским Союзом защита западной границы Литвы. Принципиально важным было то, что договоры содержали обязательства не заключать каких-либо союзов и не участвовать в коалициях, направленных против одной из договаривающихся сторон.

Однако, как показали последующие события, правительства Прибалтийских государств не собирались отвечать взаимностью Советскому Союзу, который строго и в полной мере выполнял свои обязательства по заключенным договорам. В правящих кругах этих стран нарастали и без того сильные антисоветские настроения, верх брала давнишняя неприязнь к социализму. В том же направлении еще активнее, чем раньше, подталкивали их государства обеих империалистических группировок, особенно Германия.

После начала советско-финляндского вооруженного конфликта (ноябрь 1939 г.) политика правящих кругов Прибалтийских стран все больше характеризовалась недружественным отношением к СССР. В нарушение договоров с СССР правительства Латвии и Эстонии оказывали Финляндии военную помощь. В то же время затягивались переговоры о сроках введения контингентов советских войск, чинились препятствия их размещению. Линия на саботаж договоров сопровождалась значительным ростом военных приготовлений Прибалтийских государств. В ходе ряда встреч оформлялся военный союз трех стран с расчетом на помощь со стороны Германии. В Германии уже печатали карты так называемой «новой Европы», на которых Литва, Латвия и Эстония были включены в состав «третьего рейха».

Однако угроза со стороны германского фашизма, активизация внутренней реакции вели и к дальнейшему

эбострению внутриполитической обстановки в Прибалтийских странах. Под напором демократических сил к весне 1940 г. там сформировались единые антифашистские фронты, требовавшие ликвидации фашистских правящих режимов. В Эстонии, Латвии и Литве возник революционный кризис. Министр внутренних дел Эстонии А. Юримаа в то время признавал, что если бы народу была предоставлена свобода волеизъявления, то за какие-нибудь два месяца произошла бы «большевизация» всей страны.

В Москве, естественно, не могли рассматривать политику правящих кругов Прибалтийских государств в отрыве от происходившего в Европе в целом. Германия, которая к лету 1940 г. фактически решила свои первоочередные военно-политические задачи на Западе, могла использовать Прибалтику в качестве плацдарма для агрессии против СССР. Советское правительство поставило перед правительствами Эстонии, Латвии и Литвы вопрос об удалении из их состава лиц фашистской ориентации и потребовало согласия на увеличение численности советских гарнизонов.

Эти требования получили широкое одобрение и поддержку общественности Прибалтийских государств. Под давлением народных масс во всех трех странах были сформированы правительства из представителей демократических сил. 14—15 июля 1940 г. на свободных выборах в народные сеймы Латвии и Литвы и в государственную думу Эстонии победу одержали антифашистские фронты во главе с коммунистами. На сессиях этих высших законодательных органов были приняты решения о восстановлении в Прибалтийских республиках Советской власти, ликвидированной там в 1918—1919 гг. в результате иностранной военной интервенции против Советской России, и о вхождении их в состав СССР. 3—5 августа 1940 г. седьмая сессия Верховного Совета СССР удовлетворила просьбы Литвы, Латвии и Эстонии о принятии их в состав СССР в качестве равноправных союзных республик.

Советское правительство вынуждено было считаться и с тем, что в 1939 г. Финляндия (прежде всего

Карельский перешеек) представляла собой военный плацдарм для потенциальной агрессии против СССР. В то время граница между двумя странами проходила всего в 32 км от Ленинграда. Хотя в Советском Союзе не преувеличивали военных возможностей Финляндии, основания для беспокойства давал антисоветский настрой финских милитаристов и попытки империалистических держав использовать его.

СССР не раз пытался укрепить свою безопасность на северо-западе и улучшить отношения с Финляндией путем переговоров. Однако и в 1937 г., и в 1938 г., и в 1939 г. финская сторона всячески уклонялась от достижения взаимовыгодной договоренности. В ходе октябряских переговоров 1939 г. советская сторона предложила Финляндии отодвинуть на несколько десятков километров границу от Ленинграда в обмен на вдвое большую территорию севернее Карельского перешейка, а также сдать Советскому Союзу в аренду на 30 лет район полуострова Ханко для создания военно-морской базы с целью укрепления безопасности Балтийского зала.

Однако финское правительство под давлением западных держав не отвергло эти предложения и 7 ноября 1939 г. переговоры в Хельсинки были продолжены в Адриатике Венеции. США, Италия, Германия, СССР явились участниками. Встречи проходили с Финляндией в процессе милитаризации боевых действий в Финляндии. СССР, войска, вышла на путь пограничных провокаций, а Германия на предотвращение советской стороны, военные провокации продолжались. 30 ноября между Финляндией и СССР начались военные действия.

Великобритания, Франция, США и Германия активизировали вовлечении Финляндии в войну с Советским Союзом. Фактически на северо-западе происходило вооруженное столкновение не только с финскими милитаристами, но и с силами из-за предела ряда стран, которые помогали Финляндии и оружием особенно артилерийской и бомбометическими акциями и мощной про-

пагандистской кампанией. Английские и французские штабы, вместо того чтобы вести войну против Германии, занимались формированием 150-тысячного экспедиционного корпуса для отправки в Финляндию, разрабатывали планы нападения на СССР на юге. Не случайно 30 декабря 1939 г. «Нью-Йорк пост» выразила надежду, что советско-финская война «вполне может привести к созданию единого фронта против Советского Союза».

Но война кончилась раньше, чем ожидали на Западе. В начале марта 1940 г. советские войска прорвали линию Маннергейма, считавшуюся непроприступной. Путь на Хельсинки был открыт, но СССР не пошел на оккупацию Финляндии. Сдержанность Советского Союза, его готовность к мирному урегулированию конфликта опровергли все домыслы о его заинтересованности в «большевизации» Финляндии, которые активно распространялись финской и международной реакцией.

По мирному договору, подписанному в Москве 12 марта 1940 г., устанавливалась новая линия советско-финской границы, определявшаяся исключительно требованиями обеспечения безопасности северо-западных границ СССР.

На юго-западе сложные проблемы для СССР представляла политика Румынии. Происходившее в 1939—1940 гг. сближение правящих кругов Румынии с Германией, резкое усиление в стране антисоветской пропаганды вызывали растущее беспокойство в Москве. Нормализации советско-румынских отношений препятствовало стремление Бухареста удержать незаконно захваченные территории Бессарабии и Северной Буковины. Эти территории были оккупированы румынскими войсками в 1918 г., несмотря на советско-румынское соглашение об освобождении Румынией Бессарабии и решение Буковинского народного вече о воссоединении с Советской Украиной.

Неоднократные попытки Советского правительства решить территориальный вопрос с Румынией не встречали положительного отклика румынских правящих кругов. Однако в июне 1940 г. Румыния была вынужде-

на принять советские требования. 30 июня граница СССР была восстановлена по рекам Прут и Дунай.

Искажая картину предвоенных событий, западные историки и политические деятели стремятся обелить империализм, снять с него ответственность за развязывание второй мировой войны и переложить ее на Советский Союз. С одной стороны, они стремятся оправдать крупнейший провал политики англо-французской коалиции, политики «умиротворения» фашистских агрессоров, которая привела к разгрому ряда западных государств, в том числе Франции. С другой стороны, последовательные усилия Советского Союза, направленные на укрепление своей безопасности, они пытаются объяснить некой «агрессивностью», «аморальностью» советской внешней политики, якобы присущими ей во все времена, представить СССР как «империалистическую державу». Они утверждают, будто бы советско-германский договор о ненападении развязал руки Гитлеру, но замалчивают неоспоримую историческую реальность: вторая мировая война началась после того, как англо-французская коалиция отказалась от объединения сил Великобритании, Франции и Советского Союза для совместного отпора фашистской агрессии. Замалчивается и деятельность правящих кругов западных стран, стремившихся повернуть острие фашистской агрессии против СССР, втравить его в войну, чтобы самим занять позицию «третьего радующегося».

Для оправдания этой политики они создали и пустили в ход миф о некоем альянсе между СССР и Германией, основанном будто бы на «разделе сфер влияния в Европе». Именно с этих позиций подходит западная пропаганда к оценке действий Советского Союза по укреплению безопасности своих границ, освобождению Западной Украины и Западной Белоруссии, заключению договоров с Прибалтийскими странами и финляндско-советскому конфликту.

Однако о каком разделе сфер влияния с Герmaniей могла идти речь, когда все эти шаги предпринимались СССР именно в зоне экспансии «третьего рейха» и имели очевидную антигерманскую направлен-

ность. Не против же Франции, находящейся на другом конце континента, или островной Великобритании, или тем более США было направлено, например, выдвижение Советской Армии на 250—300 км на запад? В результате этих действий были нарушены планы фашистов захватить выгодные плацдармы для войны против СССР, советская государственная граница была отодвинута от важнейших административно-промышленных центров европейской части страны, улучшилось ее стратегическое положение.

В то время это было очевидно и политическим деятелям на Западе. Выступая по радио, У. Черчилль говорил «*То, что русские армии должны находиться на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России против немецкой угрозы. Во всяком случае, позиции заняты, и создан Восточный фронт, на который нацистская Германия не осмеливается нагастить*»²¹.

Предметным опровержением домыслов о «сговоре Москвы с Берлином» служит и торгово-экономическая политика СССР в отношении Германии. Хотя на Западе нередко можно услышать измышления об «экономической помощи», которую СССР якобы оказывал Германии в войне против Великобритании и Франции в 1939—1940 гг., на деле все обстояло иначе.

Нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов писал советскому представителю в Лондоне 22 февраля 1940 г.

Перое. Мы считаем смешным и оскорбительным для нас не только утверждение, но даже простое предположение что СССР будто бы вступил в военный союз с Германией. Даже простачки в политике не вступают так просто в военный союз с воюющей державой, понимая всю сложность и весь риск подобного союза. Второе. Хозяйственный договор с Германией есть лишь договор о товарообороте, по которому вывоз из СССР в Германию достигает всего 500 миллионов марок, причем договор экономически выгоден для СССР, так как СССР получает из Германии большое количество станков и оборудования... в продаже чего нам неизменно отказывали как в Англии, так и во Франции. Третье. ...Упорно распространяемые слухи о военном союзе СССР с Германией подогреваются не только некоторыми элементами в самой Германии, чтобы запугать Англию и Францию, но и некоторыми агентами самой Англии и Фран-

ции, желающими использовать воображаемый «переход СССР в лагерь Германии» для особых целей в области внутренней политики»²².

Подход СССР к торговле с Германией определялся стремлением максимально использовать экономические и научно-технические ресурсы своего будущего противника — высокоразвитой индустриальной державы — в интересах укрепления обороноспособности страны. Так, за относительно короткий срок Советский Союз приобрел в Германии важнейшее оборудование. Что же касается домыслов о решающем значении для Германии «поставок нефти из СССР», то здесь достаточно привести цифры из секретного доклада, подготовленного в январе 1940 г. подкомитетом по планированию комитета начальников штабов Великобритании. Там указывалось, что из общего объема импорта нефти Германией в размере 523 тыс.т за первые три месяца войны поставки из Советского Союза не превышали 9 тыс.т, т. е. менее 2% всего импорта.

Немало спекуляций распространено на Западе вокруг советско-германских переговоров в ноябре 1940 г. Однако эти домыслы полностью противоречат историческим фактам. Известно, что уже 21 июля 1940 г. Гитлер отдал приказ приступить к оперативно-стратегическому планированию нападения на СССР. К середине августа был разработан план, получивший условное название «Ото». В соответствии с решением о подготовке войны против СССР примерно с августа 1940 г. происходило смещение акцентов во внешнеполитической стратегии Германии. На первый план вышли задачи укрепления фашистского блока, заушения подготовки к нападению на СССР и с этой целью — обеспечение полной гегемонии Германии восточной Европе и на Балканах, изоляция СССР на международной арене и создание иллюзии отсутствия какой-либо угрозы ему со стороны Германии. 27 сентября 1940 г. Германия, Италия и Япония подписали в Берлине Тройственный пакт. Государства-участники обязались поддерживать друг друга всеми возможными, экономическими и военными средствами и договорились о разделе мира. Согласно этому

пакту, Европа подпадала под господство Германии и Италии, а «великое восточноазиатское пространство» — Японии.

С целью притупить бдительность Советского Союза, отвлечь его от укрепления своей безопасности, столкнуть с Великобританией гитлеровское руководство обратилось к правительству СССР с коварным предложением: совместно с Германией, Италией и Японией произвести «размежевание их интересов». В Берлин был приглашен председатель Совета Народных Комиссаров В. М. Молотов.

Однако осуществить задуманное гитлеровцам не удалось. В ходе переговоров с Гитлером 13—14 ноября советская сторона решительно отвергла предложенную им программу раздела мира на сферы влияния. Не удалось вовлечь СССР и в систему Тройственного пакта. Переговоры дали возможность Советскому правительству произвести необходимый зондаж, а также выразить свое отрицательное отношение к проискам гитлеровской Германии на Балканах, в Финляндии и других районах. После того как 26 ноября 1940 г. германскому послу в Москве фон Шуленбургу было еще раз заявлено, что Германия должна вывести свои войска из Финляндии и Румынии, Гитлер, по свидетельству начальника генерального штаба вермахта Ф. Гальдера, произнес: *«Россию надо поставить на колени как можно скорее»²³*.

Вечером 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал общую директиву о развертывании военных действий против СССР для всех видов вооруженных сил Германии, получившую порядковый номер 21 и условное наименование «план «Барбаросса».

Визит В. М. Молотова в Берлин с новой силой обнажил всю глубину противоречий между СССР и фашистской Германией. В этих условиях перед Советским Союзом с еще большей остротой всталась задача не допустить своей международной изоляции, предотвратить одновременное выступление гитлеровской Германии и милитаристской Японии.

Еще до того как пожар войны запылал в Европе, Советский Союз оказывал помочь китайскому народу

в борьбе против японских агрессоров. В 1939 г. общая сумма советских кредитов Китаю достигла 250 млн. долларов. Когда в начале 1941 г. Китай испытывал недостаток в самолетах, СССР направил ему 200 бомбардировщиков и истребителей. Советские летчики, сражавшиеся на китайских фронтах, за 40 месяцев войны сбили 986 японских самолетов.

Уроки, полученные японскими милитаристами на Халхин-Голе, тоже не прошли даром. Их все менее привлекала война против СССР. Именно поэтому, планируя экспансию на юг, правящие круги Токио стремились временно нормализовать отношения с Советским Союзом. 13 апреля 1941 г. в Москве был подписан советско-японский пакт о нейтралитете. Заключение этого пакта наносило удар по планам гитлеровцев, активно готовившихся к нападению на СССР.

Главным итогом внешнеполитической деятельности СССР в начальный период второй мировой войны было то, что Советскому Союзу удалось избежать вовлечения в войну в крайне неблагоприятной обстановке 1939 г., когда ему пришлось бы вести ее в одиночку и на два фронта. Почти двухлетняя отсрочка не только дала СССР время для дальнейшего укрепления оборонспособности страны, но и имела важнейшие международные последствия. Стране Советов удалось покончить с внешнеполитической изоляцией и подорвать мюнхенский антисоветский фронт.

Международная обстановка изменилась кардинальным образом:

- империалистические противоречия между США и Великобританией, с одной стороны, Германией и Японией — с другой, настолько обострились, что возможность сговора правительств США и Великобритании с фашистскими агрессорами становилась нереальной;
- еще до нападения Германии на Советский Союз создавались объективные предпосылки для объединения в антифашистскую коалицию крупнейших государств мира — СССР, США и Великобритании.

Глава II

На каких фронтах решалась судьба Победы

Вторая мировая война была самой кровопролитной, разрушительной и жестокой войной из 15 тыс. войн за всю историю человечества. Она началась в 1939 г. схваткой между три капиталистической системы

Когда 22 июня 1941 г. фашистская Германия внезапно и вероломно напала на Советский Союз военный пожар вышел за рамки капиталистической системы. Само существование Великобритании, Франции и ряда других стран теперь зависело от собственности СССР выстоять и победить. Для Советского Союза война против нацистской Германии и ее союзников была отечественной, освободительной. Она приобрела всенародный характер, охватила все стороны жизни общества и все сферы деятельности государства.

На советско-германском фронте развернулось ожесточенное противоборство социализма с наиболее реакционными силами капитализма. Коренным образом изменился характер всей второй мировой войны. Сложилась антигитлеровская коалиция, которая вела справедливую, освободительную борьбу против фашистского блока. Ее образование было вполне закономерным и отразило важную тенденцию эпохи сплочение рабочего класса широких народных масс, всех

свободолюбивых сил в борьбе с фашизмом, за мир и социальный прогресс.

Во второй мировой войне были разгромлены не только вооруженные силы государств фашистской коалиции — была разбита государственно-политическая система фашизма как форма организации власти наиболее реакционных кругов монополистического капитала.

Советский Союз, его народ и армия явились той силой, которая оказала решающее влияние на ход и итоги всей второй мировой войны.

Три фронта борьбы

Подготавливая войну против Советского Союза, фашистская Германия рассчитывала провести ее молниеносными темпами отвечавшими доктрине «блицкрига». Ради достижения этой цели на СССР было предпринято наступление одновременно на нескольких стратегических направлениях по фронту протяженностью 3500 км с массовым применением техники в воздухе и на земле. Перед теми, кто с огнем и мечом ворвался на советскую землю, были поставлены следующие задачи: «разгромить Советы», «сровнять с землей Ленинград» — колыбель Великой Октябрьской социалистической революции, «ликвидировать Москву как столицу большевистского государства», «уничтожить социализм как систему» и т. д.

Вторжение гитлеровских захватчиков осуществлялось при отсутствии военных действий на Западе, в силу чего практически вся военная мощь Германии, а также ее сателлитов была направлена против СССР.

На гитлеровскую Германию работала промышленность Австрии, Бельгии, Франции, Чехословакии и других оккупированных ею стран Европы, ей поставляли сырье нейтральные страны. Фашистские войска захватили вооружение почти 200 чехословацких, французских, английских, бельгийских, голландских, норвежских дивизий. К весне 1941 г. вооруженные силы Герма-

нии обслуживали около 5 тыс. предприятий на оккупированных территориях. Ее промышленный потенциал в 1,5—2 раза превосходил промышленную базу СССР.

Фашистская Германия и ее сателлиты сосредоточили против Советского Союза крупные контингенты войск (более 70% общего состава) и огромное количество боевой техники. Армия агрессора насчитывала 5,5 млн. человек, более 47 тыс. орудий и минометов, около 4300 танков и штурмовых орудий, до 5 тыс. боевых самолетов.

Для СССР речь шла о жизни и смерти, и советский народ поднялся на борьбу с захватчиками. Коммунистическая партия и Советское правительство, военное командование сделали все, чтобы разгромить агрессора.

Что было сделано на главных фронтах борьбы?

1. **На ратном фронте**, т. е. в вооруженной борьбе, было разгромлено 607 дивизий фашистской Германии и ее сателлитов (почти в 3,5 раза больше, чем на других фронтах второй мировой войны) и 3/4 их военной техники. Именно здесь было доказано превосходство советской военной стратегии и военного искусства.

2. **Трудовой фронт**. Им стал советский тыл, за короткое время превратившийся в боевой арсенал, ковавший оружие для своей армии и обеспечивавший ее всем необходимым. В первые месяцы военных действий на восток страны пришлось перебазировать 2500 промышленных предприятий, эвакуировать 10 млн. человек. Уже к концу 1942 г. советская промышленность превзошла германскую по количеству (а во многих видах оружия и по качеству) выпускаемой боевой техники и вооружений. За короткий срок в восточных районах вступили в строй 2250 крупных заводов. Ушедших на фронт мужчин заменили женщины, подростки, старики. Они мужественно трудились у домен и мартенов, встали к станкам, работали на полях.

3. **Нравственный фронт** Он символизировал силу духа советских людей, защищавших свое Отечество и социалистические идеалы. Он основывался на

единстве советского народа и его Коммунистической партии. Разве мог представить себе враг после легких успехов в Западной Европе невиданный до того дух сопротивления защитников Страны Советов, ее городов-героев Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Севастополя, Одессы, Тулы, Новороссийска, Керчи, Киева, Минска, Мурманска, Смоленска, крепости-героя Бреста.

Мог ли он вообразить, что сотни тысяч изможденных голодом ленинградцев, почти полностью отрезанных от страны, будут под градом фашистских бомб и снарядов 900 дней и ночей сдерживать натиск немецко-фашистских войск. А разве можно было предвидеть в нацистских военных планах, что добровольные пожертвования населения СССР в фонд обороны принесут столько средств, что позднее статистики подсчитывают: этих народных миллиардов рублей стране хватило, чтобы противостоять фашистским агрессорам и громить их в течение почти одного года войны.

На этих трех фронтах борьбы решался главный вопрос: **быть народам Советской страны свободными или порабощенными**.

На Западе есть много версий о том, почему выстоял Советский Союз. Одни объясняют это климатическими, территориальными особенностями театра военных действий, традиционной выносливостью русского солдата, другие—особенностю патриотизма народов СССР, заинтересованностью каждого гражданина в судьбе государства и т. д. Но мало кто, философствуя над феноменом «несломленной России», добавляет при этом—«советская». Между тем во время войны для советских людей прошлое соединилось с настоящим и будущим. Непобедимый дух предков был помножен на рожденное революцией общественное сознание. Защищая Родину, советские люди защищали родившийся и утвердившийся на их земле новый общественный строй—социализм. Одев военную форму, вчерашние рабочие, крестьяне, учителя, агрономы, инженеры героически сражались за жизнь, основанную на труде, равенстве и справедливости.

Сражения шли за каждую пядь земли, за каждый окоп, за каждый дом. Личный героизм воинов, мастерство командиров, душевный огонь политработников брали верх над не знавшими до того поражений гитлеровскими полчищами.

Брестская крепость в Белоруссии сопротивлялась дольше, чем Дания, Голландия и Бельгия. Почти месяц небольшой гарнизон сковывал у советской границы целую дивизию вермахта, усиленную танками, артиллерией, авиацией. Большинство из защитников крепости погибло, некоторым удалось прорваться к партизанам, в плен попали лишь полуживые от ран, жажды и голода.

Моонзундские острова в Эстонии держались шесть недель — сколько вся Франция А Севастополь — свыше восьми месяцев. За время его осады враг потерял около 300 тыс. солдат и офицеров больше чем во всей Европе, Северной Африке и Атлантике с 1 сентября 1939 г по 22 июня 1941 г.

В тылу врага развернулась небывалая партизанская война. Оказавшиеся на временно оккупированной территории советские люди с первых дней войны не желали покоряться ненавистному врагу, отвергали фашистский «новый порядок». В партизанские отряды уходили мужчины и женщины из всех сословий. Их было более 1 млн человек.

Коммунистическая партия поддерживала все антифашистские народные движения. В городах и селах создавались партийные подпольные комитеты и группы, ставшие подлинными боевыми штабами политическими организаторами народа в тылу врага. Оружие патриоты захватывали в боях. Чаще всего оно доставлялось им самолетами из тыла.

Партизаны и подпольщики координировали свои действия с регулярными частями Советской Армии. Они нанесли огромный ущерб врагу. Ими было выведено из строя 1,5 млн солдат, офицеров и чиновников оккупационной администрации врага, пущено под откос 20 тыс. поездов взорвано или сожжено 12 тыс. железнодорожных и автомобильных мостов уничтожено 65 тыс. автомобилей, подорвано на минах или подбито более 4000 танков и бронемашин, сбито или уничтожено на аэродромах 1100 самолетов.

Для охраны своих коммуникаций и борьбы с партизанами немецко-фашистское командование помимо охранных и полицейских сил держало в тылу со второй половины 1942 г. 10% своих регулярных войск. В 1943 г. партизаны контролировали свыше 200 тыс. кв. км во вражеском тылу, т. е. территорию, равную суммарной площади Англии, Дании и Бельгии.

Партизанские соединения совершали глубокие рейды по тылам противника, выходили за пределы советских границ, оказывая помощь другим народам в их борьбе с оккупантами. В 1944 г. в Польше действовали 33, в Чехословакии — около 20 советских партизанских формирований.

Партизанское движение было важным военно-политическим фактором, способствовавшим ускорению победы СССР в Великой Отечественной войне, оно продемонстрировало могучую силу советского патриотизма.

Решающий фронт второй мировой войны

Вопреки неопровергимым фактам и документам, некоторые западные исследователи хотели бы замолчать важнейшие события второй мировой войны, безмерно превознося при этом операции армий и флотов западных союзных стран, возводя их в разряд «решающих бить». Цель подобных исследований — поставить под сомнение тот несомнимый факт, что именно советско-германский фронт был **главным фронтом** второй мировой войны.

Было время, когда государственные и военные руководители союзных стран отдавали дань глубокого уважения героическому советскому народу, признавали его решающий вклад в разгром гитлеровской Германии, великое значение его побед для всего мира.

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль: «Именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины...»¹

Президент США Ф. Рузвельт: «Русские убивают больше солдат противника и уничтожают больше его вооружения и снаряжения, чем все остальные 25 государств Объединенных Наций, вместе взятые»².

Государственный секретарь США Э. Стеттиниус: «Американскому народу не следует забывать, что он находился на краю гибели в 1942 г. Если бы Советский Союз не удержал свой фронт, немцы получили бы возможность покорить Великобританию. Они были в состоянии захватить Африку, а затем создать плацдармы в Латинской Америке. Президент Рузвельт постоянно имел в виду эту нависшую угрозу»³.

Это были объективные оценки реального положения дел на всех этапах войны с ее первого до последнего дня. Все 1418 дней советско-германский фронт был действительно решающим фронтом второй мировой войны по количеству вовлеченных сил, продолжительности борьбы, ее пространственному размаху, активности боевых действий. Именно на этом фронте в течение всей войны была сосредоточена подавляющая часть вооруженных сил и военной техники фашистской Германии и ее сателлитов. Здесь происходили главные битвы и были достигнуты основные результаты в вооруженной борьбе против фашизма в целом.

Протяженность советско-германского фронта составляла в разные годы от 2200 до 6200 км; фронт союзников после высадки в Нормандии никогда не превышал 800 км, в Италии — 300 км.

На Восточном фронте из 1418 суток активные боевые действия велись **1320 дней** (93 % общего времени вооруженной борьбы), на Североафриканском, Итальянском и Западноевропейском из 2069 дней — **1094 дня** (53 %).

Наибольшую часть потерь во второй мировой войне «третий рейх» понес на советско-германском фронте: **в живой силе более 73 %, в танках и авиации — 75 %, в артиллерии — 74 %.**

Некоторые буржуазные историки стремятся искусственно преувеличить значение тех театров военных действий, где воевали англо-американские войска, извратить понятие о событиях, которые определили коренной перелом в войне. Решающие битвы на советско-германском фронте, изменившие ход войны, они не прочь изобразить как локальные сражения,

поставить их в один ряд с операциями англо-американских войск на отдаленных от Германии и Японии театрах военных действий.

Но давайте попробуем беспристрастно подойти к оценке масштабов и значения для дальнейшего хода войны хотя бы ряда чаще всего упоминаемых сражений.

Битва под Москвой. Она продолжалась с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г. и развернулась на огромном пространстве—750 км по фронту и более 400 км в глубину. С обеих сторон участвовало 3 млн. человек. В результате этой битвы советские войска отбросили противника на 100—350 км от Москвы, вывели из строя более 500 тыс. вражеских солдат и офицеров, уничтожили 1300 танков, 2500 орудий. Победа под Москвой развеяла миф о «непобедимости» фашистского вермахта, навсегда похоронила план гитлеровского «блицкрига». Противник был вынужден перейти к обороне на всем советско-германском фронте. Япония и Турция, готовившиеся к агрессии против СССР, воздержались от нападения.

Сталинградское сражение. Битва на Волге длилась более полугода (с 17 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г.), она развернулась на территории около 100 тыс. кв. км при протяженности фронта до 850 км. На некоторых этапах с обеих сторон в ней одновременно участвовало свыше 2 млн. человек. Общие потери армий Германии и ее союзников составили 1,5 млн. человек (четверть всех действовавших на советско-германском фронте фашистских войск), свыше 3000 танков, около 4400 самолетов, более 12 тыс. орудий. Стратегическая инициатива перешла после этой битвы в руки советского командования и удерживалась им до конца войны. Победа под Сталинградом положила начало коренному повороту во второй мировой войне, оказала существенное влияние на всю международную обстановку. Она окончательно сорвала планы нападения на СССР Японии и Турции, заставила их сохранять нейтралитет, привела к новому мощному подъему народно-освободительной борьбы против фашизма. Окрепли силы тех, кто не склонил головы перед гитле-

ровскими захватчиками. Слово «Сталинград» передавалось во всем мире из уст в уста как пароль сопротивления фашизму.

Победа под Сталинградом была восторженно встречена всеми, кто сражался против фашизма.

Президент США Ф. Рузвельт: «Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии»⁴.

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль: «Это, действительно, изумительная победа»⁵.

Курская битва. По своим масштабам, насыщенности техникой, интенсивности действий войск Курская битва не имеет себе равных. Она продемонстрировала перед всем миром способность социалистического государства собственными силами разгромить военную машину «третьего рейха». В этом величайшем сражении, длившемся почти два месяца, участвовало более 4 млн человек. 12 июля 1943 г. здесь произошло невиданное встречное сражение танков и самоходных артиллерийских установок — до 1200 машин с обеих сторон. Ожесточенной была и «война моторов» в небе. За 50 дней боев враг потерял более полумиллиона своих солдат и офицеров, 3000 орудий, 1500 танков, 3700 самолетов. Советская авиация завоевала стратегическое господство в воздухе. Смертельный удар был нанесен танковым войскам вермахта.

Победа под Курском продемонстрировала всему миру возросшее могущество Вооруженных Сил Советского Союза, превосходство советского военного искусства. Попытка немецко-фашистского командования вырвать стратегическую инициативу потерпела полный провал. После разгрома под Курском гитлеровское руководство вынуждено было перейти к обороне на всех фронтах второй мировой войны. Инициатива окончательно перешла к Советским Вооруженным Силам. Сложились благоприятные условия для развертывания генерального наступления Советской Армии.

«В течение месяца гигантских боев, — писал Рузвельт Сталину в самый разгар Курской битвы, — Ваши вооруженные силы своим мастерством, своим мужеством, своей самоот-

верженностью и своим упорством не только остановили давно замышлявшееся германское наступление, но и начали успешное контрнаступление, имеющее далеко идущие последствия»⁶

А теперь взглянем на битвы союзников, отнесенные фальсификаторами истории к «великим».

Эль-Аламейн (с 23 октября по 27 ноября 1942 г.). Здесь 8-й британской армии под командованием Б. Монтгомери противостояла итало-немецкая армия «Африка».

СООТНОШЕНИЕ СИЛ⁷

	Английские войска	Немецко- итальянская группировка
Личный состав (тыс. чел.)	230	80
Танки	1440	540
Самолеты	1500	350
Орудия	2311	1219

И пользуя благоприятную обстановку, когда все внимание гитлеровского командования было приковано к Сталинграду, англичане начали наступление и к 5 ноября нанесли поражение немецко-итальянской группировке. Фашистские войска преследуемые англичанами, отступили в Тунис. 8 ноября англо-американские войска высадились в Марокко и Алжире и начали продвижение по прибрежной полосе к Тунису где в мае 1943 г. немецко-итальянская группировка численностью 130 тыс. человек капитулировала.

Широко распространена в военно-исторической литературе Запада версия о том, будто победу Советской Армии в Курской битве предопределила наступательная операция англо-американских войск на острове Сицилия, начавшаяся 10 июля 1943 г.

К началу высадки англо-американского десанта на Сицилии находилось 9 итальянских и 2 немецкие дивизии. В тот же день на Курской дуге действовали 50 немецко-фашистских дивизий. Как явствует из документов германского верховного командования, 10 июля 1943 г., когда в ставке вермахта стало известно о высадке союзников, Гитлер отдал приказ: «Операция «Цитадель»* будет продолжаться». По свидетельству журнала военных действий верховного командования вермахта, только 19 июля после семидневного успешного контрнаступления советских войск гитлеровские генералы пришли к выводу, что продолжать операцию «Цитадель» невозможно⁸.

Таким образом, не высадка англо-американских войск в Сицилии повлияла на ход Курской битвы, а, наоборот, ожесточенные сражения на Курской дуге не позволили гитлеровцам усилить свою группировку в Сицилии и способствовали тому, что западным союзникам удалось вытеснить противника в Южную Италию.

Безусловно, боевые действия на Североафриканском и Средиземноморском театрах военных действий, сражения на Тихом океане сыграли определенную роль, оказали известное влияние на ход войны. Сражения у островов Мидуэй и бои на острове Гуадалканал свидетельствовали, что на Тихом океане намечается перевес в пользу союзников, хотя Рузвельт считал эти операции «по существу оборонительными», частью «стратегии сдерживания, которая характеризовала эту фазу войны»⁹. Союзники, овладев важными стратегическими базами в Северной Африке, завоевали господство на Средиземном море, а затем, захватив

* «Цитадель» — кодовое название операции вермахта на Курской дуге. — Здесь и далее прим. ред.

Сицилию, создали благоприятные условия для успешного вторжения в Италию. Однако сражения, происходившие на отдаленных от Германии и Японии театрах с участием сравнительно небольшого количества войск, не оказали, да и не могли оказать существенного влияния на истощение военно-экономической мощи основных стран фашистского блока.

По этой же причине не могли они заменить и второго фронта в Европе, который, если бы он был открыт в 1942 г., как обещали союзники, действительно смог бы оттянуть часть военных сил вермахта с советско-германского фронта. И после высадки союзников в Италии против них действовало менее 8% войск противника, а против СССР — около 70%.

Подлинными поворотными пунктами, ознаменовавшими коренной перелом в ходе войны, стали невиданные сражения 1941—1943 гг. на советско-германском фронте, в которых Советская Армия нанесла противнику сокрушительные удары, вырвала у него стратегическую инициативу и неудержимо погнала врага на запад.

Реальная роль второго фронта

На Западе в преддверии 40-летия Победы вышло немало исследований, в которых вопреки истине всячески подчеркивается «равенство заслуг» СССР и западных союзников в разгроме фашистско-милитаристского блока агрессоров, в том числе преувеличивается значение второго фронта.

Как известно, 24 июня 1941 г. в своем выступлении президент США Ф. Рузвельт выразил готовность оказать Советскому Союзу всю возможную помощь. Однако такое заявление вызвало в правящих кругах Америки далеко не однозначную реакцию. Было немало реакционеров, которые считали, что «советско-германской войне надо радоваться, а помогать коммунизму — нечего». Влиятельные группировки, прочно засевшие в госдепартаменте, военном ведомстве, аппа-

рате пропаганды на протяжении всей войны всячески чинили препятствия советско-американскому сотрудничеству. Многие указания президента фактически саботировались, вопросы реального участия США в борьбе с Гитлером решались медленно, без учета темпов и размаха войны.

Тем, кто ненавидел социализм, хотелось, чтобы СССР истощил себя в единоборстве с Германией. От таких деятелей в Великобритании и США исходили советы занимать выжидательные позиции в отношении открытия второго фронта и оказания помощи Советскому Союзу, в то время когда советские войска вели кровопролитные сражения с немецко-фашистскими захватчиками.

Только после блестящих побед Советской Армии договоренности о сотрудничестве с Советским государством в борьбе с фашизмом начали обретать осязательную материальную силу. Именно героические действия Советской Армии были на протяжении всей войны тем фактором, который сплачивал и цементировал нелегко рождавшуюся антигитлеровскую коалицию.

Советское правительство прилагало все усилия для обеспечения наиболее благоприятных международных условий для организации отпора врагу, а в дальнейшем для освобождения оккупированной им территории и полного разгрома фашистских захватчиков. Особое внимание уделялось созданию и укреплению коалиции государств, воевавших против фашистской Германии, и скорейшему открытию второго фронта в Европе. С этой целью Советский Союз предпринял ряд акций. Среди них:

— заключение в июле 1941 г соглашений о сотрудничестве в войне против гитлеровской Германии с правительством Великобритании, эмигрантскими правительствами Чехословакии и Польши, а в сентябре — с движением «Свободная Франция», возглавляемым Шарлем де Голлем;

— проведение конференции представителей СССР, США и Великобритании в Москве 29 сентября — 1 октября 1941 г по вопросам взаимной военно-экономической помощи, где была достигнута договоренность о регулярных поставках

Советскому Союзу военной техники в обмен на сырье для производства вооружений;

— подписание в Вашингтоне 1 января 1942 г представителями четырех великих держав (СССР, США, Великобритании и Китая) и 22 других государств Декларации Объединенных Наций, провозглашавшей обязательство употребить все силы и ресурсы на разгром фашистского блока и не заключать с противником сепаратного перемирия или мира;

— подписание 26 мая 1942 г советско-английского договора о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве после войны, а также заключение 11 июня того же года советско-американского соглашения «О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии».

До декабря 1941 г советская сторона трижды ставила вопрос об открытии второго фронта в Европе, но трижды получала отказ и до поры до времени перестала его поднимать, зная что ответ будет негативным. Так, в трудные дни осени 1941 г., когда гитлеровцы штурмовали Ленинград и неистово рвались к Москве, премьер-министр Великобритании У. Черчилль ответил отказом на просьбу СССР открыть второй фронт, который бы оттянул с советско-германского фронта часть немецких дивизий. Глава английского правительства ссылался на недостаток войск и боевой опыта и ставил под сомнение возможность открытия второго фронта в 1942 г. В отве-

тв. У. Ч. Б. ванн жден срв та по тании
того в браснталеи вэдм в мэлтв
б'их

Между тем только Великобритания к сентябрю 1941 г имела

более 2 млн солдат и офицеров
15 млн человек в составе частей местной обороны,
750 тыс. — в военно-воздушных силах
500 тыс. — в военно-морском флоте.

Она располагала мощным флотом —
в 1941 г выпустила свыше 15 ты.
транс. в 1942 г. — 15 ты.
минометы — 6 ты.

— 15 ты.
ты. в 1942 г.
ты.

Истинная причина затягивания с открытием второго фронта заключалась в ином. Могущественные силы Великобритании и США сознательно придерживались стратегии, суть которой еще в 1941 г. сформулировал сенатор Г. Трумэн: «*Если мы увидим, что выигрывает Германия, нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают друг друга как можно больше*»¹¹.

В результате с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. гитлеровцы перебросили из Западной Европы на советско-германский фронт 39 дивизий и 6 отдельных бригад, в том числе 16 дивизий из Франции. Командование вермахта готовилось к летнему наступлению на юге Советского Союза. К июню 1942 г. против него было сосредоточено 80% всех сухопутных сил Германии, а также 39 дивизий и 12 отдельных бригад ее сателлитов. Таким образом, существовали благоприятные возможности для нанесения удара по фашистскому блоку с Запада.

11—12 июня 1942 г. в коммюнике, опубликованном в Москве, Вашингтоне и Лондоне после советско-английских и советско-американских переговоров, сообщалось, что достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.

Однако никаких действенных акций на континенте Великобритания и США не предприняли, что позволило гитлеровцам беспрепятственно посыпать на восток все новые и новые части. 18 июля 1942 г. Черчилль уведомил Советское правительство об отказе западных союзников открыть второй фронт в текущем году. В ходе визита в Москву в августе того же года он вместе с американским представителем А. Гарриманом вновь подтвердил это решение. Взамен союзники известили о намерении осуществить высадку англо-американских войск в Северной Африке, именуя эту операцию (кодовое название — «Факел») «самым лучшим видом второго фронта в 1942 г.»¹², и обещали, что вторжение на европейский континент начнется весной 1943 г.

Но и это обещание осталось невыполненным. Незадолго до начала сражения на Курской дуге советское руководство обратило внимание Черчилля на недопустимую затяжку с открытием второго фронта в Европе. В послании И. В. Сталина 24 июня 1943 г. говорилось: «*Дело идет здесь не просто о разочаровании Советского правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину*»¹³.

Победы Советской Армии у стен Москвы, под Стalingрадом, на Курской дуге, которые явились решающим переломом в ходе войны, со всей очевидностью показали, что есть сила, способная сокрушить гитлеровскую военную машину. В правящих кругах США и Великобритании стали опасаться, что советские войска могут самостоятельно разгромить Германию и освободить Европу от фашизма.

Впервые это беспокойство проявилось в январе 1943 г. после успешного завершения Стalingрадской битвы. На конференции глав правительств США и Великобритании в Касабланке в январе 1943 г. был поднят вопрос о подготовке плана действий на случай резкого ослабления сопротивления Германии на востоке или ее полного краха. Такой план под кодовым названием «Рэнкин», разработанный союзным командованием, докладывался руководителям США и Великобритании на конференции в Квебеке в августе 1943 г. В том же году спецслужбы западных держав по своим каналам в нейтральных странах начали зондировать почву для возможного сговора с фашистской Германией.

На проходившей в октябре 1943 г. Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании западные союзники заявили о намерении вторгнуться в Европу через Ла-Манш весной 1944 г. И наконец, на Тегеранской конференции

руководителей трех союзных держав (28 ноября—1 декабря 1943 г.) в результате последовательных усилий советской делегации были впервые реально согласованы сроки открытия второго фронта в Европе (май 1944 г.).

Верный своим обязательствам, взятым на Тегеранской конференции, СССР зимой и весной 1944 г. провел мощное наступление на советско-германском фронте, в результате которого было разгромлено более 170 вражеских дивизий Гитлеровское командование было вынуждено перебросить на Восточный фронт в январе—мае 1944 г. еще 40 дивизий из Германии и Франции. В результате немецкая группировка в Западной Европе накануне вторжения союзников оказалась резко ослабленной, что создало благоприятную обстановку для его осуществления.

Высадка западных союзников в Нормандии (операция «Оверлорд»), начавшаяся 6 июня 1944 г. представляла собой крупнейшую десантную операцию второй мировой войны.

К началу операции во Франции Бельгии и Голландии было дислоцировано 58 дивизий вермахта, на советско-германском фронте – 239. Западные союзники имели огромное превосходство над противником по лицам, оружью, техникой и тому днем с днем – в 3 ; артиллерией – более в 2 раза, гробы стояли в 60 раз.

К 25 июля высадившиеся части западных союзников завершили создание стратегического плацдарма глубиной 30—50 км и 100 км по фронту,ничтожили в боях более 116 тыс солдат и офицеров противника

Открытие второго фронта в Европе многие будущие историки стремятся нынче трактовать как удар посты от ФГС военное счастье Германии яко есть - тем самым Безупречн., забывание загадки икона в Европе явилось существенное вкладом в дело антигитлеровской коалиции. Впрочем, не будем забывать о том, что в Европе

ее жертв. Но решающие сражения разворачивались не на Западном фронте.

Следует отметить, что успеху десантной операции союзников в значительной мере способствовали решительные действия Советской Армии. Как и обещал И. В. Сталин на Тегеранской конференции, к срокам высадки союзников было приурочено новое мощное наступление советских войск.

10 июня, уже на четвертый день после высадки союзников, советские войска начали наступление в Карелии. 23 июня, когда еще шли бои за Шербур и Кан, Советская Армия начала в Белоруссии операцию «Багратион», а 13 июля нанесла удар по немецко-фашистским войскам на Украине.

25 июля т. е. к моменту завершения нормандской операции союзников советские войска вышли на Вислу: глубина прорыва на 1000-километровом фронте достигла 600 км. Столько же оставалось до Берлина. За месяц боев враг потерял более полумиллиона солдат и офицеров. Закрывая зияющую брешь в Восточном фронте, гитлеровское командование срочно перебросило сюда 46 дивизий и 4 бригады с западных направлений. Гитлер отдал приказ войскам Западного фронта отступить к линии Зигфрида, т. е. фактически к довоенным границам Германии.

Объективную оценку высадке союзников в Нормандии дают и некоторые западные историки и мемуаристы. Вот лишь два авторитетных мнения:

Американский историк С. Патрик: «Фактически Германия проиграла вторую мировую войну на равнинах СССР, а не в живых изгородях Нормандии»¹⁴.

Французский политический деятель А. Сангинетти: «Если бы не огромные жертвы советского народа, которые уже сами по себе дают достаточное представление о масштабах и характере нацистской агрессии, то американцы и англичане не смогли бы высадиться в Европе если только американцы не применили бы, как позже в Японии, ядерное оружие»⁵.

Фашистские руководители ясно осознавали, откуда им грозит главная опасность. Выступая 31 июля 1944 г. на совещании в «Волчьем логове»*, Гитлер подчеркивал: «Если говорить о том, что меня больше всего беспокоит, то это проблема стабилизации Восточ-

* Условное наименование места расположения ставки Гитлера в Восточной Пруссии.

ного фронта... Я сейчас подумал о том, что относится к наиболее опасным моментам... Это прежде всего прорыв на Востоке»¹⁶.

В целом летне-осенняя кампания союзников по антигитлеровской коалиции в 1944 г. характеризовалась следующими данными:

	Советская Армия	Англо-американские войска
	Протяженность фронта	4500 км 600–800 км
	Глубина продвижения	600 -1100 км 260–430 км
	Уничтожено	96 дивизий 35 дивизий

На Западе весьма часто к числу «решающих факторов» победы над Германией относят массированные воздушные бомбардировки «третьего рейха» англо-американской стратегической авиацией. Многие американские историки утверждают, будто в результате авиационного наступления союзников Германия утрачила способность к сопротивлению.

Действительно, англо-американская авиация сбросила на Германию более 15 млн т бомб. Однако массированные налеты не оказали заметного воздействия на германскую военную промышленность, на экономический потенциал страны. Так, производственные мощности угольной промышленности сократились лишь на 2% металлургической промышленности — на 5%. По американским данным, на военно-промышленные объекты приходилось всего 18% сброшенного бомбового груза.

По сути дела, западные союзники рассчитывали сохранить крупные промышленные предприятия в за-

падной части Германии. Как свидетельствовал Ганс Румпф, бывший главный брандмейстер гитлеровской Германии, демонтаж промышленного оборудования, произведенный оккупационными властями в западных зонах, отнял у немецкой промышленности гораздо больше средств производства, чем воздушные бомбардировки во время войны.

В то же время разрушительным налетам подвергались промышленные центры в восточной части Германии, в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, куда подходили советские войска.

Словом, «воздушная война» и борьба на морских коммуникациях, которую союзникам пришлось вести в трудных условиях на протяжении всей второй мировой войны, все же не сыграли и не могли сыграть решающей роли в достижении победы. Война с фашистским блоком была по своему характеру континентальной войной, и исход вооруженной борьбы решался прежде всего в схватках сухопутных армий. Только решительными действиями на полях сражений можно было принудить противника к отступлению и, в конечном счете, к капитуляции.

Но враг был еще чрезвычайно силен. В декабре 1944 г. командование вермахта, воспользовавшись бездействием англо-американских войск, сумело нанести им внезапный контрудар в Арденнах. Фронт западных союзников был прорван. И командующий З-й американской армией генерал Д. Паттон записал в своем дневнике: «*Мы еще можем проиграть войну*»¹⁷. В самом деле, не успело англо-американское командование опомниться, как в начале января 1945 г. гитлеровцы перешли в наступление и в Эльзасе. Положение войск западных союзников стало критическим.

В этой ситуации Черчилль в срочном послании Сталину дал понять, что союзники для стабилизации своего фронта возлагают надежды на «крупное русское наступление»¹⁸. И 12 января 1945 г., на восемь дней раньше запланированного срока, Советская Армия начала мощное наступление на фронте от Балтики до Карпат. К началу февраля на главном варшавско-берлинском направлении советские войска продвину-

лись до 500 км и находились в 60 км от Берлина, захватили ряд плацдармов на реке Одер, отрезали восточнонемецкую группировку, вывели из войны последнего союзника гитлеровской Германии в Европе — Венгрию.

Стремительное продвижение советских войск, создавшее непосредственную угрозу фашистскому логову, поставило вермахт на грань полного поражения. Гитлеровское командование стало оттягивать из Арденн свои войска и спешно перебрасывать их на советско-германский фронт. К 28 января 1945 г немецкие войска отошли на Западном фронте на позиции, которые занимали до наступления и перешли к обороне.

Таким образом, СССР еще раз продемонстрировал верность союзническому долгу. Но когда в период наступательной операции Советской Армии между Вислой и Одессой советское командование попросило союзников активизировать действия в Италии, а также во Франции, заслать переброске Германией своих войск из Италии. В это время французская армия, поддержанная союзниками, уже готовилась к окончательному разгрому вермахта. Это уже

было 2-го февраля в Третий

1945 года в Третий

Конференция проходила в период массированых наступательных операций на советско-германском фронте. На западе же американские войска приступили к форсированию Рейна и к концу марта Нижний Рейн полностью был охвачен. Но послевоенные события показывают, что союзники не могли принять этого факта, так как они не имели представления о том, что произошло в Германии. В результате этого

Конференция проходила в период массированых наступательных операций на советско-германском фронте. На западе же американские войска приступили к форсированию Рейна и к концу марта Нижний Рейн полностью был охвачен. Но послевоенные события показывают, что союзники не могли принять этого факта, так как они не имели представления о том, что произошло в Германии. В результате этого

В Италии союзные войска освободили в 1944 г. Рим. В 1945 г. они (1,3 млн. чел.) одолели оборону противника (440 тыс. чел.), вытеснили гитлеровцев из Центральной части страны и, используя успехи итальянских партизан, освободивших почти всю Северную Италию, 29 апреля приняли капитуляцию войск вермахта в Италии.

До капитуляции Германии оставались считанные дни. Уже никто и ничто не могло сдержать штурм Советской Армией цитадели германского фашизма. Берлинская операция началась 16 апреля 1945 г., и вскоре столица гитлеровского рейха была окружена советскими войсками. 25 апреля в центре Германии, в районе города Торгау, соединились советские и американские части, наступавшие соответственно с востока и с запада. После ударов советских войск 2 мая пал Берлин, а 8 мая была подписана полная и безоговорочная капитуляция фашистской Германии. Война в Европе закончилась.

Факты против вымыслов

В течение десятилетий на Западе ходят мифы о причинах поражения фашистской Германии на Восточном фронте из-за морозов, распутицы, бездорожья, «кошибок» Гитлера, «огромного численного превосходства наших» помощи союзников, только благодаря которым Советский Союз мог и смог разжечь смертельные щития вермахта.

Но приводимые в оправдание поражения вермахта на советско-германском фронте ссылки на климат и бездорожье несостоятельны. Географические и метеорологические условия в равной мере воздействовали на обе противоборствующие стороны, не давая преимуществ ни одной из них. Если говорить о битве под Москвой, то в разгар наступления гитлеровских войск в октябре 1941 г. расputница была кратковременной, а уже в первых числах ноября наступило похолодание, и дороги стали проходимыми. Что же касается морозов, то на самом деле в ноябре 1941 г. температура ниже минус 18 градусов по Цельсию не опускалась, а сред-

немесячная температура составляла 6 градусов мороза. В декабре морозы до 31° держались всего три дня (5—7 декабря), после чего наступила оттепель, а среднемесячная температура составила 14,6 градуса мороза.

Как утверждают некоторые западные историки и мемуаристы, успеху танкового удара группировки Манштейна в ходе Стalingрадской битвы якобы помешал лишь «покрывший все дороги лед». Однако тот же лед не помешал советским соединениям, выдвигавшимся навстречу этой группировке, совершать переходы в 40—50 км за сутки и остановить Манштейна.

Непогода, лед, снег и распутица не остановили наступление советских войск и на Украине зимой—весной 1944 г. Начальник Генерального штаба Советских Вооруженных Сил Маршал Советского Союза А. М. Василевский, находившийся в тот период на Украине, вспоминал: *«Много я повидал на своем веку распутниц. Но такой грязи и такого бездорожья, как зимой и весной 1944 года, не встречал ни раньше, ни позже. Буксвали даже тракторы и тягачи. Артиллеристы тащили пушки на себе. Бойцы с помощью местного населения переносили на руках снаряды и патроны от позиции к позиции за десятки километров»¹⁹.*

Но ничто не могло сдержать наступавшие войска Советской Армии. Следовательно, не погода, а высокие морально-боевые качества войск, уровень военно-го искусства солдат и командиров позволяли советским воинам одерживать победы над гитлеровским вермахтом даже в самые трудные моменты войны.

Другой весьма живучей на Западе версией причин поражения вермахта на советско-германском фронте является тезис о «некомпетентном руководстве Гитлера» военными действиями, его ошибках и просчетах. Доля правды в этих обвинениях есть. Будучи дилетантом в оперативно-стратегических вопросах, Гитлер действительно не мог обеспечить руководства военными действиями на должном уровне. Он, как и подчиненные ему генералы, допускал немало просчетов. Крайний авантюризм, переоценка собственных сил и

возможностей были характерными чертами не только Гитлера, но и всего политического и военного руководства фашистской Германии. Но нельзя сводить только к субъективным факторам основные причины поражения немецко-фашистских войск. Эти причины лежат глубже. Их следует искать прежде всего в мощи Советской Армии. Их следует искать также в самой природе германского империализма, породившего «третий рейх».

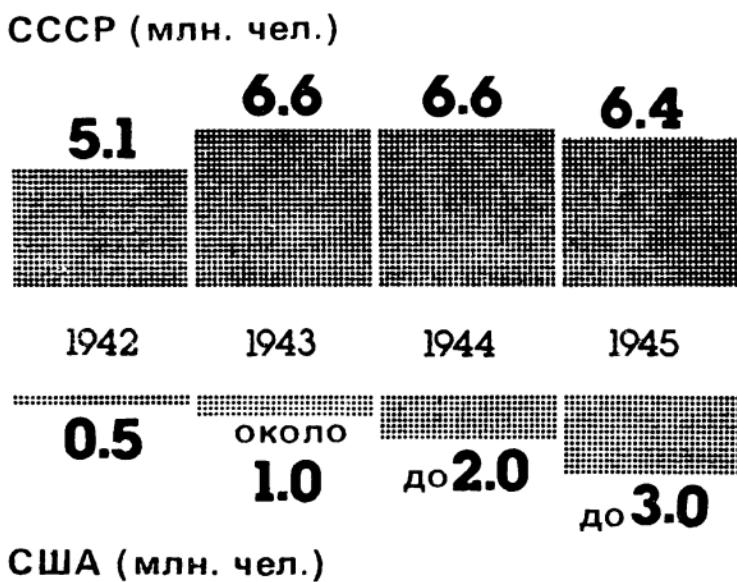
Советская Армия одерживала победы не за счет «огромного численного превосходства», как утверждают некоторые на Западе. Они достигались прежде всего в результате стойкости, мужества и героизма советских войск. Тот факт, что в битвах под Москвой, Сталинградом, Курском Советское Верховное Главнокомандование сумело создавать значительное превосходство в силах на главных направлениях за счет ослабления других участков огромного советско-германского фронта, убедительно свидетельствует о высоком уровне советского военного искусства, ставшем одним из важнейших факторов победы в этих битвах.

В годы войны США и Великобритания не подвергали сомнению решающую роль Советского Союза в разгроме германского фашизма. Тогда все факты, о которых сегодня в этих странах стараются забыть, были настолько очевидными, что отрицать их было просто невозможно.

Пытаясь умалить вклад СССР в разгром гитлеровской Германии и возвеличить роль союзников, американские историки ссылаются на то, что в годы войны вооруженные силы США были крупнейшими среди армий западных держав, что американская промышленность выпускала большое количество вооружений и боевой техники.

Действительно, в годы войны вооруженные силы США насчитывали более 12 млн. человек. Но эта впечатляющая на первый взгляд цифра сама по себе еще мало о чем говорит. Для определения реального вклада в Победу надо проанализировать, сколько американских войск сражалось непосредственно на фронтах

против Германии, которую страны антигитлеровской коалиции считали главным противником. Известно, что Германия объявила войну США в декабре 1941 г., а боевые действия против итало-немецких войск американцы фактически начали лишь в ноябре 1942 г. высадкой в Северной Африке. Следовательно, вся первая, наиболее тяжелая для Советского Союза часть войны против фашистского рейха прошла без военного участия США. Сравнение численности войск США и СССР, действовавших против вооруженных сил Германии и ее европейских союзников, говорит само за себя:

Именуя США «арсеналом демократии», на Западе продолжают раздувать старый миф о роли ленд-лиза, пытаются доказать, что без него Советский Союз не смог бы выстоять против натиска фашистских армий.

Но если обратиться к фактам, то окажется, что эти утверждения весьма далеки от истины.

Известно, что действие закона о ленд-лизе США распространяли на Советский Союз 7 ноября 1941 г. Однако Великобритания и США плохо выполняли свои обязательства. В 1941 г. США и Великобритания передали Советскому Союзу 750 самолетов (хотя только в октябре—декабре обязались поставить 1200). Советские войска получили 501 танк и 8 зенитных орудий

вместо ожидавшихся в два последние месяца года 1500 танков и 50 зенитных орудий.

В системе ленд-лизовских поставок политики, военные стратеги и бизнесмены США усмотрели наиболее приемлемую и выгодную для Соединенных Штатов форму участия в войне, которая позволяла оживить собственную экономику, а тяготы непосредственной вооруженной борьбы переложить на других участников антигитлеровской коалиции.

Общая стоимость поставок США по ленд-лизу, осуществлявшихся в 42 страны, с марта 1941 г. по 31 декабря 1945 г. составила 49 млрд. долларов. Основная их часть — на 30,7 млрд. долларов — была направлена Великобритании и ее доминионам. Поставки в Советский Союз, который был главной силой антигитлеровской коалиции, начались в конце 1941 г. и оценивались по состоянию на 30 сентября 1945 г. в 9,8 млрд. долларов. Остальная часть поставок была направлена во Францию, Китай и другие страны.

Следует также иметь в виду, что за этот же период Соединенные Штаты в виде так называемого обратного ленд-лиза получили от союзных государств, в том числе от СССР, сырье и различные товары на сумму 7,3 млрд. долларов. Советский Союз, в частности, поставил 300 тыс. т хромовой и 32 тыс. т марганцевой руды, значительное количество платины и пушнины, а также много другой ценной продукции. Бывший министр торговли США Дж. Джонс по этому поводу отмечал, что поставками из СССР американцы не только возвращали свои деньги, но извлекали прибыль в торговых отношениях.

Если взять официальные данные о поставках различных видов вооружений Советскому Союзу, то будет видно, что за годы войны СССР получил от США 9,6 тыс. орудий, что составляло менее 2% советского производства, 7 тыс. танков (около 7% советского производства), 14,5 тыс. самолетов (около 11% советского производства), транспортные средства и другое военное снаряжение. В целом поставки по ленд-лизу в СССР составили 4% советской промышленной продукции, а их удельный вес в американском бюд-

жете равнялся 3,5% общих военных расходов США. Таков вклад США в ту гигантскую борьбу, которая почти четыре года велась на советско-германском фронте.

Приведенные факты достаточно убедительно опровергают утверждения о «решающей» роли ленд-лиза в экономическом обеспечении победы Советского Союза. Напомним, что советская промышленность за годы войны выпустила в необходимых для разгрома врага количествах собственное вооружение и боевую технику — 834 тыс. артиллерийских орудий и минометов, 112,1 тыс. боевых самолетов, 102,8 тыс. танков и самоходных орудий. В СССР за 4 года было произведено почти вдвое больше военной техники, чем в Германии за 6 лет. По мере реализации огромных потенциальных возможностей социалистического государства Советская Армия получала все больше резервов и военной техники и к концу войны превосходила врага по количеству танков, самоходно-артиллерийских установок, а также орудий и минометов в 3 с лишним раза, самолетов — почти в 8 раз. Так преимущества социализма материализовались в неоспоримое военное и экономическое превосходство СССР над врагом.

Советский Союз и его Вооруженные Силы внесли решающий вклад не только в победу над Германией, но и в победу над империалистической Японией. Однако после войны президент США Г. Трумэн, который на Потсдамской конференции добивался скорейшего вступления СССР в войну на Дальнем Востоке, заявил, что «русские не внесли никакого военного вклада в победу над Японией»²⁰.

Этот тезис распространяется на Западе в различных вариантах. То утверждается, что вклад Вооруженных Сил СССР на Дальневосточном театре военных действий якобы является «символическим», то доказывается, что вступление Советского Союза в войну, дескать, не вызывалось необходимостью, так как завоевание англо-американскими войсками ключевых позиций на Тихом океане и операции американских ВВС, особенно атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, якобы

уже предопределили крах милитаристской Японии.

Известно, однако, что войну против Японии в Вашингтоне планировали закончить лишь к концу 1946 г. 2 июля 1945 г. военный министр США Г. Стимсон писал президенту Г. Трумэну, что «*операции по овладению Японией могут оказаться длительными и потребуют с нашей стороны больших затрат и упорной борьбы*»²¹. Американские военачальники полагали, что только вторжение на Японские острова обойдется их войскам в 1 млн. убитых²².

Именно поэтому большие надежды возлагались в Вашингтоне на вступление в войну против Японии Советского Союза. По словам близкого в то время к американскому руководству Г. Гопкинса, в США считали, что, «если Россия будет союзником в войне против Японии, война может быть закончена значительно быстрее и с меньшими людскими и материальными потерями», в противном же случае «трудности неизмеримо возрастут, и операции могут оказаться бессильными».

В этой связи стоит напомнить еще два факта. Когда СССР, учитывая позицию Японии, нарушавшей на протяжении всей войны свои обязательства по советско-японскому пакту о нейтралитете, объявил 5 апреля 1945 г. о его денонсации, занимавший тогда пост вице-президента Г. Трумэн отметил, что этот акт должен «ускорить окончание войны».

26 июля 1945 г. японское правительство отклонило ultimatum с требованием капитуляции, предъявленный США, Великобританией и Китаем. Не сказалось на его позиции и то, что 6 и 9 августа американские самолеты сбросили на Хиросиму и Нагасаки атомные бомбы. Милитаристская верхушка Японии была преисполнена решимости сражаться до конца.

К августу 1945 г. японские вооруженные силы насчитывали около 7,2 млн. человек, в том числе 5,5 млн. — в сухопутных войсках. Высокоорганизованную силу представляла собой Квантунская армия, состоявшая из ряда фронтовых объединений и имевшая в своем составе более 1 млн. человек, около 1200 танков, 5400 орудий и минометов, 1800 самолетов. Оккупированные этой армией районы в Китае рассматривались в Токио как стратегический тыл.

Во исполнение союзнических обязательств, а также руководствуясь стремлением приблизить конец второй мировой войны, обезопасить свои дальневосточные границы, избавить народы, в том числе и японский, от дальнейших жертв и страданий, помочь странам Азии, и прежде всего Китаю, освободиться от японских оккупантов, Советский Союз 8 августа 1945 г. объявил войну Японии.

9 августа советские и монгольские войска начали военные действия против Японии на фронте протяженностью более 5 тыс. км. Квантунская армия была разгромлена за 23 дня, потеряв 84 тыс. убитыми и ранеными. 593 тыс. военнослужащих, в том числе 148 генералов, были взяты в плен.

Стремительный удар советских войск стал решающим вкладом в разгром японских милитаристов. Уже 9 августа 1945 г. премьер-министр Японии Судзуки заявил *«Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны»*. Примечательно, что это заявление было сделано не в связи с атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки, которые, кстати, вовсе не вызывались военной необходимостью.

Японское правительство, убедившись, что остановить наступление советских войск невозможно, приняло решение прекратить военные действия. 2 сентября 1945 г. был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Японии.

Вторая мировая война завершилась. Разгром фашизма и японского милитаризма создал предпосылки для глубоких демократических и социальных изменений на нашей планете.

Глава III

Освободительная миссия

Советский Союз уже в первые дни войны провозгласил справедливые, освободительные, интернациональные цели войны против фашистской Германии. Выступая 3 июля 1941 г. по радио с обращением к советскому народу, председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин заявил: «Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помочь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма»¹.

К началу нападения на СССР Гитлеру удалось силой насадить «новый порядок» в 11 государствах Европы с населением около 130 млн. человек. Народы Австрии, Чехословакии, Польши, Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, Люксембурга, Франции, Югославии, Греции испытали на себе все ужасы фашистского террора. В 1933—1945 гг. за колючую проволоку нацистских концлагерей было брошено 18 млн. человек.

Фашистские режимы были навязаны народам Испании, Италии, Венгрии, Румынии и Болгарии, в фашистский блок была втянута Финляндия. Опасность нацистского вторжения нависала над Англией.

Бросив свои армии на СССР, Гитлер рассчитывал в течение двух-трех месяцев одержать победу и уже осенью 1941 г. приступить к завоеванию Ирана, Афганистана, Ирака, Египта, а затем Индии, где пред-

полагалась встреча победоносных германских и японских войск. В дальнейшем планировалось начать стратегические бомбардировки Соединенных Штатов и осуществить совместный германо-японский десант на американском континенте.

Хотя гитлеровцы смогли навязать порабощенным странам свой бесчеловечный режим, создать атмосферу террора и страха, им не удалось сломить волю народов к свободе и независимости. Главные свои надежды на освобождение борцы против ненавистной тирании связывали с победами Советской Армии, верили, что СССР не только устоит в борьбе, но и сокрушит гитлеровскую военную машину.

Сегодня, однако, на Западе стал весьма распространенным стереотип: «освобождение народов Европы начиналось с форсирования Ла-Манша». Его активно пропагандировал президент США Р. Рейган, выступая в Нормандии 6 июня 1984 г.: «*Европа была порабощена, и мир молился о ее спасении*», — говорил он. — *Здесь, в Нормандии, было положено начало этому спасению*². Согласно воззрениям президента, «подлинные освободители Европы» — американцы.

В то же время многие западные средства массовой информации представляют СССР как «поработителя» европейских народов, якобы навязавшего им свое «господство», как источник угрозы безопасности европейских народов. Именно этой мнимой «угрозой» хозяин Белого дома оправдывает американское военное присутствие в Европе: США, мол, «спасли» ее от Гитлера, а сейчас своим оружием, в том числе ракетами первого удара, «защищают» от коммунизма. «*И сегодня, как и сорок лет назад*, — увержал президент Соединенных Штатов, — наши армии находятся здесь лишь с одной целью — защитить и отстоять демократию...»³

Но претензии США и Великобритании на решающую роль в освобождении порабощенных фашистами народов не подкрепляются историческими фактами.

Разгром фашизма и милитаризма во второй мировой войне был обеспечен совместными усилиями более 50 стран, объединенных общей целью. Никто и

никогда в Советском Союзе не умалял вклада Соединенных Штатов, Великобритании, Канады, Франции, Китая и других государств антигитлеровской коалиции в освобождение народов Европы и Азии. Важную роль в общей Победе сыграла антифашистская освободительная борьба, широко развернувшаяся в оккупированных странах и государствах фашистского блока.

Оценивая по достоинству усилия всех, кто в годы войны боролся против фашизма и милитаризма, мы не можем уйти от исторической истины. А она состоит в том, что решающий вклад в освобождение народов от фашистской чумы внес Советский Союз, его армия.

Свобода добывалась на полях сражений

Уже отмечалось, что, перемалывая немецко-фашистские дивизии, Советская Армия вынуждала врага снимать часть войск с других фронтов и из оккупированных стран и отправлять их на советско-германский фронт. Это создавало благоприятные условия для борьбы участников движения Сопротивления, а также для действий вооруженных сил западных союзников, благодаря чему они смогли осуществить высадку десантов сначала в Италии, а затем во Франции.

С первых дней войны Советский Союз предпринимал меры, чтобы не допустить распространения «коричневой чумы». Летом 1941 г. в Иране, которому отводилось особое место в планах Гитлера, шла подготовка к фашистскому перевороту. В эту страну было переброшено из Германии 11 тыс. т вооружений и боеприпасов, проникли сотни германских офицеров, формировались и обучались диверсионные группы. Сложившаяся обстановка не только вызывала тревогу у союзников — СССР и Великобритании, — но и противоречила жизненным интересам самого иранского народа. Поэтому 26 августа 1941 г. в соответствии с положениями советско-иранского договора 1921 г. ча-

сти Советской Армии вступили в Иран. Одновременно в эту страну вошли английские войска. Представителями СССР, Великобритании и Ирана было подписано соглашение, положившее начало их тесному сотрудничеству в период войны. Благодаря советско-английскому дипломатическому демаршу были сорваны также попытки гитлеровцев закрепиться в Афганистане.

Активные усилия прилагал СССР для сплочения всех демократических, антифашистских сил. Показывая пример верности союзническим обязательствам, всемерно укрепляя отношения с главными союзниками — США и Великобританией, — Советский Союз настойчиво добивался укрепления антигитлеровской коалиции. Во многом благодаря этим усилиям она крепла год от года, тогда как от фашистского блока отходили одна страна за другой, что вело к усилению его изоляции на международной арене. За 17 месяцев после нападения гитлеровцев на СССР 16 государств объявили войну Германии, а 10 порвали с ней дипломатические отношения.

Самоотверженная борьба советских людей против немецко-фашистских захватчиков послужила мощным катализатором для развертывания активных антифашистских действий порабощенных народов. Командующий Народно-освободительной армией Греции (ЭЛАС) генерал С. Сарафис вспоминал: «Партизанское движение начало развиваться, когда появились первые надежды на победу зимой 1941 г., когда операции немцев против Москвы и Ленинграда закончились провалом... Численный состав ЭЛАС начал стремительно расти после Сталинградской битвы»⁴.

Повсюду в Европе народы видели в успехах Советской Армии залог приближающегося освобождения. В феврале 1944 г. норвежское посольство в Стокгольме информировало свое эмигрантское правительство в Лондоне о настроениях среди населения в оккупированной Норвегии: «Восхищение русскими невозможно описать. Надежды на русских распространены во всех слоях населения. Особенно эти настроения

сильны среди рабочего класса. Говорят, что если бы не русские, то демократия в Европе была бы в опасности»⁵.

Советский Союз на всем протяжении войны оказывал поднявшимся на борьбу народам всемерную помощь и поддержку. Примером этой помощи может служить создание на советской земле иностранных национальных военных формирований. Оно осуществлялось на основе межправительственных соглашений, а также по просьбе патриотических организаций. Уже к середине 1944 г. были сформированы, обеспечены вооружением и обучены одна польская армия, чехословацкий армейский корпус, румынская дивизия, югославские бригады, французский авиационный полк. Впоследствии число таких формирований возросло, и их общая численность к концу войны достигла 555 тыс. человек.

Расходы СССР на оснащение этих формирований и их содержание составили миллиарды рублей. Они были обеспечены современным вооружением и боевой техникой. Им было передано:

- около 960 тыс. винтовок, карабинов и автоматов;
- 40627 пулеметов;
- 16502 орудия и миномета;
- 1124 танка и самоходные артиллерийские установки;
- 2346 самолетов;
- 12397 грузовых автомашин;
- 4769 радиостанций и другое военное имущество.

Эти части и соединения приняли участие в боевых действиях и внесли определенный вклад в разгром гитлеровской Германии и освобождение народов Европы.

Советское командование также оказывало разностороннюю помощь Народно-освободительной армии Югославии, Народной армии Болгарии, Национально-освободительной армии Албании, первым венгерским добровольческим формированиям, норвежским воинским частям, Народно-освободительной армии Китая.

Форсировав реку Прут в ночь на 27 марта 1944 г., советские войска перенесли военные действия на территорию Румынии и приступили к непосредственному

выполнению своей освободительной миссии за пределами СССР. Более года Советская Армия вела ожесточенные сражения на территории четырех зарубежных стран. Благодаря ее победам четыре государства, входившие в фашистский блок, порвали отношения с гитлеровской Германией и объявили ей войну.

В июле 1944 г. началось освобождение Польши. В сентябре—октябре советские войска освободили Болгарию, восточные районы Югославии, в том числе ее столицу Белград. В апреле—мае 1945 г. было завершено изгнание фашистов с польской земли, освобождение Венгрии, Чехословакии и восточных районов Австрии, включая Вену. В ходе крупных операций Советской Армии плечом к плечу с советскими воинами сражались Народно-освободительная армия Югославии и югославские партизаны, части вновь созданного Войска Польского и польские партизаны, чехословацкие воинские части и партизаны. После падения фашистских режимов в Румынии и Болгарии к советским войскам присоединились румынские и болгарские армии, повернувшие оружие против гитлеровской Германии, весной 1945 г. в боях против гитлеровцев также приняли участие части новой венгерской армии.

В сентябре 1944 г. Советская Армия оказала помощь порвавшей с фашистским блоком Финляндии в изгнании гитлеровцев с части ее территории, а в октябре принесла свободу населению северных районов Норвегии. В начале мая 1945 г. советские войска очистили от оккупантов датский остров Борнхольм.

Подписанный 8 мая 1945 года в пригороде Берлина Карлсхорсте Акт о безоговорочной капитуляции всех вооруженных сил Германии ознаменовал окончание войны в Европе и освобождение народов Европы, в том числе и немецкого, от гитлеризма.

Выполняя данное союзникам обещание, в августе—сентябре 1945 г. Советская Армия вела военные действия против вооруженных сил Японии на Дальнем Востоке, освободила Северо-Восточный Китай и Северную Корею. В боях участвовали также войска Монгольской Народной Республики и китайские армии.

Разгром японского милитаризма привел к коренному

му изменению положения в Восточной и Юго-Восточной Азии. 17 августа 1945 г. была провозглашена независимость Индонезии. 2 сентября родилась Демократическая Республика Вьетнам. Одна за другой добивались свободы и независимости и другие страны Азии. Поражение японских милитаристов имело большое значение и для народа самой Японии, перед которым открывались перспективы развития по пути демократических перемен, возможности строить свои отношения с соседними странами на принципах мирного сосуществования и добрососедства.

Советская Армия освободила полностью или частично территории:

10 стран в Европе с населением 113 млн. человек;

2 стран Азии с населением около 70 млн. человек.

Около 8,5 миллионов советских воинов сражались за рубежами своей Родины. Свыше миллиона из них отдали свои жизни за освобождение народов Европы и Азии, а общие потери советских войск за рубежом (с учетом раненых и пропавших без вести) превысили 3 млн. человек.

Эхо советских побед отдавалось и на Западе, и в бассейне Средиземноморья, там, куда непосредственно не ступала нога советского воина.

«Русские усилия, нанеся непоправимый ущерб немецкой военной машине, послужили основным условием освобождения территории нашей метрополии», — говорил 21 декабря 1944 г. тогдашний глава французского временного правительства Шарль де Голль, впоследствии президент Франции⁶.

«Красную Армию мы считаем главной силой, которая разгромила заклятого врага человечества, и поэтому для нас она является символом антифашистской борьбы за свободу, величайшей гарантией наших прав... Наш народ никогда не забудет большую помощь и героическую борьбу Красной Армии, которая спасла нас от катастрофы», — гласило Специальное послание II собрания Антифашистского национального совета Албании Советскому правительству 20 октября 1944 г.⁷.

Обходя стороной, всячески замалчивая эти факты, пропагандистские службы Запада стремятся задним

числом навязать народам такой взгляд на прошлое, который отвечал бы нынешним военно-политическим интересам правящих кругов США и их союзников.

Подчеркнем еще раз: попытки бросить тень на освободительную миссию Советской Армии в исторической литературе, выходящей в последние годы на Западе, заметно усилились. Но аргументация осталась прежней: «Советы навязывали свою волю другим народам», «не давали им устроить свою жизнь так, как они того хотели». Затем, как правило, следуют слова о «захватнических целях», о «нарушении международного права» и т. п.

При ближайшем рассмотрении нетрудно убедиться, что кое-что в подобного рода измышлениях заимствовано из арсенала гитлеровского министерства пропаганды, запугивавшего население Германии и оккупированных ею европейских стран «ужасной опасностью большевизма», неминуемыми «зверствами русских» и преподносившего германский фашизм как носителя «исторической миссии — защиты всей цивилизации». Не кто иной, как Геббельс, первым использовал в пропаганде образ «железного занавеса, опускающегося на Европу»⁸ с приходом Советской Армии, образ, несколько позже пущенный в оборот Черчиллем в оправдание политики «холодной войны».

Ныне вся эта слегка подновленная терминология используется пропагандой и некоторыми политическими деятелями Запада с теми же целями: запугать народы мифической «советской угрозой» и посеять недоверие к миролюбивому внешнеполитическому курсу Советского Союза.

Но обратимся к фактам истории.

2 апреля 1944 г., через несколько дней после того как советские войска перенесли военные действия на территорию Румынии, правительство СССР выступило с заявлением. В нем указывалось, что Советский Союз «не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно

военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника»⁹.

Этот документ отразил принципиальную политику Советского государства, которому всегда были чужды какие-либо захватнические намерения. Тем же подхodom оно руководствовалось и в отношении других освобождаемых государств.

В пределы тех стран, которые воевали против СССР на стороне фашистского блока или были лишены агрессорами своей государственности (Румынии, Болгарии, Венгрии, Австрии, Кореи), советские войска вошли в силу военной необходимости. Территории дружественных или союзных стран освобождались на основе заключенных с ними договоров и соглашений, т. е. в соответствии с нормами международного права.

Первое такое соглашение — об отношениях между советским Главнокомандующим и чехословацкой администрацией после вступления советских войск на территорию Чехословакии — было подписано 8 мая 1944 г. в Лондоне представителями правительства СССР и эмигрантского правительства Чехословакии. 16 мая подобное соглашение было заключено с правительством Норвегии, 26 июля — с Польским комитетом национального освобождения. В сентябре 1944 г. с просьбой о перенесении военных действий Советской Армии на территорию Югославии обратился к Советскому правительству верховный главнокомандующий Народно-освободительной армией Югославии маршал И. Броз Тито. В Китай советские войска вступили в соответствии с соглашениями, достигнутыми на конференциях руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании — и одобренными китайским правительством.

Что касается Финляндии, то, учитывая отсутствие военной необходимости и руководствуясь гуманными принципами, Советское правительство по собственной инициативе отказалось от оккупации этой страны, а впоследствии сократило размер reparаций с Финляндии и пошло навстречу просьбе финского правительства об оказании продовольственной помощи, хотя сам СССР в ту пору испытывал большие трудно-

сти. Оценивая эти действия Советского Союза, выдающийся финский государственный деятель Ю. К. Паасикиви говорил «Следует помнить, что Советский Союз осенью 1944 г., как и зимой 1940 г., мог бы продолжать борьбу, нанося Финляндии все новые тяжелые поражения, мог бы, если бы захотел, полностью раздавить Финляндию и уничтожить ее самостоятельность». Но СССР «демонстрировал во многих случаях сочувствие в отношении Финляндии»¹⁰

Выполнив свою освободительную миссию, Советская Армия покидала территорию стран, народы которых она вызволила из-под ига чужеземных захватчиков.

Советские войска были выведены:

- в 1945 г.—из Югославии, Норвегии, Чехословакии;
- в 1946 г.—из Дании, Ирана, Китая;
- в 1947 г.—из Болгарии, Венгрии, Румынии (в последних двух странах остались особо оговоренные в межправительственных соглашениях части для охраны коммуникаций с советскими оккупационными войсками в Австрии и Германии);
- в 1948 г.—из Кореи;
- в 1955 г.—из Австрии (после заключения Государственного договора).

В то же время известно, что западные державы на всем протяжении войны вынашивали планы перекроить карту Европы, заботились не о судьбе порабощенных народов, а об обеспечении своих империалистических интересов.

Чтобы прочно утвердиться в послевоенной Европе, правящие круги США и Великобритании выдвигали идеи создания на континенте ряда федераций. В частности, в планах Лондона наряду с расчленением Германии предусматривалось создание федерации дунайских государств в составе Австрии, Венгрии, Югославии, Чехословакии с включением в нее южногерманских земель—Баварии, Вюртемберга, Бадена. «Необ-

ходимость создания скандинавского блока, дунайского блока, балканского блока является очевидной», — писал У. Черчилль президенту Ф. Рузвельту 2 февраля 1943 г.¹¹.

Эти замыслы преследовали цель воскресить враждебную СССР политику создания «санитарного кордона». При встречах единомышленников об этом говорилось прямо и откровенно. Как свидетельствуют германские архивные документы, в феврале 1943 г. американский представитель Аллен Даллес в ходе сепаратных контактов с представителем гитлеровской Германии князем М. Гогенлоэ заявил, что «путем расширения Польши в сторону востока и сохранения Румынии и сильной Венгрии следует поддержать создание санитарного кордона против большевизма и панславизма».

На Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 г. советская делегация решительно выступила против попыток решать судьбы европейских народов за их спиной. В заявлении от имени Советского правительства подчеркивалось, что оно «считает одной из важнейших задач послевоенного устройства Европы и создания прочного мира освобождение малых стран и восстановление их независимости и суверенитета»¹². Было заявлено о недопустимости какого бы то ни было постороннего вмешательства и внешнего давления при решении народами Европы своих судеб после войны.

В соглашениях, подписанных союзниками по антигитлеровской коалиции с побежденными странами фашистского блока, существование статей по территориальным вопросам благодаря позиции СССР сводилось к тому, чтобы восстановить для Румынии, Болгарии, Финляндии и Венгрии справедливые границы с соседями, ликвидировать произвольную переклейку границ этих государств, произведенную гитлеровской Германией.

Битва народных масс против гитлеризма в освобождаемой Европе повсюду органически сливалась с борьбой за демократию и социальный прогресс. Пыта-

ясь как-то сдержать этот неизбежный процесс, воссоздать на западных границах СССР враждебное ему окружение, союзники, особенно Великобритания, не стеснялись порой прибегать к дипломатическому на жиму на Советское правительство, искали возмож ность втянуть его в закулисные махинации. С этой целью постоянно подбрасывалась идея установления «сфер влияния» великих держав в Европе. Так, летом 1944 г. У. Черчилль пытался прозондировать, как Москва отнесется к следующей сделке: «контролиру ющий интерес» СССР в Румынии и Болгарии в обмен на свободу рук Лондона в Югославии и Греции. Эти пла ны были решительно отвергнуты советской сторо ной — подобного рода идеи в корне противоречили принципам Советского государства.

Тем не менее западная пропаганда навязчиво пы тается приписать советской внешней политике катего рии, свойственные только политике империалистич еских держав. С этой целью, например, муссируется изложенная в мемуарах У. Черчилля версия о том, что во время его визита в Москву в октябре 1944 г. якобы была достигнута договоренность о разграничении сфер влияния двух государств в странах Юго Восточной Европы, в том числе в Югославии.

Документы, однако, разоблачают попытки тогдаш него главы британского правительства выдать желаемое за действительное. В записи беседы И. В. Стали на с У. Черчиллем от 9 октября 1944 г. говорится: «Черчилль заявляет, что он подготовил довольно грязный и грубый документ, на котором показано распределение влияния Советского Союза и Вели кобритании в Румынии, Греции, Югославии, Болга рии. Таблица составлена им для того, чтобы пока зать, что думают по этому вопросу англичане»¹³. Отсюда видно, что британский премьер-министр дей ствительно высказал свою идею. Однако никакое соглашение не заключалось, а спекулятивные предложе ния Черчилля даже не обсуждались.

Советскому правительству было известно, что Лон дон придавал Балканам огромное значение как воз можному антисоветскому плацдарму в будущем и

прилагал все усилия, чтобы захватить этот район прежде, чем его освободит Советская Армия. У Черчилля, как свидетельствует английский военный историк Д. Фуллер, был даже «грандиозный план вооружить 45 турецких дивизий и бросить их в войну, захватить Балканы»¹⁴.

У западных союзников вызывало тревогу развитие событий в Югославии. Всенародная освободительная борьба, развернувшаяся с первых дней оккупации страны гитлеровцами под руководством коммунистов, занимает особое место в истории второй мировой войны. Уже к осени 1941 г. партизанские отряды, насчитывающие около 80 тыс. бойцов, сковывали значительные вражеские силы, от оккупантов было освобождено более 40 городов. К осени 1944 г. численность Народно-освободительной армии Югославии достигла 400 тыс. человек. В ходе освободительной борьбы в стране происходили революционные изменения, возникли новые, народные органы власти.

США и Великобритания прилагали все усилия, чтобы взять под контроль народно-освободительное движение в Югославии, добиться его свертывания и обеспечить восстановление после войны реакционного монархического режима. В эти манипуляции они долгое время тщетно пытались втянуть и Советский Союз, и демарши Черчилля летом и осенью 1944 г. преследовали именно эту цель. Когда в ноябре 1943 г. был создан Национальный комитет освобождения Югославии во главе с И. Броз Тито, Лондон и Вашингтон отказали в признании новым органам власти. Даже после того как в 1944 г. между Комитетом и эмигрантским правительством было достигнуто соглашение о создании временного объединенного правительства и признании произошедших в Югославии революционных изменений, западные державы делали все, чтобы помешать его претворению в жизнь.

Совершенно иную позицию занимало Советское правительство, с самого начала войны оказывавшее национально-освободительному движению в этой стране всю возможную помощь и поддержку. С освобождением Украины, а позднее Румынии и Болгарии

была налажена доставка югославским патриотам оружия, боеприпасов, снаряжения, медикаментов. В Югославию была направлена бригада советских врачей и медицинского персонала. 6100 советских граждан сражались в рядах Народно-освободительной армии Югославии.

Советские представители решительно защищали интересы народа Югославии на переговорах с союзниками. Только под нажимом Советского правительства западные державы вынуждены были в конце концов пойти на реализацию соглашения о югославском временном правительстве, а после войны вывести свои войска с исконных югославских земель в Истрии, где они, пытаясь запугать югославских патриотов, устраивали, как выражался президент Г. Трумэн, «демонстрации силы на земле и в воздухе».

Движение Сопротивления

Движение Сопротивления является одним из примечательных явлений второй мировой войны. Видный деятель итальянского и международного коммунистического движения Луиджи Лонго назвал Сопротивление частью «великого революционного движения нашего века, которому его первый и наиболее мощный толчок дал Октябрь 1917 г. и которое в наши дни находит свое продолжение и развитие в освободительной борьбе, ведущейся народами столь многих стран против империализма»¹⁵.

Народный гнев и ненависть к фашизму проявлялись в самых разнообразных формах: саботаж и диверсии, антигитлеровская устная и печатная пропаганда, сбор военных сведений для передачи союзникам, бойкот мероприятий фашистских властей, забастовки и другие выступления протеста. Но особенно эффективной являлась вооруженная борьба, наиболее распространенным проявлением которой было партизанское движение в оккупированных районах. Под влиянием побед Советской Армии стихийная волна протesta во многих странах Европы и Азии приобрела массовый и

организованный характер, стала грозной силой. Партизанские отряды постоянно отвлекали немалую часть вражеских войск. Они уничтожали живую силу и технику оккупантов. Только в Болгарии, Греции, Италии, Польше, Франции, Чехословакии и Югославии действовало более 2,2 млн. партизан и подпольщиков.

Свой вклад в эту борьбу внесли и советские люди, которые волею судьбы оказались в те годы за пределами Родины и не имели с ней никакой связи. Советские офицеры и солдаты, бежавшие из фашистского плена, уже с конца 1941 г. активно включились в вооруженную борьбу. Более 40 тыс. советских людей сражались в партизанских отрядах в Польше, Италии, Чехословакии, Франции, Югославии, Бельгии, Греции, в других странах.

Особый размах движение Сопротивления приобрело с 1943 г., когда весть о разгроме гитлеровских армий под Сталинградом и на Курской дуге облетела весь мир. Повсюду крепли силы патриотов, завершалось создание национальных фронтов, борьба против фашистских поработителей все больше сливалась с борьбой трудящихся за свои демократические и социальные права. По инициативе народных масс в некоторых странах были созданы новые, демократические органы власти. В декабре 1943 г. польские патриоты образовали Крайову Раду Народову — политическое представительство польского народа, призванное выступать от его имени и руководить его судьбами. В июле 1944 г., когда началось освобождение Польши, она образовала временный исполнительный орган — Польский комитет национального освобождения, а затем и Временное правительство Польской республики. В Албании функции временного правительства исполнял Антифашистский национально-освободительный комитет, в Греции — Политический комитет национального освобождения. Росла и военная сила партизанских отрядов.

Ныне западная пропаганда всячески пытается приизнать роль движения Сопротивления, замолчать тот факт, что ведущую роль в нем играли коммунисты,

представить его как разрозненную деятельность отдельных разведывательных и диверсионных групп, руководимых извне. Объективно анализируя документы тех лет, можно отметить любопытную тенденцию: западные союзники делали все, чтобы ограничить влияние сил Сопротивления, взять его под свой контроль и использовать для восстановления и упрочения отвергавшихся массами довоенных порядков.

Правительства США и Великобритании не были заинтересованы в развитии массового освободительного движения и особенно всенародной партизанской борьбы под руководством наиболее последовательных демократических сил. Этим определялось их негативное отношение к национально-освободительным движениям в Югославии, Польше, Греции, Франции, Бельгии и других странах. В Лондоне, например, действия борцов Сопротивления рассматривались лишь как вспомогательное средство «большой стратегии», которая после войны была призвана обеспечить восстановление в подвергшихся оккупации странах довоенного политического и социального статус-кво.

Советский Союз расценивал освободительную борьбу как важную составную часть общей борьбы против фашизма. Примером этого могут служить события, развернувшиеся в августе—октябре 1944 г. в Словакии, где антифашистская борьба переросла в общенациональное восстание. Когда чехословацкое эмигрантское правительство обратилось к СССР с просьбой оказать помощь начинавшемуся Словацкому национальному восстанию, советское командование развернуло наступление в направлении Карпатских гор с целью поддержки повстанцев. В район восстания были переброшены сформированные в СССР чехословацкие части, в том числе авиационный полк, составшим было направлено большое количество оружия. Так было положено начало освобождению от оккупантов территории Чехословакии, а участники Словацкого восстания сумели продержаться в течение двух месяцев и затем продолжили борьбу в горах силами до 20 тыс. партизан.

Партизанам, действовавшим на территории оккупированных стран, Советский Союз оказывал большую и разнообразную помощь. В частности, было поставлено:

Польскому партизанскому штабу (только весной и летом 1944 г.):

— 58 автомашин, 5 самолетов, 18 радиостанций, 4270 автоматов, 8600 винтовок, 234 пулемета, 53 миномета, 137 противотанковых ружей, 120 т взрывчатки, боеприпасов и продовольствия.

Словацким повстанцам (только с 31 августа по 15 октября 1944 г.):

— 2 тыс. винтовок, 2082 автомата, 900 станковых, 467 ручных и 23 зенитных пулемета, 256 противотанковых ружей, 5 минометов и другие военные материалы.

Как ни пытаются на Западе принизить вклад движения Сопротивления в освобождение народов Европы, факты говорят сами за себя.

Вооруженные силы Сопротивления оказывали в 1944—1945 гг. значительную непосредственную помощь войскам западных союзников. Так, по оценке главнокомандующего англо-американскими войсками Д. Эйзенхауэра, операции французских сил Сопротивления, отвлекавших на себя более 250 тыс. солдат противника, были равнозначны боевым действиям 15 регулярных дивизий¹⁶. Французские партизаны освободили более половины территории страны, в том числе Париж и другие крупные города. Бельгийская армия партизан, созданная коммунистами, сумела до подхода союзных войск захватить ряд стратегически важных пунктов, взяв в плен 23 тыс. гитлеровцев, участвовала в боях за освобождение своей страны.

В первых рядах борцов Сопротивления шли коммунисты, не щадившие своих жизней. В борьбе против фашизма пали:

75 тыс. коммунистов Франции;
около 50 тыс. коммунистов Югославии;
более 38 тыс. коммунистов Италии;
25 тыс. коммунистов Чехословакии.

И как в Вашингтоне и Лондоне ни стремились сохранить позиции буржуазии в Европе, в горниле всенаро-

родной борьбы родилось мощное движение народных масс за широкие социальные перемены, в котором все возрастающим авторитетом пользовались коммунисты. Если в канун второй мировой войны в мире было 4,2 млн. коммунистов, то к концу ее их число превысило 20 миллионов. На заключительном этапе войны и после ее окончания коммунисты входили в правительства 12 капиталистических стран¹⁷. В ряде государств компартии стали главной политической силой, правящими партиями, взяv на себя всю ответственность за настоящее и будущее своих народов. Под их руководством в этих странах Европы и Азии свершились народно-демократические, а затем социалистические революции. Война обострила внутренние классовые противоречия, ускорила революционный процесс.

За право на выбор пути развития

Кое-кто на Западе и по сей день не желает считаться с послевоенными политическими реальностями и ищет предлоги для оправдания их пересмотра. С этой целью революционные преобразования, происходившие по воле народов, изображаются как насильственное навязывание извне «советской модели общественного устройства». Освободительная миссия Советской Армии представляется таким образом, будто социальные перемены «принесены на советских штыках».

В действительности ничего подобного не было и не могло быть. Еще 6 ноября 1941 г., когда советские войска отражали натиск гитлеровских армий всего в нескольких десятках километров от Москвы, И. В. Сталин говорил: «У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима славянским и другим порабощенным народам Европы, ждущим от нас помощи. Наша цель состоит в том, чтобы помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят. Никакого вмешательства во внутренние дела других народов!»¹⁸

Этот принцип нашел отражение в ряде официальных советских документов периода войны. В постановлении Государственного Комитета Обороны, принятом 10 апреля 1944 г. после вступления советских войск в Румынию и ставшем впоследствии образцом для всех директив такого рода, военному командованию предписывалось: «*В занятых Красной Армией районах румынских порядков не ломать и советских порядков не вводить. Сохранить всю существующую систему экономического и политического устройства*»¹⁹.

Советские войска, находившиеся на территории освобожденных стран, неукоснительно придерживались принципа строгого невмешательства в их внутренние дела. В Венгрии, например, в большинстве освобожденных районов была оставлена прежняя местная гражданская администрация, в ряде районов она была восстановлена заново временным национальным правительством. В Австрии Советское правительство пошло навстречу пожеланиям австрийской общественности, предложившей поручить формирование правительства социал-демократу К. Реннеру, который до начала гитлеровской агрессии занимал пост председателя парламента (впоследствии он стал первым президентом Австрийской Республики). 27 апреля 1945 г., через две недели после освобождения советскими войсками Вены, им было создано временное правительство страны.

В «Декларации об освобожденной Европе», принятой на Крымской конференции в феврале 1945 г., руководители СССР, США и Великобритании торжественно провозгласили: «*Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору*»²⁰.

Всей своей внешнеполитической деятельностью СССР демонстрировал верность этой договоренности. Ни в одной из освобожденных стран он не пытался навязать населению свой строй или вызвать революцию.

Советские люди исходили и исходят из сделанного В. И. Лениным вывода, что революции не приносятся извне, что они «созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин»²¹.

В тех странах, где для коренных социальных преобразований не созрели внутренние условия, даже присутствие советских войск не могло их стимулировать. Хотя эти войска находились, например, в восточной части Австрии в течение 10 лет, в Северном Иране — 5 лет, на завершающем этапе войны и некоторое время после ее окончания размещались на территории Дании и Норвегии, там сохранился прежний общественный строй.

Рост авторитета коммунистических и рабочих партий, их приход к власти в ряде стран явились прямым следствием освободительной борьбы трудящихся против немецко-фашистских оккупантов и их пособников из числа местной буржуазии, проявивших себя как антинациональная сила. В то же время жизнестойкость Советского государства, продемонстрированная им способность разгромить самую мощную военную машину империализма подводили народные массы к осознанию того, что социализм является наиболее передовой социально-экономической системой. В результате победоносное наступление советских войск объективно сливалось с борьбой народов Европы и Азии за коренные социально-экономические и политические преобразования.

Естественно, что повсюду шла острая политическая и идеологическая борьба. Господствовавшие до войны классы, опираясь на поддержку правящих кругов Лондона и Вашингтона, оказывали яростное сопротивление проведению прогрессивных преобразований. Например, в противовес зародившейся в горниле борьбы польского народа против фашистских оккупантов Крайовой Раде Народовой и образованному ею Временному правительству западные союзники пытались навязать полякам возвращение к власти эмигрантского правительства из Лондона, которое на всем протяже-

нии войны вело линию на свертывание Сопротивления и практически действовало вопреки воле народа. Тем же, кто хотел решать судьбу польского народа за его спиной, Советский Союз на Крымской конференции противопоставил свою четкую позицию: польское правительство может быть создано только при участии поляков и с их согласия. В результате западные союзники вынуждены были согласиться на реорганизацию уже действовавшего в Польше Временного правительства путем включения в него демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы, а затем в июне 1945 г. признать Временное правительство национального единства и порвать с эмигрантским правительством.

В Румынии, где главной силой антифашистского восстания 23 августа 1944 г. были коммунисты, местная буржуазия, сохранившая за собой власть, предприняла в феврале 1945 г. наступление на народные массы. В нарушение взятых на себя перед Советским правительством обязательств правительство генерала Радеску вместо того, чтобы направить войска на фронт, сконцентрировало воинские части и почти все танки в Бухаресте. 26 февраля в столице была расстреляна 600-тысячная демонстрация Национально-демократического фронта. Такие действия, которые, в сущности, вели к развязыванию гражданской войны в тылу Советской Армии, понятно, не могли встретить одобрения СССР. В этой обстановке под нарастающим давлением народных масс Радеску вынужден был подать в отставку, и король Михай поручил формирование правительства лидеру Фронта земледельцев Петру Гроза.

В сентябре 1944 г. в ходе подготовки соглашения о перемирии с Болгарией, где в результате народного восстания к власти пришло правительство Отечественного фронта, делегации США и Великобритании настаивали на введении в страну союзных войск, что фактически означало бы оккупацию страны. Эта акция явно носила политический характер, так как подобное требование не предъявлялось ни Румынии, ни Финляндии, с которыми уже были заключены соглашения о

перемирии. Советское правительство решительно выступило против посягательств западных союзников, и по его настоянию в соглашение о перемирии с Болгарией было включено положение о том, чтобы болгарское правительство допустило использование территории страны вооруженными силами союзников только для ведения военных действий против гитлеровской Германии.

Таким образом, в тех странах, где имелись внутренние условия для революционных преобразований, присутствие Советской Армии, которая строго придерживалась линии на невмешательство в их внутренние дела, исключало возможность иностранной интервенции, т. е. экспорта контрреволюции. В Албании и Вьетнаме народно-демократические силы одержали победу и в отсутствие советских войск, так как в этих странах не было и контрреволюционного вмешательства извне.

Иначе развернулись события, например, в Греции, где созрели условия для демократических преобразований, но их реализации помешали внешние силы, приведшие к власти местную реакцию.

В октябре 1944 г. английские войска высадились в Греции, хотя это, как признал через два месяца в палате общин У. Черчилль, «не было обусловлено военной необходимостью»²². В самом деле, стремительное наступление Советской Армии на Балканах заставило германское командование 3 октября отдать приказ об отступлении из Греции, Албании и южных районов Югославии. 12 октября части ЭЛАС вошли в Афины и Пирей. Высадившиеся английские войска учинили над греческими патриотами кровавую расправу, силой оружия установили в стране антинародный режим и спровоцировали длительную гражданскую войну, стоившую многочисленных жертв греческому народу.

Правительства США и Великобритании чинили всяческие препятствия проведению демократических преобразований и в других освобожденных странах. Их представители в союзных контрольных комиссиях в Румынии, Болгарии и Венгрии использовали свое положение, чтобы поддерживать реакционные силы и

подрывать позиции народно-демократических правительств. Суть этой политики не изменилась и по сей день. Вмешательство во внутренние дела социалистических стран осуществляется западными державами как в легальных, так и в нелегальных формах. И ложь о событиях, происходивших в этих странах во время войны и после нее, нужна им для оправдания этого вопиющего нарушения норм международного права.

Обвиняя Советский Союз в навязывании своего строя восточноевропейским народам, западная пропаганда пытается отвлечь внимание от фактов грубого вмешательства США и Великобритании во внутренние дела европейских и азиатских стран, освобожденных их армиями от чужеземных захватчиков. Сколько бы ни повторяли на Западе, что англо-американские войска принесли в Европу «освобождение и независимость», им не скрыть правду о том, что освободители быстро превратились в оккупантов и повсюду чинили неправый суд и расправу.

В Бельгии английские войска навязали отвергнутое народом правительство, разоружили отряды Сопротивления под тем предлогом, что их бойцы якобы готовили восстание.

5 января 1945 г. председатель Союзной контрольной комиссии в Италии Мак-Миллан призвал правительства США и Великобритании приложить «героические усилия, чтобы спасти Италию от революции». Для достижения этой цели западные союзники, как отмечал итальянский буржуазный публицист А. Гамбино, «открыто поддерживали монархию, отстаивали свое безусловное право контроля над первой из свободившихся стран, придавали своей оккупации политический характер и, даже планируя военные операции, не забывали об ослаблении сил, сражавшихся против общего врага, но придерживавшихся иной политической ориентации»²³.

Это вмешательство Вашингтона и Лондона в дела освобожденных государств не ослабевало и после войны, когда резко усилились влияние и роль компартий и других демократических сил. Особым нападкам под-

вергались коммунистические партии во Франции и Италии, ставшие на первых послевоенных выборах ведущими партиями своих стран. В ряде государств, в том числе во Франции, Италии, Австрии, Бельгии, Норвегии и Дании, коммунистам были предоставлены министерские посты. Оказывая на эти страны самое бесцеремонное политическое и экономическое давление, правящие круги США объединяли усилия с наиболее реакционными группировками буржуазии, бывшими приспешниками Гитлера, с антикоммунистическими силами церкви. Им удалось добиться к весне 1947 г. устранения коммунистов из правительства стран Западной Европы, произвести в политике этих стран крутой поворот вправо.

В Азии английские войска, сменившие в 1945 г. японских оккупантов в Индонезии, Малайе, Индокитае, сделали все возможное, чтобы силой оружия подавить развернувшееся в этих странах еще во время войны национально-освободительное движение и восстановить старые колониальные порядки. Вскоре к ним присоединились французские и голландские колонизаторы, опиравшиеся на помощь и поддержку США. В то же время Соединенные Штаты оккупировали Южную Корею, поставив там у власти марионеточный режим, и установили свое господство на Филиппинах, хотя формально в 1946 г. признали независимость этой страны.

О гуманизме истинном и мнимом

В год 40-летия Победы на страницах западных изданий весьма расхожим стал миф о «жестокости» советских воинов, о «грабительской» и «негуманной» политике СССР в отношении народов побежденных стран.

У советских людей были основания для ненависти к врагу. Освобождая родную землю, они всюду видели страшные следы преступлений захватчиков. Почти у каждого из советских воинов погиб кто-нибудь из родных и близких: на фронте, под варварскими бом-

бардировками мирных городов и деревень, от рук оккупантов.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков вспоминал впоследствии: «Честно говоря, пока шла война, я был преисполнен решимости воздать сполна гитлеровцам за их жестокость. Но когда, разгромив врага, вступили в пределы Германии, мы сдерживали свой гнев. Наши убеждения и интернациональные чувства не позволяли нам отдаваться слепой мести»²⁴.

Огромную работу в этом направлении вели Коммунистическая партия и Советское правительство, с самого начала войны подчеркивавшие различие между гитлеровской верхушкой и немецким народом.

Советская Армия вступила на территорию Германии с единственной целью — завершить разгром гитлеризма и оказать помощь немецкому народу в избавлении от фашистского ига, в построении новой жизни на демократических началах. И с первого шага на германской земле именно этой благородной целью определялось поведение советских воинов.

В берлинском Трептов-парке высится памятник советскому воину-освободителю: солдат стоит, опустив меч и прижимая к груди спасенную девочку. Прообразом для него послужил подвиг солдата Николая Масалова, который под сильным огнем противника, рискуя жизнью, вынес с поля боя немецкого ребенка. Таких эпизодов история сохранила немало.

Сразу по окончании военных действий на территории Германии части Советской Армии приложили много усилий, чтобы оказать немецкому населению неотложную помощь в преодолении хаоса, вызванноговойной и действиями нацистских властей; в предотвращении массовых заболеваний и эпидемий; в обеспечении населения продовольствием и медикаментами, электроэнергией и топливом; в восстановлении деятельности промышленных предприятий и возобновлении сельскохозяйственных работ.

При поддержке советской военной администрации и благодаря самоотверженной работе местных демократических органов самоуправления в Берлине налаживалась мирная жизнь. К концу июня 1945 г. в городе

уже начались занятия в 580 школах, где обучались 233 тыс. учащихся. Открылись 88 детских домов и 120 кинотеатров. Возобновили свою работу театры, рестораны, кафе.

Необходимую помощь Советский Союз оказывал и другим побежденным странам. Проявляя великодушие, правительство СССР и Советская Армия еще в ходе войны и сразу после нее предпринимали различные меры, чтобы по возможности облегчить трудное положение их народов, обеспечить им нормальные условия жизни.

В Румынии

с помощью советских воинов было восстановлено:

- 1217 пострадавших нефтяных скважин (из общего числа 1450) уже к апрелю 1945 г.;
- 380 км главных железнодорожных путей, свыше 1000 мостов и 16 тоннелей;
- передано для посевной кампании 1945 г.:
- 500 тракторов, 21 тыс. т семенного фонда;
- выделено в связи с сильным неурожаем 1945 г.
- 300 тыс. т зерна.

В Венгрии

для нужд Будапешта было выделено:

- 33 тыс. т зерна, 4400 т мяса, 3300 т сахара и другие продукты;
- возведен в короткие сроки в трудных условиях ледохода мост через Дунай, обеспечено нормальное сообщение в городе; оказана помощь в восстановлении и пуске ряда заводов и фабрик.

В Австрии

были восстановлены:

- 2 моста через Дунай, 45 железнодорожных мостов, 27 депо;
- отремонтировано:
- 30 % портовых кранов и другое оборудование, более 300 локомотивов, около 10 тыс. вагонов;
- поднято 128 затонувших судов;
- предоставлено за первый послевоенный год 132 612 т продовольствия.

В октябре 1945 г. тогдашний канцлер Австрии К. Реннер говорил: «Мы не смогли бы преодолеть трудности без непрерывной помощи, охотно предоставленной нам командованием Красной Армии»²⁵.

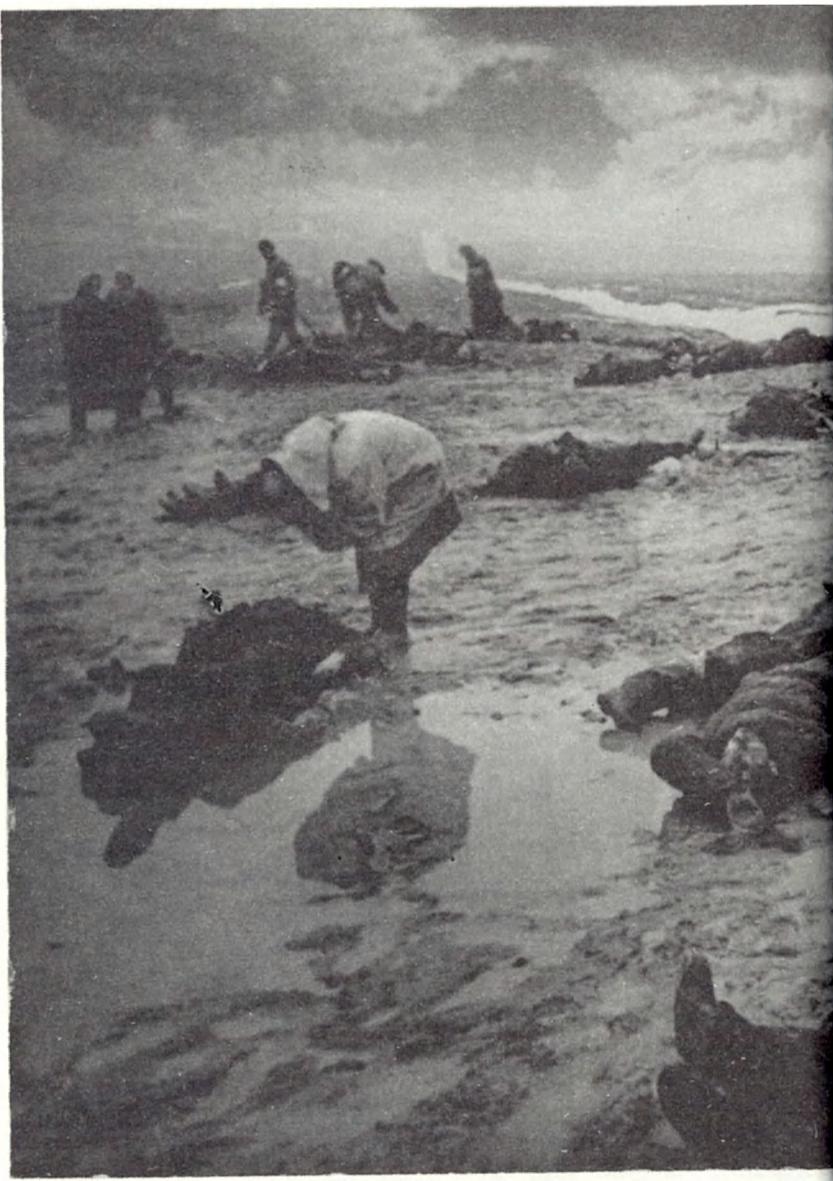
Где бы ни сражались, какие бы страны ни освобождали советские воины, всюду они проявляли уваже-

29 сентября 1938 г. Кульминация политики «умиротворения» агрессоров: Риббентроп указывает Даладье место для подписи под мюнхенским соглашением.

Страшную цену заплатили народы мира за «мюнхенскую политику» западных стран: развязав войну, гитлеровцы замучили в лагерях смерти, угнали на каторжные работы миллионы невинных людей.

Мечом и кровью насаждая в Европе «новый порядок», фашисты варварски расправлялись с мирными жителями оккупированных ими стран.

Непоколебимую стойкость, мужество и героизм проявляли советские воины в сражениях с врагом. Насмерть стояли защитники Москвы и Ленинграда, Сталинграда и Севастополя, Киева и Керчи... Даже раненые не покидали поля боя.

Февраль 1945 г. Ялта. Конференция глав правительств СССР, США и Великобритании — высший и наиболее плодотворный этап сотрудничества союзников по антигитлеровской коалиции. На снимке: И. В. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль.

КОНФЕРЕНЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕХ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ -
СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КРЫМУ.

За последние 8 дней в Крыму состоялась конференция руководителей трех союзных держав - Премьер-Министра Великобритании г-на У.Черчилля, Президента Соединенных Штатов Америки г-на Ф.Д.Рузвельта и Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И.В.Сталина при участии Министров Иностранных Дел, Начальников штабов и других советников.

Кроме глав трех правительств следующие лица приняли участие в Конференции

от Советского Союза -

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В.М.Молотов, Народный Комиссар Военно-Морского Флота Н.Г.Кузнецов, Заместитель Начальника Генерального Штаба Красной Армии генерал армии А.И.Антонов, Заместители Народного Комиссара Иностранных Дел СССР А.Я.Вышинский, и И.М.Майский, Маршал Авиации С.А.Худяков, Посол в Великобритании Ф.Т.Гусев, Посол в США А.А.Громыко;

от Соединенных Штатов:

Государственный Секретарь г-н Э.Стеттиниус, Начальник Штаба Президента адмирал флота В.Леги, Специальный Помощник Президента г-н Г.Голкинс, Директор Департамента Военной Мобилизации судья Дж. Бирнс, Начальник Штаба Американской Армии генерал армии Дж.Маршалл, Глакомандующий Военно-Морскими Силами США адмирал флота Э.Кинг, Начальник Снабжения Американской Армии генерал-лейтенант

1X.

ЕДИНСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ МИРА, КАК И В ВЕДЕНИИ ВОЙНЫ.

Наше совещание в Крыму вновь подтвердило нашу общую решимость сохранить и усилить в предстоящий мирный период то единство целей и действий, которое сделало в современной войне победу возможной и несомненной для Объединенных Наций. Мы уверим, что это является священным обязательством наших Правительств перед своими народами, а также перед народами мира.

Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества - прочный и длительный мир, который должен, как говорится в Атлантической Хартии, "обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды".

Победа в этой войне и образование предполагаемой международной организации предоставят самую большую возможность во всей истории человечества для создания в ближайшие годы важнейших условий такого мира.

Бенито Чичилек

Франклин Рузвельт
И. Стalin

Поставив свои подписи под согласованными в Ялте документами, И. В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль подтвердили, что государства с различными социальными системами могут эффективно действовать ради достижения общей цели. На снимке: первая и последняя страницы ялтинского соглашения.

Апрель 1945 г. Встреча советских и американских солдат близ Торгау на Эльбе навсегда вошла в историю как символ надежды на мирное сотрудничество народов.

«В славной когорте советских полководцев... Г. К. Жуков был самым заметным», — писал Маршал Советского Союза А. М. Василевский. На снимке: маршал Г. К. Жуков во время подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии.

Май 1945 г. Поверженная столица «третьего рейха».

Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии подписывает генерал-фельдмаршал Кейтель.

Войдя в Германию как победители, советские воины не перенесли своей ненависти к фашизму на немецкий народ. Еще гремели бои, а они уже помогали ему налаживать мирную жизнь.

Народы порабощенной Европы встречали Советскую Армию как освободительницы. На снимке: 9 мая 1945 г. в Праге.

В Потсдаме на конференции глав правительств СССР, США и Великобритании были решены важнейшие вопросы послевоенного урегулирования.

И. В. Сталин, Г. Трумэн и У. Черчилль после подписания потсдамских соглашений.

24 июня 1945 г. Парад Победы на Красной площади в Москве. Советские воины бросают штандарты разгромленных гитлеровских полчищ к подножию Мавзолея В. И. Ленина.

2 сентября 1945 г. Борт американского линкора «Миссури». Представитель СССР ставит свою подпись под Актом о капитуляции Японии.

26 июня 1945 г. Руководитель советской делегации на конференции в Сан-Франциско А. А. Громыко подписывает Устав ООН.

Нюрнбергский процесс над нацистскими военными преступниками: история выносит свой суровый приговор.

Прошли годы... На земле, израненной бомбами и снарядами — следами
былых, но не забытых сражений, растут цветы, как бы воплощая тор-
жество добра над злом.

ние к культурному наследию, прилагали все усилия для сохранения памятников искусства и культуры. Благодаря самоотверженности советских воинов и мерам, принятым командованием, удалось сберечь от разрушения древнюю столицу Польского государства Краков, югославскую столицу Белград, австрийскую — Вену, столицу Чехословакии Прагу, дворцы Потсдама, всемирно известную библиотеку в Готе, многие другие исторические центры. Благодаря отваге бойцов, их высокому культурному уровню и огромному труду советских специалистов были спасены шедевры Дрезденской картинной галереи, в том числе полотна Рафаэля, Тициана, Веласкеса, Рембрандта, Van Дейка, Рубенса и других великих мастеров.

Вместе с тем стоит напомнить о «гуманности» англо-американских войск, применявших во время войны в неоправданных размерах массированные бомбардировки, даже когда это не диктовалось военной необходимостью. В июле 1943 г. был более чем наполовину уничтожен и выжжен Гамбург, где погибло до 100 тыс. человек. В феврале 1945 г. жертвами варварских налетов авиации западных союзников стали более 135 тыс. мирных жителей Дрездена, где вообще не было военных объектов. Безжалостным бомбовым ударам подвергались Берлин, Кёльн, Вена, Прага, Милан, Токио и многие другие города. Апогеем этой стратегии стали атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки.

Чувство мести и политика грабежа в отношении побежденных стран фашистского блока были чужды Советскому Союзу. В вопросе о возмещении ущерба, причиненного во время войны, СССР исходил из принципиального положения, что агрессия никогда не должна оставаться безнаказанной, а страны, участвовавшие в ней, должны нести за это политическую и материальную ответственность. Вместе с тем, верное принципам интернационализма, Советское правительство, желая содействовать стремлению народов этих государств поскорее стать на ноги, восстановить разрушенное хозяйство, ограничилось лишь частичным возмещением ущерба, нанесенного Советскому

Союзу. Это нашло свое отражение в соглашении о репарациях с Германией, принятом на Потсдамской конференции, и в соглашениях о перемирии с Румынией, Финляндией, Венгрией и другими союзниками гитлеровской Германии.

Так, размер репараций, определенный в соглашении о перемирии с Румынией, составлял лишь одну пятую от суммы в 1,5 млрд. долларов, которой, по румынским данным, исчислялся ущерб, причиненный Советскому Союзу в результате военных действий Румынии.

В дальнейшем, желая облегчить восстановление экономики Венгрии и Румынии, Советское правительство значительно сократило размеры причитающихся СССР платежей. Более льготные условия были предоставлены Финляндии. Болгария вообще не несла перед Советским Союзом никаких репарационных обязательств. Не взимались репарации и с Австрии. СССР добровольно отказался от большей части репараций с Германии. Так, из 600 предприятий, подлежащих демонтажу в Советский Союз, 200 были переданы местным органам власти.

Западные державы, в пропагандистских целях разглашавшие о бедствиях побежденных стран, в то же время исподволь занялись их нещадным экономическим шантажом. Эта политика диктовалась тремя соображениями. Во-первых, они все еще не теряли надежд повлиять на ход исторического развития в странах Восточной Европы и помешать послевоенному восстановлению народного хозяйства в СССР. Во-вторых, Вашингтон и Лондон последовательно отставали интересы своих монополий, стремясь подорвать позиции их будущих конкурентов в Европе. Наконец, в-третьих, эти действия были направлены на сохранение и скорейшее восстановление германского военного потенциала. При этом полностью игнорировались подлинные нужды и чаяния народов.

Еще в ходе войны и после ее окончания США и Великобритания сумели захватить у Германии различные материальные ценности на сумму 17 млрд. долла-

ров. При этом следует помнить, что Соединенные Штаты не понесли существенных материальных убытков от военных действий. Более того, война, вызвав промышленный бум, стимулировала быстрый рост американской экономики.

В ходе обсуждения reparационного вопроса Советский Союз отстаивал экономическую независимость не только Венгрии, Румынии, Болгарии, но и Финляндии, и Италии. Эта позиция получила высокую оценку итальянского правительства. Тогдашний премьер-министр Италии А. де Гаспери в беседе с министром иностранных дел СССР говорил: «*Общая тенденция России заключается в том, чтобы добиться уважения свободного национального развития Италии. Итальянское правительство очень признательно Советскому правительству за такую позицию. Эта тенденция СССР соответствует национальным потребностям Италии*»²⁶.

Благодаря последовательным и настойчивым усилиям СССР попытки западных держав навязать свой диктат народам побежденных государств закончились провалом. В конечном счете США и их западным союзникам пришлось отказаться от большинства своих притязаний.

Западные державы под предлогом «заботы» о европейских народах всячески препятствовали тому, чтобы Советскому Союзу были возмещены его материальные потери. Однако истинное лицо «освободителей» из Соединенных Штатов и Великобритании проявилось когда встал вопрос о компенсации ущерба, нанесенного иностранной собственности на территории побежденных стран. Вашингтон и Лондон настаивали на полной компенсации своих имущественных претензий. Между тем речь шла об огромных суммах. Только в Румынии до войны английский и американский капитал контролировал более 30% добычи нефти, 60% ее переработки, 40% вывоза.

Отстаивая права побежденных стран, СССР все же сумел добиться снижения размеров компенсации до двух третей общей суммы. Это существенно облегчило

послевоенное экономическое развитие Болгарии, Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии.

Интернациональная политика СССР обеспечила побежденным странам фашистского блока возможность выйти из международной изоляции, укрепить свою национальную и экономическую независимость, занять достойное место в семье свободолюбивых народов.

* * *

На Западе сейчас очень многие политики взяли моду смотреть на события в искаженном ракурсе. Белый дом даже безапелляционно заявил, что советские воины-освободители были, мол, встречены в европейских странах как «незваные и нежелательные гости».

Лучшее свидетельство лживости подобных утверждений — благодарная человеческая память.

Национальными праздниками народов стали вехи освободительной миссии Страны Советов:

- 22 июля** — День национального возрождения **Польши**. В этот день в 1944 г. советские войска и сформированная в СССР 1-я польская армия начали освобождение страны;
- 23 августа** — День освобождения **Румынии**. В этот день в 1944 г. в условиях победоносного наступления советских войск в стране поднялось антифашистское народное восстание;
- 9 сентября** — День свободы **Болгарии**. В этот день в 1944 г., когда Советская Армия вступила в пределы страны, победило народное восстание;
- 4 апреля** — День освобождения **Венгрии**. В этот день в 1945 г. последний гитлеровский оккупант был изгнан советскими войсками с территории страны;
- 9 мая** — День освобождения **Чехословакии**. В этот день в 1945 г. советские войска пришли на помочь восставшей Праге, и было завершено освобождение всей страны;
- 8 мая** — День освобождения **ГДР**. В этот день в 1945 г. безоговорочно капитулировала гитлеровская армия, рухнуло фашистское государство, и перед немецким народом был открыт путь к свободному и демократическому развитию.

...День ото дня крепнет и оказывает растущее влияние на ход мировых событий социалистическое содружество, которое образовалось в послевоенные годы. Социализм прочно утвердился на земле и становится все более притягательной силой. Путь социалистического развития избрали народы Кубы, Лаоса, Анголы, Эфиопии, других стран. Победоносная поступь социализма — это объективный исторический процесс, который не остановить.

Глава IV

Мир после войны: каким видели его державы антигитлеровской коалиции

Еще в то время когда на обширных просторах Советского Союза велась ожесточенная битва с фашистскими армиями, а на Тихом океане происходили сражения американцев и англичан с японцами, ведущие страны антигитлеровской коалиции приступили к поискам совместных договоренностей о послевоенном мире. Это диктовалось общим стремлением народов союзных держав навсегда устраниТЬ причины войны, ликвидировать те силы в Германии, которые ввергли весь мир в пучину войны, добиться того, чтобы отношения между государствами развивались в русле мирного сотрудничества.

Разумеется, выработка договоренностей между СССР, США и Великобританией о послевоенном устройстве была нелегким делом, велась постепенно, потребовав немало времени и взаимных усилий, уступок и компромиссов.

Принимаемые решения формулировались с учетом различных точек зрения, возникающие разногласия преодолевались в ходе дискуссий на основе разумных компромиссов. В этих целях руководители трех держав активно использовали переписку между собой, встречи министров иностранных дел, личных представителей, дипломатические каналы. Наиболее важное место в этом процессе заняли личные встречи руководителей трех союзных держав на Тегеранской, Крымской (Ялтинской) и Берлинской (Потсдамской) конференциях. На них шел не только деловой обмен мнениями о путях ускорения разгрома фашистской Германии и

милитаристской Японии, но и принимались решения, связанные с политическим и экономическим развитием Германии после ее поражения. Рассматривался вопрос отношений со странами—жертвами агрессии и бывшими сателлитами фашистской Германии; вырабатывались согласованные принципы, совместная реализация которых обеспечила бы прочный мир и безопасность народов.

Европа должна быть континентом мира

Одно из центральных мест в межсоюзнических отношениях занимал вопрос о будущем Германии. Документы военных лет свидетельствуют о решимости трех великих держав принять меры, исключающие возможность повторения агрессии со стороны Германии в будущем.

Конечно, при согласовании позиций по вопросам послевоенного мира, и в частности о будущем Германии, союзники не могли не столкнуться с определенными трудностями. Это было обусловлено, в первую очередь, различием между целями, которые стремились достичь в результате войны Советский Союз, с одной стороны, и США и Великобритания — с другой.

Советский Союз считал, что урегулирование германской проблемы следует искать отнюдь не на пути уничтожения германского государства, ибо «гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остается»¹. Единственно верным решением являлась демилитаризация и демократизация страны, с непременным уничтожением гитлеризма, вермахта, всего нацистского «нового порядка».

Что касается США и Великобритании, то, хотя они поставили свои подписи под документами, предусматривающими именно такой подход в отношении Германии, у них во главу угла ставилось желание ослабить Германию как своего конкурента. Именно на это были нацелены различные планы расчленения страны после победы, разрабатывавшиеся в государственном

департаменте и Форин оффисе с конца 1941 г. Эти англо-американские идеи расчленения Германии получили развитие в 1943 г. на Тегеранской конференции. Так, США предлагали, чтобы на месте Германии были созданы пять карликовых государств. Черчиль также выдвинул свой план расчленения. И лишь Советский Союз (который теперь обвиняется западной пропагандой в «расколе Германии») выразил негативное отношение к таким идеям. В День Победы над гитлеровской Германией И. В. Сталин в обращении к советскому народу сказал: *«Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию»².*

В том, что в конечном итоге идеи демилитаризации, демократизации и денацификации легли в основу решений исторической Берлинской (Потсдамской) конференции, заслуга СССР очень велика.

Подписанное в Потсдаме 1 августа 1945 г. руководителями трех союзных держав соглашение, к которому в дальнейшем присоединилась Франция, фиксировало отнюдь не диктат победителей побежденным.

Это соглашение, в частности, предусматривало:

- искоренение германского милитаризма и нацизма, с тем чтобы «Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире»;
- «полное разоружение и демилитаризацию Германии и ликвидацию всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль надней»;
- уничтожение национал-социалистской партии и всех ее филиалов с тем чтобы «они не возродились ни в какой форме»;
- переустройство политической жизни страны на демократической и мирной основе с целью мирного сотрудничества Германии в международной жизни;
- децентрализацию германской экономики «с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений»³.

В решениях Берлинской конференции подчеркивалось, что:

- «в период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое»;

- «во всей Германии должны разрешаться и поощряться все демократические политические партии»,
- «будут учреждены некоторые существенно важные центральные германские административные департаменты»⁴.

Союзники провозгласили, что они

«не намерены уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ», а «намереваются дать немецкому народу возможность подготовиться к тому, чтобы в дальнейшем осуществить реконструкцию своей жизни на демократической основе»⁵.

Важное место в межсоюзнических переговорах занимал вопрос о послевоенных границах. Особую остроту носило обсуждение границ Польши. Советское правительство всегда высказывалось за необходимость создания в результате войны независимого, демократического и сильного польского государства. Для этого и в целях укрепления мира в Европе необходимо было обеспечить польскому народу справедливые исторически обоснованные границы, которые явились бы для Польши границами мира с соседними государствами, фактором безопасности и стабильности в Восточной Европе. В конечном счете решение этой проблемы было найдено.

На Крымской конференции была достигнута договоренность установить восточную границу по этнографической границе польского народа, т. е. «вдоль линии Керзона с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши»⁶. Позднее на Берлинской конференции было принято окончательное решение и о западной границе, которая должна проходить «от Балтийского моря чуть западнее Свинемюнде и отсюда вдоль реки Одер до слияния с рекой Западная Нейсе и вдоль реки Западная Нейсе до чехословацкой границы»⁷. Польше передавалась также большая часть Восточной Пруссии и территория г. Данцига (Гданьска).

Те, кто ныне выдвигает тезис о «неокончательном» характере этой границы, ссылаются на выраженное в Потсдаме «мнение о том, что окончательное определение западной границы Польши должно быть отложено до мирного урегулирования»⁸. Однако реальный смысл решений Берлинской конференции состоял в том, что

вопрос о германо-польской границе решен окончательно. Когда глава советской делегации И. В. Сталин заявил в Потсдаме: «Здесь рассматривается вопрос о границах, а не о временной линии. Этого вопроса обходить нельзя»⁹, — то ни президент США, ни премьер-министр Великобритании не возражали против такой постановки вопроса. И в решениях конференции было записано, что территории к востоку от германо-польской границы «должны находиться под управлением Польского государства, и в этом отношении они не должны рассматриваться как часть советской зоны оккупации в Германии»¹⁰.

Окончательность и бесповоротность решения вопроса о польско-германской границе подтверждается достигнутой в Потсдаме договоренностью трех великих держав о выселении немцев из Польши. Такое выселение с территории, которая отошла к Польше и должна была заселяться поляками, не могло носить какой-то временный, промежуточный характер. Главы трех союзных держав лишь отложили официальное оформление принятого окончательного решения до мирной конференции. В то же время решение о выселении немцев преследовало цель воспрепятствовать тому, чтобы их национальные меньшинства использовались когда-либо в качестве предлога для покушений на целостность Польши или Чехословакии.

Ныне реваншистские силы в ФРГ изображают дело так, будто в последние месяцы войны происходило массовое изгнание немцев на запад из районов, куда вступала Советская Армия, и вина за это возлагается на СССР. На самом деле советские войска вплоть до Одера и даже Шпрее почти не встречали немецкого населения. И причина этого состоит в том, что нацистское руководство и отряды СС силой заставляли мирных жителей покидать родные места перед приходом Советской Армии.

Известная западногерманская публицистка графиня Марион Денхофф, вынужденная покинуть в январе 1945 г. родовое поместье Квитания в Восточной Пруссии, писала, что население в Восточной Пруссии получило приказ немецких властей «всем как один» в тече-

ние нескольких часов собрать вещи и уходить на запад¹¹. Добавим к этому, что, по свидетельству журнала боевых действий верховного командования вермахта, к 20 февраля 1945 г. с востока по эвакуационным маршрутам двинулось более 8 млн. немцев (из 10 млн., населявших тогдашние «восточные провинции рейха»)¹².

Важным результатом войны явилось восстановление свободной и независимой Австрии. Еще на Московской конференции министров иностранных дел трех держав в октябре 1943 г., после того как Советский Союз отверг попытки Великобритании включить Австрию в конфедерацию малых государств, была принята «Декларация об Австрии», в основу которой был положен принцип восстановления государственности этой страны, попранной гитлеровцами.

Дипломатическая борьба вокруг австрийского вопроса длилась целое десятилетие и завершилась подписанием в 1955 г. Государственного договора между СССР, США, Великобританией, Францией и Австрийской Республикой.

Важное место в согласованных решениях государств антигитлеровской коалиции заняли подписанные ими в Москве в 1944—1945 гг. соглашения о перемирии с бывшими сателлитами фашистской Германии — Румынией, Финляндией, Болгарией, Венгрией. Заключение этих соглашений привело к прекращению военных действий этих стран против СССР и всех Объединенных Наций, а части румынской, болгарской и венгерской армий приняли участие в военных действиях против гитлеровских войск на стороне союзных держав. Италия капитулировала еще раньше — в сентябре 1943 г. — и объявила войну Германии. В этой связи она была признана СССР, США и Великобританией совоюющей стороной.

На повестку дня встал вопрос о заключении с этими пятью бывшими сателлитами Германии мирных договоров. Здесь обозначились два подхода. Советский Союз исходил из того, что в этих документах должны быть предусмотрены конкретные меры, препятствующие агрессии и возрождению фашизма. Он настаивал на том, чтобы условия мирных договоров обеспечива-

ли Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии возможность свободного и независимого развития мирной экономики и проведения самостоятельного политического курса. Однако Соединенные Штаты и Великобритания намеревались продиктовать странам, правительства которых их не устраивали, кабальные условия мира, подчинить эти страны своему влиянию, не допустить в них глубоких демократических преобразований.

Так, на Берлинской конференции в качестве условия дипломатического признания союзными государствами Болгарии и Румынии и заключения с ними мирных договоров западные державы требовали немедленной реорганизации уже существовавших в этих странах народно-демократических правительств. В отношении Венгрии и Финляндии подобных требований не выдвигалось, поскольку правительства этих стран в то время устраивали США и Великобританию. Что же касается Италии, которая находилась под военным контролем США и Великобритании, то президент США предлагал прекратить в этой стране действие условий капитуляции, принять ее в ООН.

Естественно, советская делегация заявила, что неравное отношение к Италии и к другим странам необоснованно и что такой подход представляет собой неприкрытое вмешательство во внутренние дела Болгарии и Румынии.

В результате длительной дискуссии в Потсдаме было решено возложить подготовку мирных договоров с бывшими союзниками Германии на Совет министров иностранных дел четырех держав и после их заключения поддержать просьбы бывших сателлитов Германии о принятии в члены ООН, а до этого — изучить вопрос об установлении дипломатических отношений с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией (с Италией они были установлены ранее). Советский Союз был первой из союзных держав, которая установила дипломатические отношения со всеми этими странами — в августе — сентябре 1945 г., т. е. сразу после Потсдамской конференции.

Важное место в сотрудничестве государств антигит-

леровской коалиции занимали проблемы создания Организации Объединенных Наций.

Идея создания всеобщей международной организации для поддержания мира и безопасности непосредственно выражала стремление народов к тому, чтобы после победы над фашизмом был установлен прочный и длительный мир. Можно сказать, что создание ООН явилось одним из важнейших политических итогов второй мировой войны. Оно отражало стремление государств антигитлеровской коалиции продолжать сотрудничество в послевоенном мире в целях предотвращения новой войны. В заключительном документе Крымской конференции, на которой была достигнута окончательная договоренность о создании ООН, подчеркивалось, что деятельность этой организации должна быть существенна «*как для предупреждения агрессии, так и для устранения политических, экономических и социальных причин войны путем тесного и постоянного сотрудничества всех миролюбивых народов*»¹³.

В Ялте была достигнута окончательная договоренность о принципе единогласия великих держав—постоянных членов Совета Безопасности ООН, предусматривающая принятие ими только взаимно согласованных решений по всем вопросам, кроме процедурных. Другими словами, этот принцип обязывает великие державы сотрудничать, а не навязывать друг другу свою волю путем диктата.

Советский Союз приложил много усилий к тому, чтобы Устав ООН стал подлинной хартией мирного сосуществования и сотрудничества государств и народов. Вся история деятельности ООН убедительно подтверждает, что эффективность этой организации находится в прямой зависимости от строгого соблюдения всеми ее членами целей и принципов Устава ООН.

Последовательно выступая за ликвидацию колониальной системы, Советский Союз при разработке Устава ООН настаивал на включении в него положений о самоопределении народов, равенстве прав больших и малых наций, равных правах всех людей без различия расы, пола, языка и религии. В результате коло-

ниальные державы вынуждены были отступить, и принятый Устав заложил необходимую основу для антиколониальной деятельности ООН и оказания поддержки борющимся за независимость народам. Впоследствии, 15 декабря 1960 г., по предложению СССР Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

После капитуляции Японии в соответствии с ялтинским соглашением руководителей трех союзных держав, к которому затем присоединился Китай, Советскому Союзу были возвращены исконно русские земли — Южный Сахалин и прилегающие к нему острова, отторгнутые после русско-японской войны 1904—1905 гг., Курильские острова, а также был признан статус-кво Монгольской Народной Республики. В Потсдамской декларации о Японии отмечалось, что «японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем»¹⁴.

Подписав акт о капитуляции, правительство Японии тем самым дало обязательство соблюдать условия этих решений. Позднее, по Сан-Францисскому мирному договору 1951 г., Япония отказалась от претензий на Курильские острова и южную часть острова Сахалин.

Поэтому не могут не вызвать недоумения выдвигаемые ныне в Японии претензии на часть Курильских островов. Вопрос о так называемых «северных территориях» навязывают те, кто хотел бы помешать нормальному развитию советско-японских отношений на основе добрососедства и сотрудничества.

Итак, союзники по антигитлеровской коалиции добились полной победы над гитлеровской Германией и милитаристской Японией, совместно выработали целую систему соглашений, определили принципы взаимоотношений после войны. Наступило время реализации принятых решений.

Послевоенная Германия

Среди многих проблем, которые было необходимо решить после окончания войны, одна из самых слож-

ных заключалась в том, чтобы преобразовать жизнь Германии на демократических и мирных началах. Новая Германия не могла возникнуть сразу. Предстояла огромная работа по уничтожению германского милитаризма и нацизма, ликвидации их социальной базы.

Советское правительство и его представители оказывали поддержку всем патриотическим силам в обновляющейся Германии. Военная администрация по управлению советской зоной оккупации неуклонно соблюдала право немецкого народа на самоопределение, право решать, какой строй должен существовать в Германии. Под этим углом зрения и в точном соответствии с решениями Потсдамской конференции были осуществлены земельная реформа, экспроприация собственности военных преступников, реформа школы. Было разрешено создание антифашистских политических партий, а также профсоюзов.

Уже в середине 1945 г. в Восточной Германии повсюду были образованы органы местного самоуправления, затем администрации земель. В 1946 г. состоялись выборы в общинные, районные и земельные съятия народных представителей. Выборы были равными, прямыми, при тайном голосовании. Большинство голосов получили представители Социалистической единой партии Германии.

В 1945—1948 гг. на востоке Германии в результате аграрной реформы был положен конец юнкерству, служившему с давних времен носителем милитаризма. Землю получили более 500 тыс. крестьянских хозяйств. В руки народа перешли конфискованные предприятия бывших монополий. К концу 1947 г. в советской зоне были полностью закончены работы по уничтожению немецких военных сооружений и объектов.

Одновременно осуществлялись меры по искоренению фашизма во всех его формах и проявлениях. Были разысканы и привлечены к ответственности — во многих случаях при помощи местного населения — военные преступники, проведена чистка полиции, аппарата органов печати, юстиции и просвещения.

Многие здравомыслящие деятели Запада также понимали исключительную важность выполнения ре-

шений о будущем Германии. Незадолго до своей смерти президент США Ф. Рузвельт говорил, что от выполнения союзнических соглашений по Германии зависят «судьба Соединенных Штатов и судьба всего мира на будущие поколения». «Здесь,— предупреждал он,— у американцев не может быть половинчатого решения. Мы должны взять на себя ответственность за международное сотрудничество или мы будем нести ответственность за новый мировой конфликт»¹⁵.

К сожалению, преемники Рузвельта и руководители других западных стран не вняли его предостережениям. Действия США, Великобритании, Франции в германском вопросе прямо противоречили целям демократического развития Германии и принципам, предусмотренным потсдамским соглашением. Западные страны повели дело к возрождению германского милитаризма с целью использования его в качестве ударной силы против СССР и других социалистических стран.

Прогрессивные преобразования на востоке Германии, оказывавшие воздействие на общественное мнение в западных зонах оккупации, вызывали опасения в Вашингтоне, Лондоне и Париже. И западные державы прилагали немалые усилия, чтобы направить развитие событий в своих зонах в угодное им русло.

Приведем несколько примеров, характеризующих обстановку в американской зоне оккупации.

В 1946 г. ландтаг земли Гессен включил в проект конституции земли статью о национализации горнодобывающих и металлургических предприятий, электростанций, железных дорог, а также о передаче под государственный контроль или управление крупных банков и страховых обществ. Американцы, однако, приказали изъять эту статью из проекта. Когда власти земли попытались воспротивиться этому указанию, американский главнокомандующий генерал Л. Клей потребовал проведения там плебисцита по проекту конституции. И хотя свыше 70% населения высказались за нее, американская военная администрация все же не допустила вступления этой статьи в силу.

Та же судьба постигла и закон о национализации горнодобывающей промышленности, принятый 6 августа 1948 г. ландтагом земли Северный Рейн-Вестфалия.

В фарс была превращена денацификация. Подавляющее большинство нацистских деятелей вообще не были привлечены к ответственности или подверглись лишь краткосрочному аресту. Активные члены нацистской партии, военные преступники, воспользовавшись поверхностной проверкой, ушли от всякой ответственности.

В США утверждают, что американские оккупационные власти не нарушили эту часть договоренности и провели в своей зоне «поголовную денацификацию». Но вот для примера данные, приводимые западногерманским историком Г.-Х. Кнюттером. Первоначально денацификация должна была затронуть в западных зонах оккупации более 6 млн лиц. Но арестовано там было лишь 245 тыс. нацистов. К тому же в 1947 г. 100 тыс. из них уже вышли на свободу. В дальнейшем в западных зонах Германии денацификация была попросту сведена на нет¹⁶.

Попустительство американских оккупационных властей способствовало активизации в этой части страны политической деятельности нацистов и различных правых группировок. Стали быстро возникать неонацистские местные партии и союзы. В 1952 г. там уже насчитывалось 74 неонацистские организации и 28 союзов, объединявших 147 тыс. гитлеровских последышей. 60% судей и 76% прокуроров в немецких судах по денацификации являлись бывшими членами нацистской партии.

Не лучше обстояло дело и в английской зоне оккупации, где большинство гитлеровских чиновников и судей остались на своих прежних местах.

Корни нацизма не были выкорчеваны, и впоследствии судебные власти ФРГ, следуя примеру западных оккупационных властей, продолжали попустительствовать нацистским преступникам, занимая по отношению к ним необъяснимо либеральную позицию. Так, длившийся в течение пяти лет в ФРГ процесс по делу

бывших надзирателей концлагеря Майданек, виновных в убийстве 250 тыс. заключенных, закончился вынесением столь мягкого приговора, что это вызвало взрыв возмущения во многих странах мира. Вынесением оправдательного приговора завершился в Гамбурге процесс над В. Коммелем, бывшим комендантом концентрационного лагеря в Нойенгамме, хотя суд и установил, что он участвовал в массовых убийствах узников лагеря.

В общей сложности из 150 тыс. нацистов, непосредственно участвовавших в совершении преступлений и укрывшихся в ФРГ и других странах Запада, было осуждено только 5 тысяч.

На западе Германии нарушались также согласованные мероприятия по демилитаризации, на что неоднократно обращали внимание представители СССР в Контрольном совете и на сессиях Совета министров иностранных дел четырех держав—СССР, США, Англии и Франции. Так, в английской зоне оккупации из частей гитлеровского вермахта была сформирована армейская группа «Норд» численностью свыше 100 тыс. человек. На территории земли Шлезвиг-Гольштейн находилось около миллиона немецких солдат и офицеров, не переведенных на положение военнопленных и даже занимавшихся военной подготовкой. Крупные формирования немецких военнослужащих содержались в американской (до 580 тыс. человек) и во французской (до 35 тыс. человек) зонах оккупации.

Сознательно затягивалось и в конце концов было сорвано разрушение военных сооружений и демонтаж военных заводов. На 1 декабря 1947 г. в американской зоне из 186 подземных заводов, складов и мастерских сохранялось 161. В сохранности оставались 162 долговременных фортификационных сооружения. В английской зоне к тому же сроку не были уничтожены 158 зенитных установок и 860 фортификационных сооружений.

В соответствии с совместными решениями союзников Германия, несмотря на ее разделение в оккупационный период на четыре зоны, должна была с

самого начала и на всем протяжении оккупации рассматриваться как единое экономическое целое. С этим было связано и включение в потсдамское соглашение положения о создании центральных германских административных департаментов по основным отраслям экономики.

Однако западные державы тормозили осуществление потсдамских решений, направленных на обеспечение единства Германии, и повели дело к расколу страны. Они помешали образованию общегерманского правительства, отказались разрешить объединение демократических политических партий в общегерманском масштабе, не допустили в своих зонах оккупации деятельности Социалистической единой партии Германии.

Уже в 1945 г. западные страны приступили к созданию в своих зонах сепаратных органов управления. США и Великобритания изъяли из-под четырехстороннего контроля Рурскую область и приняли меры к подчинению ее экономики американскому и английскому капиталу. В декабре 1946 г. они подписали соглашение об объединении своих зон в так называемую «Бизонию». Это был первый шаг на пути к расколу Германии. В 1948 г. к «Бизонии» была присоединена французская зона оккупации, в результате чего возникла «Тризония».

Таким образом, уже к середине 1948 г. вся Западная Германия оказалась фактически обособленной от Восточной Германии.

Следующим шагом США, Великобритании и Франции стало создание сепаратного государства в западных зонах Германии. В сентябре 1948 г. главнокомандующие трех стран созвали собрание специально подобранных 65 лиц из американской, английской и французской зон оккупации, которое получило название «парламентский совет». Оно-то и разработало так называемую «боннскую конституцию» сепаратного западногерманского государства, утвержденную командующими западными зонами 12 мая 1949 г.

Немецкий народ был лишен возможности участвовать в ее разработке. Не случайно она содержала ряд

явно антидемократических положений, закрепляла господствующее положение в Западной Германии монополий и юнкерства. В «боннской конституции» отсутствовали какие-либо гарантии против возрождения милитаризма, фашизма и реваншизма в западной части Германии.

20 сентября 1949 г. было сформировано первое правительство сепаратного западногерманского государства — Федеративной Республики Германии. Его возглавил доктор Конрад Аденауэр. Именно ему принадлежат слова: «*Бисмарк говорил о своем кошмаре коалиции против Германии. У меня тоже есть свой кошмар: это Потсдам*»¹⁷.

Линия на раскол Германии, проводившаяся западными державами в сговоре с западногерманскими реакционными силами, наталкивалась на упорное сопротивление широких масс немецкого населения, демократических и патриотических кругов. По всей Германии развернулось движение Немецкого народного конгресса, который требовал скорейшего заключения с Германией справедливого, демократического мирного договора, призывал немцев взять судьбы страны в свои руки. Избранный конгрессом Немецкий народный совет разработал проект общегерманской конституции, представленный затем на всенародное обсуждение. В этой конституции запрещалась военная и расовая пропаганда, закреплялись демократические свободы и права всех немецких граждан независимо от имущественного и общественного положения.

Однако на Западе решение уже было принято. Деятельность конгресса мешала оккупационным властям западных зон, и в результате их население было лишено возможности свободно выразить свое отношение к проекту общегерманской конституции и участвовать в выборах делегатов на III Немецкий народный конгресс. Эти выборы состоялись только в Восточной Германии, и 29—30 мая 1949 г. делегаты конгресса одобрили текст конституции.

Когда существование Федеративной Республики стало фактом, Немецкий народный совет 7 октября

1949 г. единодушно принял манифест о создании Германской Демократической Республики и о провозглашении утвержденной ранее III Немецким народным конгрессом конституции.

Курс западных держав привел к расколу Германии. На ее территории возникли два государства, идущие совершенно различными путями. На востоке — в Германской Демократической Республике — власть впервые в германской истории взяли в свои руки трудящиеся. ГДР провозгласила целями своей политики мир, уважение международных решений, направленных на укрепление мира в Европе и на предотвращение угрозы войны. ГДР неукоснительно выполняла и выполняет все основные решения Ялты и Потсдама. Всей своей политикой это государство завоевало заслуженный авторитет на мировой арене, стало важным фактором мира и международного сотрудничества.

На западе же — в Федеративной Республике Германии — был взят курс на милитаризацию. В 1955 г. ФРГ стала членом агрессивного Североатлантического блока, а ее территория за короткий срок была превращена в средоточие американского ракетно-ядерного и химического оружия. Западными державами были сняты последние ограничения на производство в стране тяжелых неядерных вооружений и оснащение ими бундесвера, который стал ударной наступательной силой НАТО.

Ставка на антикоммунизм

Почему же западные союзники в своей послевоенной политике отступились от многих важнейших положений, о которых договорились участники антигитлеровской коалиции? Почему же вскоре после окончания второй мировой войны, после Победы, которая далась так дорого, разразилась другая война — «холодная»?

Напомним, что ни до, ни во время войны с политической сцены Запада никогда не сходили влиятельные силы, которые полагали, что главным в политике должен быть антикоммунизм. Эти антикоммунистические

устремления не скрывались, когда гитлеровская угроза еще не представлялась этим кругам столь опасной и когда они рассчитывали, что сумеют отвести ее от себя, направив гитлеровскую армаду на Восток.

Вот отрывок из немецкого документа, содержащего запись беседы между Гитлером и английским министром лордом Галифаксом, которая состоялась в Оберзальцберге 19 ноября 1937 г. Галифакс заявил, что *«он и другие члены английского правительства проникнуты сознанием, что фюрер достиг многого не только в самой Германии, но что в результате уничтожения коммунизма в своей стране он преградил путь последнему в Западную Европу, и поэтому Германия по праву может считаться бастионом Запада против большевизма»*¹⁸.

Когда эти круги осознали, что просчитались, поскольку Гитлер вначале решил разделаться с Западом, им пришлось согласиться на создание антигитлеровской коалиции. Но это не означало, что они смирились с коммунизмом. Их антикоммунизм вновь становился более явным и открытым по мере того, как война вступала в заключительную fazу, когда непосредственная угроза Западу со стороны Гитлера отпала, а Советская Армия начала освобождение Европы от фашизма.

Надо сказать, что растущая агрессивность этих «ястребов» уже тогда вызывала обеспокоенность реалистически мыслящих политиков. Президент США Ф. Рузвельт опасался, что это может иметь далеко идущие последствия для послевоенного мира. Он считал безумием для США оказаться вовлечеными в конфликт с Советским Союзом. Не раз, когда антикоммунистически настроенные политики толкали президента на «жесткую линию» в отношении СССР, он останавливал их вопросом: «Вы что, хотите, чтобы я воевал с Россией?»

Рузвельт, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к коммунистической идеологии, тем не менее исходил из того, что США и СССР, несмотря на разделяющие их глубокие противоречия, смогут «ужиться» в послевоенном мире. После посещения Бе-

лого дома в сентябре 1943 г. архиепископ Спеллман записал: «Он (Рузвельт.—Прим. авт.) надеется, что вслед за вынужденной дружбой (с Советским Союзом.—Прим. авт.) вполне может скоро последовать настоящая и прочная дружба»¹⁹. Как политическое завещание Ф. Рузвельта звучат его слова из послания, направленного на имя И. В. Сталина во время Крымской конференции 6 февраля 1945 г.: «Я исполнен решимости не допустить раскола между нами и Советским Союзом. Наверняка имеется способ примирить наши разногласия»²⁰.

12 апреля 1945 г., не дожив месяца до победы над фашизмом, Франклин Рузвельт скончался. Его преемником стал Гарри Трумэн, человек иного склада и иной политической ориентации. В Овальном кабинете Белого дома появился большой географический глобус с металлической табличкой, надпись на которой гласила *«Pax Americana»*—«Мир по-американски».

В США принято считать, что советское руководство якобы недоброжелательно отнеслось к вступлению на пост президента Г. Трумэна, памятуя о его нашумевшем заявлении 1941 г. о желательности для США взаимного истребления русских и немцев. Однако в политике о партнерах судят прежде всего по делам, а не по словам. Поэтому СССР искренне рассчитывал, что сотрудничество, сложившееся между обеими странами, будет продолжено и при новом президенте. К сожалению, деятельность Трумэна стала давать все больше поводов для сомнений в этом.

Естественно, что Трумэн и те круги, интересы которых он представлял, не могли сразу повернуть американскую политику на 180 градусов. Но сдвиги—сдвиги неблагоприятные для дела сотрудничества и налаживания прочного мира после окончания войны—становились все очевиднее. Заметно изменилась и общая политическая атмосфера в США. В американской пропаганде антисоветизм стал проявляться с такой силой, что уже в июне 1945 г. один из ближайших помощников покойного президента Рузвельта, бывший министр внутренних дел в его кабинете Г. Икес, заметил *«Подчас, когда я слышу эти антикоммунистические*

*выступления, я сомневаюсь, что Геббельс мертв... Мне кажется, что он лишь эмигрировал в США*²¹.

Еще раньше, в конце апреля 1945 г., накануне приезда в США наркома иностранных дел СССР, Трумэн стал воинственно заявлять, что «не боится русских и собирается быть с ними твердым»²². Пока это были слова, но за ними последовали и дела. На встрече с советским представителем Трумэн недвусмысленно дал понять, что если СССР не согласится с некоторыми политическими требованиями США (в частности, в польском вопросе), то будет поставлено под сомнение выделение средств на послевоенную экономическую помощь Советскому Союзу. Так впервые за годы войны американская сторона попыталась в отношении СССР прибегнуть к методам «силовой дипломатии».

Следует отметить, что в Вашингтоне с большим вниманием изучали донесения американской разведки об огромных потерях, понесенных Советским Союзом в ходе гитлеровской агрессии. Американские эксперты подсчитали, что СССР понадобится 15—20 лет, чтобы восстановить свое хозяйство. Как утверждал министр финансов США Ф. Винсон, «Советский Союз отчаянно нуждается во внешней помощи для своего восстановления». Действительно, Советский Союз нуждался в помощи. Но и без нее он сумел достичь предвоенного уровня производства уже в 1948 г., причем в условиях, когда Запад во главе с США проводил политику экономического эмбарго в отношении СССР и многие американские поставки не были осуществлены.

Еще в 1943 г. американская сторона выразила заинтересованность предоставить Советскому Союзу долгосрочный кредит в 6 млрд. долларов на цели послевоенного восстановления. После прихода Трумэна к власти кредиты стали рассматриваться как средство политического давления на союзника по антигитлеровской коалиции. Винсон в специальном меморандуме на имя Трумэна накануне Потсдамской конференции отмечал: «Наличие таких кредитов укрепит вашу позицию на предстоящей встрече «большой тройки». А сенатор Р. Тафт заявил, что президент «должен пред-

ложить Стalinу 1 млрд. долларов в качестве откупного при решении других вопросов».

В Вашингтоне полагали, что послевоенная ситуация в мировой экономике складывается таким образом, что Соединенные Штаты сумеют занять ключевые позиции и установить свой контроль, в частности, над важнейшими источниками сырья, и прежде всего над ближневосточной нефтью. 1 августа 1945 г. Дж. Форрестол, тогдашний министр военно-морского флота США (впоследствии министр обороны), отмечал в служебной записке: «*Мне безразлично, какая американская компания или компании разрабатывают арабские ресурсы, но я самым энергичным образом считаю, что они должны быть американскими*»²³. Когда сенатор К. Пеппер, обеспокоенный интервенционистскими акциями морского ведомства США, задал Форрестолу вопрос: «*Вы что, намерены разместить их (американские корабли.—Прим. авт.) везде?*», то последовал ответ: «*Везде, где есть море*».

Официально оформленная позднее политика, согласно которой расположенные за тысячи миль от американских берегов регионы объявляются «жизненно важными» для США, становилась, таким образом, реальностью уже тогда, когда еще не успели просочнуть чернила на документах, подписанных союзниками по антигитлеровской коалиции.

Тогда же стало явственно ощущаться и влияние на политику со стороны военно-промышленного комплекса США, которое приобрело впоследствии колоссальные размеры. Вторая мировая война принесла ему громадные дивиденды, но она заканчивалась. Наступало мирное время. Именно тогда и встал вопрос о том, что же будет двигать американскую экономику в дальнейшем. В августе 1945 г. директор Управления военной мобилизации Дж. Снайдер предупредил Трумэна: «*Резкая отмена значительной части военных контрактов вызовет немедленное и крупномасштабное расстройство в нашей экономике*»²⁴.

Интересы военного бизнеса совпали с планами политиков. 31 августа 1945 г. президент Трумэн заявил

на заседании кабинета: «Мы должны оставаться и впредь военным государством, если мы собираемся осуществлять руководство над другими народами».

С позиции силы

Формула «Мир по-американски» подкреплялась атомной бомбой и огромным портфелем новых военных заказов.

Атомная монополия привела американские военно-политические круги в состояние эйфории. Иным политикам и военным казалось, что создалась уникальная ситуация, когда США смогут диктовать любому государству, в том числе и вчерашнему союзнику по антигитлеровской коалиции — СССР, свою волю.

Более того, уже через два месяца после окончания второй мировой войны в США был разработан план нападения на Советский Союз с использованием оружия массового уничтожения. В директивах № 329 и № 329/1, разработанных в ноябре 1945 г. комитетом по разведке Объединенного комитета начальников штабов США, предусматривался отбор 20 важнейших объектов на территории СССР для стратегических атомных бомбардировок. 14 декабря 1945 г. Объединенный комитет военного планирования принял план № 432/Д, предусматривавший применение 186 атомных бомб для нанесения удара по промышленным центрам СССР. Осуществить эту операцию предполагалось в 1949 г.²⁵.

В Советском Союзе, к разочарованию американских «ястребов», атомный шантаж отнюдь не вызвал смятения. Он не удался. Не сработали также и экономические рычаги давления на Советский Союз. Вскоре, в 1949 г., американцы утратили атомную монополию — гораздо быстрее, чем это предполагали эксперты Пентагона.

Вместе с тем в СССР не могли не видеть и того, что с появлением атомного оружия возникает качественно новая угроза для мира и безопасности народов. В 1946 г. СССР предложил навечно запретить произ-

водство и применение ядерного оружия, уничтожить его запасы. Можно представить, что бы это дало человечеству сегодня, насколько более прочным и безопасным был бы современный мир, если бы это советское предложение было тогда принято.

К сожалению, оно было отвергнуто. Головы западных политиков дурманила идея «военного превосходства». Исходя из нее и опираясь на миф о «советской военной угрозе», они развернули «холодную войну», основные тезисы и концепции которой впервые были широковещательно изложены Черчиллем в городе Фултоне (штат Миссури) 5 марта 1946 г. Черчилль для этой миссии был избран не случайно — он пользовался немалым авторитетом в международных политических кругах, был участником «большой тройки». Это была речь о «железном занавесе», якобы опустившемся над Европой, о «происках Москвы» и о необходимости дать им отпор. С этой целью Черчилль предложил создать англо-американский блок.

12 марта 1947 г. президент США Г. Трумэн выступил в конгрессе с изложением того, что получило название «доктрины Трумэна». Эта доктрина провозглашала курс на «сдерживание коммунизма» путем окружения СССР сетью военных баз, и впервые «сферой жизненных интересов» Соединенных Штатов являлись земли, лежащие за тысячи километров от Америки. 21 марта, разъясняя в комиссии палаты представителей речь президента, заместитель государственного секретаря Д. Ачесон окончательно расставил точки над «і»: *«Страны, имеющие коммунистические правительства, представляют угрозу для безопасности Соединенных Штатов, в какой бы части мира они ни находились»²⁶...*

Накануне выступления Трумэна советник президента К. Клиффорд отмечал, что речь в конгрессе должна стать *«первым залпом в кампании просвещения общественности в отношении того, что войну ни в коем случае еще нельзя считать законченной»*.

Между тем, несмотря на попытки нажима и шантажа, несмотря на фултонскую речь Черчилля, в Совет-

ском Союзе придерживались мнения, что имеются реальные возможности для налаживания сотрудничества в послевоенное время, как об этом и договаривались ранее союзники. В ряде интервью и выступлений главы Советского правительства, выдержаных в спокойном тоне, отвергалась мысль о «неизбежности» новой мировой войны, выражалась заинтересованность СССР в развитии связей с западными державами, прежде всего с США, высказывалась глубокая вера в жизненную силу политики мирного сосуществования. Так, 21 декабря 1946 г. в беседе с сыном покойного американского президента Э. Рузвельтом на вопрос, могут ли СССР и США мирно жить бок о бок на одной планете, И. В. Сталин сказал: «*Да, конечно. Это не только возможно. Это разумно и вполне осуществимо. В самые напряженные времена в период войны различия в форме правления не помешали нашим двум странам объединиться и победить наших врагов. Еще в большей степени возможно сохранение этих отношений в мирное время*»²⁷.

Однако для такого развития событий требовалась добрая воля и реалистическая политика других участников коалиции. Но, к сожалению, произошло совсем иное — «пересмотр политики сотрудничества», к которому призывал Трумэн.

Насилие над историей

Запад, повторим еще раз, начал пересматривать совместно выработанные и подписанные союзниками соглашения уже в первые послевоенные годы. После окончания Крымской конференции в феврале 1945 г. Дж. Ф. Даллес заявил, что достигнутые в Ялте соглашения открыли «новую эру дипломатических надежд». А уже 18 сентября 1947 г. с трибуны Политического комитета Генеральной Ассамблеи ООН он утверждал, что «*не будет отступлений к Тегерану, Ялте и Потсдаму*». Еще пять лет спустя, став государственным секретарем США, Даллес возглавил «крестовый поход» против ялтинских соглашений.

Позднее в ход была пущена легенда о том, что в Ялте «Запад проиграл», «сдал позиции русским», вынужден был согласиться на «раздел Европы». Эта легенда, не имеющая ничего общего с реальным содержанием работы, проделанной в Ялте, живет на Западе и по сей день, кочуя из книги в книгу, из статьи в статью.

40-летняя годовщина Крымской конференции, отмечавшаяся в феврале 1985 г., вновь вызвала в официальных кругах и средствах массовой информации некоторых западных стран волну призывов к пересмотру исторического наследия Ялты, обвинений СССР в нарушении ялтинских договоренностей, а вместе с тем нападки на сами эти договоренности и попытки превратно истолковать их.

«Ялта сохраняет свое значение потому, что свобода Европы остается еще не доведенным до конца делом»²⁸, — провозгласил президент Р. Рейган в феврале 1985 г. Эти слова фактически звучат как призыв к новому «крестовому походу» против социализма. Обрушаются на ялтинские соглашения и боннские руководители, для которых решения, принятые четыре десятилетия назад руководителями держав-победительниц, до сих пор являются непреодолимым барьером на пути к осуществлению замыслов о перекрайке карты Европы.

Разговоры о «преодолении» Ялты фактически стали не чем иным, как маскировкой политики, направленной на экспорт контрреволюции, на разжигание вражды между государствами с различными социальными системами. Именно с этой целью в массовое сознание внедряется стереотип мышления, согласно которому территориально-политические итоги войны явились не закономерным следствием исторических процессов, а результатом некоего сговора или ошибок, допущенных руководителями США и Великобритании на Крымской конференции, а потому, дескать, поддающихся «исправлению».

Насилием над фактами истории являются попытки доказать, что на Крымской конференции якобы имел место «раздел Европы на сферах влияния». Ни в Ялте,

ни до, ни после нее союзники по коалиции не принимали подобных решений. Вся нелепость доводов о «разделе» Европы очевидна многим серьезным политическим и общественным деятелям на Западе, в том числе и тем, кто стоит на антисоветских позициях. Так, вице-президент США Дж. Буш заявил: «Что касается сути Крымской конференции, то тут имеется много недоразумений. Я хочу как можно яснее сказать, что в тот период не было никакого соглашения о том, чтобы разделить Европу на «сферах влияния». Наоборот, великие державы согласились с принципом общей ответственности, которую несут три союзника за все освобожденные территории»²⁹.

Миф о «разделе Европы» основывается на явной подтасовке понятий, беззастенчивой манипуляции ими. О «сферах влияния» разглагольствуют, чтобы уйти от признания неизбежности важнейшего исторического процесса — выхода социализма за пределы одного государства в послевоенное время, становления и развития социалистических стран, значительного ограничения сферы влияния мирового капитализма.

Истинные мотивы предпринимаемых попыток «пересмотреть Ялту», «отвергнуть» ее наследие состоят в том, что определенные круги на Западе до сих пор не хотят примириться с существованием социализма в Восточной Европе. За призывами «преодолеть раскол Европы» скрывается ни больше ни меньше, как желание добиться реставрации капитализма в странах социалистического содружества.

Но, во-первых, это неосуществимая мечта. Во-вторых, общественный строй устанавливается не международными конференциями. Судьба стран Восточной Европы решалась не тремя руководителями, собравшимися в Ялте, а народами этих стран в ходе антифашистской, освободительной борьбы.

Вынужденные считаться с антивоенными настроениями общественности, некоторые западные идеологи вроде бы признают что силой, тем более американской, «преодолевать раскол» в Европе не следует. Вместо этого они призывают действовать иными — «деликатными» (читай: изощренными) методами. И

действовать должна в первую очередь Западная Европа. Так, З. Бжезинский дает совет поощрять в Восточной Европе «европейский дух», активизировать западноевропейскую помочь «противникам тоталитаризма», поддерживая «подрывную деятельность иных мыслящих». Наконец, рекомендуется уменьшить американское военное присутствие в Западной Европе, дабы стимулировать аналогичное сокращение советских войск в Центральной и Восточной Европе. Не для того, разумеется, чтобы упрочить мир, а с целью создания «более гибкой политической ситуации» на востоке Европы. Все это, вместе взятое, американский политолог называет «невидимым историческим похищением» Восточной Европы, «которое невозможно быстро обнаружить и которому нелегко противиться»³⁰. Иными словами, саркастически заметила польская газета «Жолнеж вольности», они будут «втихомолку изменять все в Европе на свой лад, а мы, наивные и доверчивые, будем делать вид, что ничего не видим, ничего не слышим».

Раскол Европы — на социалистическую и капиталистическую — действительно существует. Но порожден он не Ялтой, а историей. И сегодня на повестке дня стоит актуальная историческая задача: наладить стабильное, устойчивое, мирное сотрудничество между странами с различным общественным строем.

Тем, кто хотел бы изменить общественный строй, существующий в Восточной Европе, а заодно и национальные границы, придется признать, что политические итоги войны — устраивают они их или нет — были подведены не только в Ялте, но и на других международных конференциях, зафиксированы в ряде соглашений и документов, которые подписывались уже значительно позднее и, естественно, при добровольном участии западных держав. Без их участия, без их подписи это было бы просто невозможно. И если желающие «пересмотреть Ялту» будут последовательными до конца, то им придется «пересматривать» и многое другое, что является важным элементом всей договорной системы, обеспечивающей вот уже более 40 лет мир в Европе.

Нерушимость послевоенных границ гарантирована рядом договоров, подписанных в начале 70-х гг. СССР, ПНР, ЧССР и ГДР с ФРГ. Вместе с ялтинскими и потсдамскими решениями они составляют международно-правовую основу окончательного урегулирования всех пограничных вопросов, вытекающих из итогов войны, и являются важным вкладом в оздоровление обстановки в Европе. В них стороны обязались безоговорочно уважать территориальную целостность всех государств в Европе в их нынешних границах, заявили, что не имеют каких-либо территориальных претензий к кому бы то ни было и не будут выдвигать такие претензии в будущем, что рассматривают как нерушимые сейчас и в будущем границы всех государств в Европе, как они проходят на день подписания договора, в том числе линию Одер — Западная Нейсе, являющуюся западной границей ПНР, а также границы между ФРГ и ГДР.

Состоявшееся в 1975 г. в Хельсинки Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором участвовали 33 европейских государства, США и Канада, коллективно подтвердило итоги второй мировой войны, в том числе и по территориальным вопросам.

Поход против Ялты и ее наследия предпринимается в общем русле усилий многих буржуазных пропагандистов, имеющих целью пересмотр представлений как о сущности, так и о подлинном течении войны для создания ложного представления о ней у новых поколений, не познавших правду о войне на собственном опыте. В соответствии с социальным заказом реакционных политических кругов монополистического капитала рисуется до неузнаваемости искаженная картина основных политико-дипломатических акций тех лет. Соответственно и международным акциям СССР того времени, направленным на скорейший разгром врага и создание миропорядка, отвечающего коренным интересам и устремлениям народов, приписываются в корне чуждые социализму «великодержавные» притязания.

Ялта является символом международного признания коренного изменения соотношения сил в Европе и

мире в итоге победоносной войны против гитлеровской Германии и милитаристской Японии. От Ялты, по существу, ведет отсчет внешнеполитическая история мирового социализма послевоенного времени, и вся эта история опровергает мифы о некой «агрессивности» СССР, «советском экспансиионизме», «советской военной угрозе» и т. п. Важнейшей частью исторического наследия Ялты является именно категорический и безусловный отказ СССР от каких бы то ни было территориальных притязаний и вмешательства в суверенные дела других государств, т. е. таких действий, к которым часто прибегают империалистические державы, если те или иные исторические обстоятельства наделяют их резко возросшими международными возможностями.

Крымская конференция служит яркой демонстрацией готовности Советского Союза продолжать и наращивать усилия в борьбе за прочное и долговременное переустройство системы международных отношений на конструктивной и справедливой основе, прежде всего на основе принципа равенства.

Приведем здесь свидетельство Л. Роуза, крупного американского специалиста по истории второй мировой войны.

«Он (И. В. Сталин.—*Прим. авт.*) мог бы выложить на стол конференции серию ультиматумов в отношении Восточной Европы, мог бы отказаться обсуждать планы вступления в войну против Японии, отказаться обсуждать вопрос о reparations и вообще потребовать все, что угодно, в качестве трофеев. Достаточно одного взгляда на карту, и позиции, которые занимала Красная Армия в феврале 1945 г., показали бы любому здравомыслящему человеку на Западе, что у Сталина не было необходимости соблюдать обязательства или поддерживать связи с антигитлеровской коалицией. Но маршал брал на себя обязательства, он хотел, чтобы коалиция существовала и впредь»³¹

Советскому Союзу принадлежит основная заслуга в том, что Крымская и впоследствии Потсдамская конференции вошли в историю как беспрецедентный образец эффективного сотрудничества государств с различным общественным строем в очень сложных, экстремальных международных условиях. Ялта и по

сей день напоминает о том, что даже в таких условиях можно искать и находить согласованные решения по ключевым международным проблемам, преодолевая возникающие на этом пути трудности. Но для этого необходимо строить межгосударственные отношения на равных, без ущерба для безопасности, суверенитета и национального достоинства любой страны, необходимо понимание того, что безопасность одного государства неотделима от безопасности всех.

В Ялте возобладал принцип равенства сторон, и именно это обеспечило успех конференции. Вот как оценивали ее итоги в те годы руководители западных держав антигитлеровской коалиции:

Президент Ф. Рузвельт: «Мы высказывали свободно и откровенно наши точки зрения за столом переговоров. Но в конце концов было достигнуто единогласное решение по всем вопросам. И что более важно, чем просто соглашение по поводу слов,— мы достигли единства мысли и согласия по поводу того, как мы будем жить вместе дальше»³².

Премьер-министр У. Черчилль: «Ни одна из предыдущих встреч не показала с такой ясностью тех результатов, которые могут быть достигнуты, когда главы трех правительств встречаются друг с другом с твердым намерением смело встретить трудности и преодолеть их»³³.

С этими свидетельствами плохо сочетаются политические нападки на решения Ялты на Западе, утверждающие, будто в этих решениях заложены семена будущих расхождений и конфронтации. Такой подход противоречит историческим фактам. Решения Ялты, а впоследствии Потсдама выводили международные отношения на путь конструктивного и равноправного сотрудничества, укрепления отношений в духе мирного сосуществования и взаимодействия военных лет. Президент США Ф. Рузвельт подчеркивал: «Крымская конференция означает конец системы односторонних действий, замкнутых союзов, сфер влияния, равновесия сил и всех других политических интриг, к которым прибегали на протяжении столетий и которые не имели успеха»³⁴.

Вот этого больше всего и опасались те силы на Западе, которые стремились освободиться от ограничений, неизбежно налагаемых политикой мирно-

го сосуществования на политику силы, диктата и гегемонии

«Холодная война», которую развязала империалистическая реакция во второй половине 40-х гг., означала именно возрождение «системы односторонних действий», «замкнутых союзов» и игры в так называемое «равновесие сил» (т. е. натравливания одного государства на другое) ради обеспечения превосходства над социализмом и, конечно, с целью пересмотра итогов второй мировой войны и ликвидации изменений в соотношении сил в мире. Принципиальная основа такого курса остается, например, для США неизменной в течение всего послевоенного времени, за исключением в какой-то мере активного периода разрядки в 70-е гг. Ясно, что такой курс в корне противоречит букве и духу Ялты.

Отсюда и острота нападок на решения Крымской конференции. Вместе с тем столь затяжной и упорный характер этих нападок, настоящая политическая ненависть к Ялте со стороны западной реакции явно подтверждают и другое — глубину воздействия Ялты на мировую политику в течение целых десятилетий, историческую обоснованность обозначенного ею пути развития межгосударственных отношений. Это еще раз доказывает, что Ялта 1945 г. остается политической вершиной, открывающей не столько панораму прошлого, сколько горизонты будущего общения государств с различным общественным строем

Преобладавшую в Ялте политическую тенденцию, равно как и дух конференции, отразило название ее итогового документа — «Единство в организации мира, как и в ведении войны». Руководители трех держав, по существу, брали на себя обязательство сохранять и наращивать в мирный период то сотрудничество, которое осуществлялось между ними в годы войны. В заявлении подчеркивалось: «Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир»³⁵.

Вот это и есть главная политическая идея, ядро исторического наследия Ялты. За воплощение, материализацию этой идеи СССР и его союзники вели и ведут неустанную борьбу в мировой политике. Именно эта идея в конечном счете определяла продвижение к процессу разрядки, а ее понимание со стороны наших западных партнеров служило одной из важных предпосылок результативности этого процесса.

Для Советского Союза наследие Ялты — это:

- непреклонная решимость участников конференции обуздать милитаризм, будь то в нацистском или любом ином обличье, выкорчевать его корни;
- твердое намерение создать гарантии против новых покушений на всеобщий мир;
- не только обозначенная ею реальная возможность утверждения климата международного сотрудничества, но и созданная усилиями участников конференции жизнеспособная и деятельная международная структура обеспечения всеобщего мира в лице Организации Объединенных Наций

Советский Союз свято хранит верность решениям Ялты и Потсдама. Эти решения, а также Устав ООН и другие международные соглашения тех лет пронизаны духом сотрудничества. Они обеспечили такое урегулирование сложных вопросов послевоенного устройства, в том числе и территориальных, которое отвечало интересам прочного мира. В них нашел практическое признание принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем

«Весь опыт антигитлеровской коалиции,— подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев,— неоспоримо доказывает: государства, противоположные по своей социальной природе, могут объединить усилия в борьбе с общим врагом, находить взаимоприемлемые решения, эффективно действовать ради достижения общей цели...»

«Обо всем этом особенно уместно напомнить сегодня, когда у всех народов мира один общий враг — угроза ядерной войны, одна самая главная задача — ликвидировать эту угрозу»³⁶.

Глава V

Забвению не подлежит

Четыре десятилетия отделяют мир от окончания второй мировой войны. Получили по заслугам многие военные преступники. Восстали из руин европейские города и сожженные села. На их площадях и улицах воздвигнуты тысячи памятников тем, кто не склонил головы перед фашизмом, кто жизнью оплатил право сегодняшнего поколения на мирное небо. Но из памяти народов не вытравить те ужасы и страдания, которые пережили люди в различных уголках мира, куда ступал сапог фашистского захватчика или японского оккупанта. Зловещий лик минувшей войны незабываем.

Обыкновенный фашизм

Жестокость и варварство фашистов оставили неизгладимый след на советской земле. Повсюду, где огнем и мечом прошли фашистские полчища, они несли унижение, насилие, смерть.

На территории советских республик, которую оккупировали гитлеровцы, было уничтожено

РСФСР	— 1 793 000 человек
Украина	— 4 497 000 человек
Белоруссия	— 2 198 000 человек
Литва	— 666 000 человек
Латвия	— 644 000 человек
Эстония	— 125 000 человек
Молдавия	— 64 000 человек

Преступлением против человечности была названа на Нюрнбергском процессе над военными и политическими лидерами нацистской Германии практика порабощения и физического истребления миллионов людей. Еще задолго до войны в выступлениях главарей фашистской Германии, в нацистских документах были разработаны чудовищные планы истребления целых народов и германизации тех групп населения, которых захватчики намеревались использовать в качестве своих рабов.

Составленный под руководством Гитлера и Розенберга в мае 1940 г. генеральный план «Ост» предусматривал уничтожение миллионов славян. В подготовленной тогда же докладной записке управления по расовым и политическим вопросам НСДАП (в так называемой записке Ветцеля) указывалось, что русский народ представлял для Германии «огромную опасность» и поэтому его необходимо было почти полностью истребить и лишь частично «онемечить». Предполагалось расчленить территорию СССР и отделить от нее Сибирь. Официальным языком должен был стать повсеместно немецкий язык.

Ветцель «исследовал» и чешский вопрос. План предписывал подвергнуть германизации около 50% чехов, остальных депортировать в Сибирь, расселить их так, чтобы они ассимилировались с местными жителями.

Составители плана «Ост» предлагали поселить на востоке в течение 30 лет после войны германских колонистов.

Мечта нацистов — тысячелетний рейх, и поэтому они рассчитывали сделать колонизацию бесповоротной. Гитлер прямо говорил, что на востоке можно будет поселить 100 млн немцев.

Согласно замыслам фюрера, немцы как «руководящая нация» должны были играть главную роль в насильственной интеграции Европы. Они должны стать костяком «Великой Германской империи», а норвежцы, датчане, голландцы, а затем шведы и англичане должны были утратить свою национальную самобытность и одновременно поставить большие контингенты поселенцев для Восточной Европы.

Все высказывания фюрера аккуратно и дословно заносились на бумагу специально выделенными «летописцами». Из одной такой записи явствует, что с победой вермахта германская элита, цвет «расы господ», будет состоять из эсэсовцев — «немецкой аристократии». Предполагалось, что в «городах-люкс», в новых тевтонских замках — «орденсбургах», в цветущих усадьбах будут благоденствовать нацистские неорыцари, исполнители воли фюрера Удел остальных, обращенных в рабство наций, «париев онемченного мира — жизнь в специальных поселениях и каторжный труд».

Другая запись говорит о судьбе советских людей, которым Гитлер отводил роль послушных рабов: их предписывалось изолировать в «свинарях» и отправить в Сибирь. Такая же участь ждала и другие непокорные народы.

Что касается США, которые именовались «разложившейся страной», Гитлер надеялся дождаться дня, когда покоренные немцами англичане двинутся вместе с Германией на Америку. Фюрер считал, что и после победы нацистского оружия печи, пожиравшие в своем огне живых людей, не должны остывать, а всех «красных и евреев» намечалось уничтожить сразу же после окончания второй мировой войны.

«Еврейский вопрос» занимал особое место в планах фашистов. Так, сохранился документ, принятый в январе 1942 г. на специальном совещании высших чинов ряда министерств и имперского управления безопасности гитлеровской Германии. В этом документе записано: *«При осуществлении окончательного решения еврейского вопроса в Европе необходимо иметь в виду 11 млн евреев»*. Далее в нем следует распределение числа будущих жертв по странам. А среди стран, в которых нацистские палачи намеревались истребить всех лиц еврейского происхождения, фигурируют все без исключения европейские государства, включая Швецию, Швейцарию и другие нейтральные государства.

Для гитлеровцев процедура уничтожения человека была нормой. Фашизм вывернул наизнанку смысл

многих понятий Агрессия против Советского Союза называлась «превентивной войной» против большевиков, якобы «готовивших захват» всей Европы. Истребление в огромных масштабах мирного населения выдавалось за «переселение» в более удобные места жительства. Для массовых убийств в «душегубках» был найден эвфемизм — «специальная обработка».

Мир никогда не должен забывать вещественных и документальных доказательств, представленных на Нюрнбергском процессе:

- высушенных человеческих голов, которые украшали квартиры эсэсовцев,
- образцов мыла и обработанной человеческой кожи, из которой были изготовлены абажуры;
- фотографий 7-тонной партии человеческих волос, «подготовленных» в Освенциме и предназначавшихся для изготовления тюфяков и теплых носков;
- директив об использовании для удобрения огородов пепла сожженных в крематориях тел

Истории доподлинно известно, что гитлеровцы и японские империалисты вынашивали планы создания оружия массового уничтожения. Так, еще в июле 1943 г. фюрер поручил Герингу начать подготовку к бактериологической войне.

К ней также готовилась Япония. На «фабриках смерти», созданных командованием Квантунской армии по секретному приказу военного министерства, выращивались тонны болезнетворных микробов для массового истребления населения и военнослужащих. Подробности этих чудовищных замыслов стали известны в 1949 г на Хабаровском судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии, обвинявшихся в разработке и применении бактериологического оружия. Было установлено, что подготовка к бактериологической войне началась вскоре после захвата японцами Маньчжурии в созданном там специальном центре под кодовым наименованием «отряд 731». В лабораториях этой «кухни дьявола» на более чем трех тысячах живых людей — это были китайские и корейские партизаны, а впоследствии и американские, английские, филиппинские военно-

пленные — испытывались различные виды бактериологических средств ведения войны

Были размножены и географические карты советских дальневосточных районов с указанием населенных пунктов, водоемов и других объектов для нападения с применением бактериологического оружия. Бактериологическое оружие применялось в Китае и Монголии, его планировалось использовать и на территории СССР в районе Хабаровска, Благовещенска, Уссурийска, Читы.

Не всех организаторов этих чудовищных экспериментов настигло возмездие. Так же, как гитлеровских ученых, работавших над созданием атомной бомбы, американские покровители укрыли от правосудия тех, кто разрабатывал бактериологическое оружие. Более того, по данным японской печати, около 450 бывших сотрудников «отряда 731» и других подобных формирований после войны заняли видные посты в японской науке, медицине, промышленности.

Человечество не вправе забывать об этом.

Неопровергимые факты свидетельствуют, что в Европе не было такой страны, где бы каждый шаг гитлеровцев не был отмечен убийствами, зверским обращением с военнопленными, взятием и уничтожением заложников, грабежом общественной и частной собственности, тактикой выжженной земли.

Чудовищны масштабы злодеяний, которые совершились в концлагерях зондеркомандами, частями СС и вермахта.

В Освенциме было истреблено 4 млн. человек, в Майданеке — 1,5 млн., сотни тысяч погибли в застенках Бухенвальда, Даахау, Заксенхаузена, Маутхаузена и других лагерей смерти.

Кровавый след на советской земле оставили так называемые «эйнзатцгруппы» — специальные карательные подразделения гитлеровцев. На их счету «форт смерти № 9» под Каунасом, массовые расстрелы в Саласпилсском и Бикерниекском лесу под Ригой, сожжение заживо крестьян Белоруссии. Каратели утопили тысячи белорусских женщин и детей в Мозыре-

ских болотах, ликвидировали еврейское гетто в Смоленске, осуществили беспримерную по жестокости массовую акцию в Бабьем Яру под Киевом, где только за один день было уничтожено сто тысяч советских людей разных национальностей.

Фашисты не щадили даже детей, убивая их вместе с родителями. Над юными гражданами разных стран велись бесчеловечные медицинские опыты, у них брали кровь для немецких солдат.

Сотни городов и деревень, стертых фашистами с лица земли, подобно чехословацкой Лидице, французскому Орадуру, югославскому Крагуевацу, белорусской Хатыни, итальянскому Мардзаботто, и сегодня взывают к человеческой совести и памяти.

В Советском Союзе, как и в странах Западной Европы, никогда не смогут забыть, что:

- 11 млн. мужчин, женщин и детей погибли в фашистских лагерях смерти,
- 10 млн. человек только в СССР погибли под пятой гитлеровских оккупантов, а почти 5 млн. советских граждан были увезены из-под родного крова и превращены в рабов гитлеровского рейха.

Этим людям была уготована смерть не на поле битвы, а в результате холодного, расчетливого и преднамеренного стремления уничтожить целые народы и расы. Невольники были обречены на голод, зверское обращение и в конечном итоге на мучительную смерть.

Масштабы злодеяний

Покушение на жизнь Европы — так сформулировано обвинение главным военным преступникам в Нюрнберге. Разрушение всего, что создано гением человечества: школы, превращенные в казармы или застенки, одичание, запустение, голод — вот что повсюду нес с собой фашизм. Гитлеровцы уничтожили национальное достояние целых народов — индустрию, города, пути сообщения, центры национальной культуры.

За годы войны только в Европе было разрушено:

- 23,6 млн. жилых домов;
- 14,5 млн. общественных зданий и промышленных предприятий;
- свыше 200 тыс. км железнодорожных путей.

В Югославии гитлеровцы уничтожили:

- 350 тыс. домов;
- 80 % транспортных средств;
- 60 % заводов и мастерских;
- 70 % скота.

В Польше фашисты уничтожили и разрушили:

- около 40 % национального богатства страны;
- около 65 % промышленных предприятий.

Огромный ущерб был нанесен Советскому Союзу:

- 1710 городов и рабочих поселков, более 70 000 сел и деревень, 6 млн. зданий, 32 тыс. промышленных предприятий, 40 тыс. больниц и других лечебных учреждений, 84 тыс. школ, техникумов, высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов были превращены в руины, сожжены;
- 25 млн. человек были лишены крова,
- 4100 железнодорожных станций, 65 тыс. км железнодорожных путей, 14 тыс. железнодорожных мостов и других сооружений были разрушены;
- 7 млн лошадей, 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн. свиней, 27 млн овец и коз было вывезено в Германию

Только для вывоза из СССР в Германию сельскохозяйственных продуктов было использовано свыше 1,4 млн. железнодорожных вагонов. В целом за период войны прямой ущерб, который был нанесен СССР в результате разрушений и разграблений государственного, кооперативного и личного имущества на оккупированной территории, составил 30% национального богатства страны.

Президент США Дж. Кеннеди незадолго до своей гибели напомнил соотечественникам, что в Советском Союзе «бесчисленные миллионы жилищ и ферм были сожжены или разграблены. Третья часть всей территории страны, в том числе почти 2/3 ее промышленной базы, была превращена в руины — потеря,

равноценная опустошению всей нашей страны на восток от Чикаго»¹.

Захватывая чужие территории, гитлеровцы действовали по принципу: «Война сама себя прокормит». Из оккупированных стран они усиленно выкачивали финансовые средства, составившие более 1/4 всех доходов имперского бюджета. Но грабеж этим не ограничивался.

Из Франции было вывезено промышленного сырья на 79 961 млн франков и готовых изделий на сумму 184 640 млн. франков. Из Чехословакии в «третий рейх» было отправлено различных материальных ценностей на сумму 200 000 млн чешских крон. Из Болгарии на основании так называемого соглашения о безналичной торговле Германия вывозила сырье и продовольствие, не поставляя взамен своих товаров.

По данным экономистов ГДР, общая сумма награбленных фашистской Германией ценностей составила не менее 160—170 млрд. марок. От своего союзника пыталась не отстать и империалистическая Япония. Общая стоимость награбленных ею ценностей за годы войны составила 71 млрд. иен, что превысило национальный доход Японии за 1944/45 финансовый год.

Поистине чудовищные масштабы приняло разграбление культурных ценностей многих европейских народов. Нюрнбергскому процессу были представлены 39 объемистых томов каталога сокровищ мирового искусства, награбленных ведомством Розенберга. Но, как отметил американский прокурор полковник Стори, вместо этих 39 томов могло быть 350—400 томов, если бы гитлеровцы завершили инвентаризацию и каталогизирование всех награбленных произведений искусства.

Среди них были картины Рубенса, Рембрандта, Van Дейка, Рейнольдса, Пальма Веккио и другие работы знаменитых голландских, испанских, итальянских мастеров.

В Нюрнберге было отмечено, что присвоенные гитлеровской Германией художественные ценности пре-восходят все сокровища Метрополитен-музея в Нью-Йорке, Британского музея в Лондоне, Лувра в Париже и Третьяковской галереи в Москве.

Подсчитано, что из СССР, Польши, Австрии, Чехословакии, Венгрии и Балканских стран гитлеровцы вывезли по меньшей мере 200 тыс. предметов искусства и культурных ценностей.

В **Польше** жертвой вандализма оказались памятники поэту А. Мицкевичу, композиторам Ф. Шопену и С. Монюшко, лауреату двух Нобелевских премий М. Склодовской-Кюри, борцу за свободу Т. Костюшко. За пределы страны гитлеровцами был вывезен знаменитый алтарь Вита Ствоша из Кракова: после войны его хотели установить в одной из церквей Нюрнберга. Был разграблен Музей Чарторыйских, похищены многие произведения искусства Национального музея, присвоены многие частные собрания и коллекции.

Франция лишилась редчайшей коллекции музыкальных инструментов Ванды Ландовской, в числе которых было и фортепиано Шопена. Были разграблены музеи Нанта, Нанси, Марселя, а по «Акции M» (мебель), согласно приказу Розенберга,— почти 70 тыс. частных квартир.

В рапорте начальника эйнзатцштаба Розенберга в марте 1941 г. в разделе «Особый штаб Лувр» сообщалось, что конфискованные к этому времени «картины, скульптуры, мебель, ковры, gobelены и другие предметы искусства стоят более чем миллиард марок»².

Известно также, что Геринг частично продал, частично обменял вывезенную из Франции коллекцию импрессионистов, произведения которых фюрер относил к «дегенеративному искусству». Среди них были полотна Моне, Сезанна, Ренуара, Дега, Ван Гога, Матисса.

В **Бельгии** сотрудниками гестапо для фюрера были похищены знаменитое творение Микеланджело «Мадонна из Брюгге» и одно из лучших творений Яна ван Эйка, известное под названием «Гентский алтарь».

В **Венгрии** во время войны пропало более 3 тыс. произведений искусства. Гитлеровцами были разграблены собрания семьи барона Херцога, оценивавшиеся в 5 млн. долларов, других известных дворянских семей.

Гитлер требовал, чтобы похищенные произведения

искусства передавались в создававшийся «музей фюрера» в Линце. Для него предназначались картины художника, известного под именем «мастер Вышебродского алтаря» из Чехословакии, и уже упоминавшееся выше национальное сокровище Бельгии «Мадонна из Брюгге» Микеланджело, и многие другие шедевры мировой культуры.

Невосполнимый ущерб нанесли фашисты культурным ценностям в **Советском Союзе**. Были разграблены сокровища Петродворца под Ленинградом, разрушены его уникальные фонтаны, Екатерининский дворец-музей в Царском Селе. Сожжен Большой дворец — гениальное творение зодчего Варфоломея Растрелли. По знаменитому Английскому дворцу в старом Петродворце немцы выпустили 9 тыс. тяжелых артиллерийских снарядов.

В Белоруссии разграблению подверглись библиотеки, музеи.

В специальных вагонах вывозились ценности музеев Смоленска — картины, иконы, изделия из бронзы, фарфора, ткани.

Не поддаются описанию масштабы ограбления Украины. Из Софийского собора в Киеве были похищены фрески XII столетия. Увезены в Германию коллекции музеев Львова и Одессы.

17 октября 1944 г. Розенберг сообщал начальнику имперской канцелярии Ламмерсу, что для вывоза изъятых его ведомством в России художественных ценностей потребовалось 1418 тыс. железнодорожных вагонов. Кроме того, 427 000 т бесценного груза было вывезено морским транспортом.

Наряду с многими погибшими ценностями, пропала Янтарная комната — подарок прусского короля Фридриха-Вильгельма I царю Петру I, установленная архитектором Растрелли в Царском Селе. Ее поиски продолжаются до сих пор. И поныне не удалось обнаружить местонахождение богатейшей коллекции гравюр и икон из Киева, коллекции фарфора и античной мебели из Минска, гениальных шедевров мастеров голландской, итальянской, немецкой школ, русских ху-

дожников, древние искусно отлитые колокола из Вильнюса и многое другое.

Человечество никогда не должно забывать о надругательствах оккупантов над мемориалами всемирно известных великих русских художников и ученых. В Ясной Поляне была осквернена могила Л. Н. Толстого, а его дом-музей превращен в постоянный двор. Немцы отапливали дом личной мебелью и книгами великого писателя.

Фашисты уничтожили музей А. С. Пушкина в Михайловском и разрушили его могилу в Свято-Горском монастыре. Дом-музей был сожжен, склеп загажен. Портрет Пушкина был избран мишенью для стрельб.

В подмосковном городе Клин нацистскими офицерами и солдатами был разграблен дом-музей великого русского композитора П. И. Чайковского. В нем оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали его рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами.

Среди других разрушенных и оскверненных фашистами национальных святынь народов СССР—памятник великому украинскому поэту Т. Г. Шевченко в Каневе на Украине, а также дома, где жили великий русский композитор Н. А. Римский-Корсаков в Тихвине, всемирно известный русский писатель А. П. Чехов в Таганроге, выдающийся ученый К. Э. Циолковский в Калуге.

Разграблению и разрушению подверглись и религиозные святыни русского народа. В груды развалин были превращены Новгород и Псков—исторические центры Русского государства и их церкви—Софийский и Георгиевский соборы, церковь Спаса Преображения, известная всему миру по фрескам Феофана Грека, и другие.

В коммюнике Советской Чрезвычайной Государственной Комиссии по выявлению и расследованию преступлений немецко-фашистских оккупантов отмечалось, что в СССР было уничтожено или повреждено:

- 1670 православных церквей;
- 237 римско-католических костелов;

69 часовен;

532 синагоги и 258 других зданий, принадлежавших учреждениям религиозных культов.

Провозглашенная Гитлером тотальная война была, таким образом, тотальным ограблением человечества. Она стала новой, невиданной формой не только физического, но и духовного геноцида.

Вот почему мы не вправе забывать злодеяния фашизма. О них должны знать и те, кто родился уже после войны. Мы должны помнить о том, что вина за преступления германского фашизма лежит на германском империализме и его детище — гитлеровском режиме, т. е. на конкретных социальных силах: монополистическом капитале и вскормленных им нацистской партии и гитлеровской машине, их различных карательных органах, командовании вермахта и генеральном штабе.

Надо помнить об этом еще и потому, что сегодня различного рода теоретики, связанные с неонацистскими организациями, реваншистскими союзами и землячествами в ФРГ, пытаются реанимировать фашизм и его апологетов, отыскивают аргументацию, чтобы доказать якобы адекватность фашистского режима «национальным интересам» немцев, воздают хвалу фюреру, ведут кампании за помилование Гесса, отбывающего пожизненное заключение по приговору Нюрнбергского суда.

Неуверенность в завтрашнем дне, экономическая нестабильность, крушение идеалов и моральных ценностей порождают у части западной молодежи тоску по «сильной личности», «устойчивому порядку», на чем и спекулируют неофашисты. Правда истории — могучее оружие против тех, кто вновь дурманит юные головы постулатами гитлеровской философии и созывает под знамена со свастикой.

«Если сбить с дерева отравленные плоды, то этим будет достигнуто немногое,— говорил на Нюрнбергском суде американский обвинитель Т. Тейлор, требуя сурового наказания военных преступников.— Гораздо труднее выкорчевать это дерево со

всеми его корнями, однако только это в конечном счете приведет к добру. Деревом, которое принесло эти плоды, является германский милитаризм»³.

Сегодня в наследие потомкам остались 60 томов протоколов Суда Народов в Нюрнберге, свидетельствующих о преступлениях фашистов против человечества и человечности, преступлениях, вызывающих людей всего земного шара к бдительности.

Человеческая память призывает и предостерегает. Нынешнее и грядущие поколения всегда будут помнить подвиг тех, кто отстоял цивилизацию и мир, и клеймить проклятием тех, кто принес беды и страдания сотням миллионов людей.

Уроки войны

(Вместо послесловия)

Чем больше лет отделяют нас от майских победных дней 1945 года, тем нагляднее и значимее становятся непреходящие уроки минувшей войны.

Для тех, кто был ее свидетелем, а в еще большей мере для поколений, родившихся в послевоенное время, правильные политические выводы из опыта прошлого помогают найти верный подход к решению актуальных проблем современности.

● Уроки минувшего напоминают, чем кончаются попытки силой решить исторический спор между различными социальными системами. Вторая мировая война показала бесперспективность расчетов повернуть вспять ход истории, военным путем сокрушить социализм.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне знаменовала жизненность советского общественного строя, доказала не только военное и экономическое, но политическое и духовное превосходство социализма.

Вторая мировая война продемонстрировала непобедимость социализма как социальной системы, и в этом состоит один из ее основных уроков.

В результате разгрома фашизма и милитаризма была доказана неосуществимость и порочность самой идеи завоевания мирового господства, бесперспективность «крестовых походов» против социализма.

Великая Отечественная война советского народа была всенародной битвой против врага. Где бы ни находились советские люди — на фронте, в тылу страны, в партизанских отрядах, даже за колючей проволокой фашистских лагерей смерти,— они везде делали все от них зависящее, чтобы приблизить час Победы. Пусть же их непоколебимая стойкость в защите своей Родины, Советской власти послужит предупреждением тем, кто еще не расстался с мечтой «покончить с социализмом», забыл, чем закончился в 1945 г. «крестовый поход» на Восток.

● Уроки истории говорят о том, что миф о «советской угрозе» во всех его разновидностях был и продолжает оставаться чудовищным обманом народов, за который они заплатили не менее чудовищную цену.

Империалистические круги Запада на протяжении почти 70 лет грубо извращают внешнеполитические цели Советского Союза, обвиняя его в «агрессивных намерениях», во «вмешательстве во внутренние дела других государств» и т. п.

Напомним, что мифом о «советской угрозе» империалисты начали запугивать народы сразу же после победы Октябрьской революции 1917 г. в России, им они пытались оправдать империалистическую интервенцию против Советской республики в 1918—1920 гг., политику ее бойкота и непризнания.

Миф о «советской угрозе» был взят на вооружение Гитлером для оправдания вероломного нападения на СССР в 1941 г. под предлогом необходимости «превентивной войны».

Этот же миф о «советской угрозе» империализм США вновь начал раздувать с первых послевоенных лет. Он понадобился ему для того, чтобы похоронить идею продолжения установившегося в годы войны со-

трудничества между государствами антигитлеровской коалиции, оправдать гонку вооружений, создание военных блоков и сети военных баз вокруг СССР.

Этот же миф о «советской угрозе» продолжает использоваться правящими кругами Вашингтона и сегодня для обоснования политики достижения военно-го превосходства над Советским Союзом и ломки военно-стратегического равновесия, сложившегося между СССР и США, странами Варшавского Договора и НАТО, для свертывания торгово-экономических, научных и культурных связей между Востоком и Западом.

В основе подновленного нынешней вашингтонской администрацией мифа о «советской угрозе» лежит утверждение о наличии у СССР такого военного потенциала, который якобы превосходит военное могущество западных государств и может быть использован в агрессивных целях. Лживость этого тезиса доказывается миролюбивым внешнеполитическим курсом Советского Союза и оборонительным характером его военной доктрины. Советское государство всегда отвергало войну как средство разрешения разногласий между государствами, на протяжении всей своей истории вели активную борьбу за мир, разоружение и разрядку международной напряженности.

● **История учит: против войны надо бороться, пока она не началась.** Опыт борьбы Советского Союза за коллективную безопасность и совместный отпор фашистскому агрессору накануне войны показал: для того, чтобы отстоять мир, нужны сплоченные, согласованные и активные действия всех миролюбивых сил против агрессивного авантюристического курса тех, кто проповедует «допустимость» ядерной войны, а политику «с позиции силы» в отношении других государств считает наиболее эффективной.

Сделать все для предотвращения новой — на этот раз роковой для человечества — трагедии, исключить войну как средство разрешения споров и разногласий — значит выполнить те торжественные обязательства, которые взяли на себя союзники по антигитлер-

ровской коалиции. Советский Союз проводил и проводит именно такую политику.

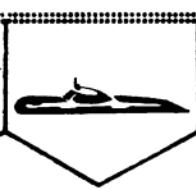
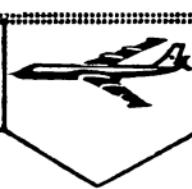
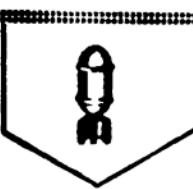
Уже 40 лет человечество не знает «большой войны». Но за эти годы произошло свыше 200 локальных войн и вооруженных столкновений, унесших свыше 20 млн жизней. В сущности, каждый из подобных конфликтов опасен еще и потому, что несет в себе угрозу перерастания в мировую войну. Еще более опасен любой «ограниченный» ядерный конфликт, о «допустимости» которого говорят сегодня в Вашингтоне,—он неизбежно перерастет в глобальную ядерную катастрофу.

В мире накоплено более 50 тыс. ядерных зарядов. Их суммарная взрывная мощь в пять тысяч раз больше общего количества взрывчатых веществ, примененных за всю историю войн. Арсеналы ядерного оружия каждые 20 минут увеличиваются на одну «номинальную бомбу», равную по силе взрыва той, которая испепелила Хиросиму. Один из американских экспертов даже подсчитал, что США накопили достаточно ядерного оружия, чтобы устроить 600 000 Хиросим и 2400 таких войн, как вторая мировая война¹.

Остановить это безумие — нет сегодня важнее задачи!

Советский Союз призывает западные страны соревноваться в производстве не средств разрушения, а материальных благ и духовных ценностей для народов. Не всем, однако, этот призыв по душе. На Западе есть силы, которые делают ставку на достижение военного превосходства, которые не скрывают своих целей: потеснить социализм, подавить национально-освободительную борьбу народов, перечеркнуть итоги второй мировой войны и всего послевоенного развития. Но, как показала история, такая политика обречена на провал.

Стоит напомнить, что США систематически выступали инициаторами создания новых видов вооружений. Но СССР, располагающий мощным интеллектуальным и производственным потенциалом, всякий раз принимал ответные меры и в течение нескольких лет сокращал разрыв. Обратимся к фактам.

СШАсередина
40-х
годовсередина
50-х
годовсередина
50-х
годовконец
60-х
годовконец
70-х
годов**Ядерное
оружие****Межконтинентальные
стратегические
бомбардировщики****Атомные
подводные
лодки****Разделяющиеся
головные
части
ракет
индивидуального
наведения****Крылатые
ракеты
большой
 дальности**конец
40-х
годовконец
50-х
годовконец
50-х
годовсередина
70-х
годовсередина
80-х
годов**СССР**

Известно, что администрация Р. Рейгана взяла курс на ломку примерного военно-стратегического равновесия, сложившегося между государствами НАТО и странами — участниками Варшавского Договора. С этой целью в ряде европейских стран с 1983 г. размещаются американские ракеты средней дальности «Першинг-2» и крылатые ракеты, в США началось производство новых стратегических ракет первого удара — межконтинентальных баллистических ракет МХ и «Миджитмэн», подводных лодок системы «Трайдент», крылатых ракет большой дальности различных видов базирования, новых стратегических бомбардировщиков. Представители Пентагона не скрывают, что в США

разрабатываются и новые виды оружия массового уничтожения. Наконец, Соединенные Штаты взяли курс на милитаризацию космоса.

При этом Вашингтон умышленно скрывает от своего народа правду о советских ответных мерах: слишком уж очевидным стало то, к чему привел США путь на расширение конфронтации с Советским Союзом.

Приведенные выше факты красноречиво свидетельствуют о несостоительности расчетов на достижение военного превосходства над СССР. Советский Союз не стремится к военному превосходству, но и сломать достигнутое военное равновесие никому не позволит.

● Поучительным был и остается урок мюнхенского сговора 1938 г.—кульмиационного момента в политике «умиротворения» агрессоров, которая проводилась западными державами накануне второй мировой войны.

Урок Мюнхена гласит: **опасно, преступно потакать агрессору**. Лишь наличие определенных условий может способствовать агрессии: выгодное соотношение сил, фактор внезапности, общественная пассивность, попустительство гонке вооружений, агрессивным акциям. Задача миролюбивых сил заключается ныне в том, чтобы препятствовать возникновению этих условий и возможности их использования в агрессивных целях. Силы мира обязаны вовремя разглядеть и обуздить реваншизм и милитаризм, на какой бы стадии развития они ни находились, преградить путь навязыванию миру все новых и новых витков гонки вооружений.

Мюнхенский сговор, если говорить о его подоплеке,—это свидетельство того, что некоторые западные страны исходя из своей политики антисоветизма могут идти на сделку с агрессором, подчиняться дiktату более сильного своего союзника.

Конечно, умиротворение агрессоров накануне второй мировой войны происходило в обстановке, которая коренным образом отличается от нынешней ситуации в мире. Сегодня на пути агрессоров стоит Советский Союз, другие социалистические страны, миролю-

бивые силы во многих странах мира. Однако нельзя не видеть, как вновь активизируются сторонники реванша и милитаризма, причем как раз в тех странах, которые развязали вторую мировую войну.

Сопоставляя сегодняшнюю политику государств, входящих в НАТО, с событиями той, минувшей поры, нетрудно убедиться, что далеко не во всех западных столицах помнят мюнхенский урок. Происходит не просто «потакание» агрессору, но и поощрение реализации его планов, а нередко и непосредственное соучастие в создании кризисных ситуаций, чреватых серьезным военным взрывом. Разве не об этом говорит согласие на размещение американских ядерных ракет в Западной Европе, объявление Вашингтоном территорий других стран «сферой своих жизненных интересов», практически безнаказанная агрессия в Ливане, на Гренаде, необъявленные войны против Афганистана и Никарагуа?

● Дважды в XX веке мировые войны зарождались на немецкой земле. Германский рейх сгорел в огне второй мировой войны. Возврата к нему нет и не будет. Но как на карте мира осталась социальная система, породившая Гитлера и самую страшную из войн, так сохранилась для народов мира потенциальная угроза войны и реакции, опасность возрождения нацизма и реваншизма в современном обличье на территории ФРГ.

С поощрения или при молчаливом согласии западногерманского правительства бывшие гитлеровцы, различные землячества и «союзы изгнанных» открыто выступают за пересмотр послевоенных договоренностей между СССР, США и Великобританией по территориальным и иным вопросам.

В Бонне без устали повторяют, что в ФРГ реваншизма нет, а реваншистские проявления склонны объяснять «естественной реакцией лиц», выселенных с бывших германских территорий и испытывающих «тоску по родине». Однако нельзя забывать, что подготовку ко второй мировой войне Германия начала с требования пересмотра итогов первой мировой войны. Прежде чем развязать войну, Гитлер, кстати говоря, тоже

многократно говорил о «самоопределении», о «правах человека», об «угнетенных большевизмом народах», о мнимой «красной угрозе».

Западногерманская пропаганда постоянно «изобретает» все новые и новые аргументы в пользу забвения уроков войны. Правду о неисчислимых бедствиях, причиненных фашизмом народам мира, в ФРГ сознательно замалчивают; старательно скрывают тот факт, что фашистская Германия несет главную ответственность за развязывание войны, пытаются поставить на одну доску гитлеровских палачей и их жертвы.

Силы, которым не по душе вспоминать о войне под тем предлогом, что это-де «наносит обиды немцам в ФРГ» и которые не желают делать должные выводы из ее уроков, имеются в США, Великобритании, Франции, в других западных странах. Но никакие лицемерные попытки скрыть правду о фашизме, переписать историю не могут ввести в заблуждение мировую общественность.

С появлением в ФРГ «Першингов-2» те, кто разглашает о «восстановлении германского рейха в границах 1937 г.», почувствовали себя еще увереннее. Они открыто заявляют о реваншистских притязаниях на территории Польши, ЧССР и СССР, утверждают, что «немецкий вопрос» остается открытым. Однако история уже давно вынесла свое однозначное решение: послевоенные сдвиги в мире необратимы. В итоге послевоенного развития возникли два немецких государства — социалистическая ГДР и капиталистическая ФРГ. Они принадлежат к разным социальным системам и военным союзам. Между ГДР и ФРГ могут существовать только такие отношения, которые приняты в мире между суверенными, независимыми и равноправными государствами.

Активизация реваншистских сил в ФРГ и поощрение реваншизма кем бы то ни было, подчеркивалось на заседании Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора, проходившем 3—4 декабря 1984 г. в столице ГДР, негативно сказываются на политическом климате в Европе, на взаимопонимании между европейскими народами.

В СССР никто не отождествляет всех немцев в Западной Германии с реваншистскими политиками. ФРГ, конечно, может играть конструктивную роль в сегодняшней и будущей Европе, если останется — не на словах, а на деле — верной основополагающему принципу: **никогда более угроза войны не должна исходить с немецкой земли.**

70-е гг. воочию показали: когда в Бонне придерживаются реалистического курса, ориентируются на разрядку, это способствует укреплению европейской безопасности, повышению международного авторитета ФРГ и встречает широкую поддержку населения этой страны. Рецидивы реваншизма лишь мешают идти по этому пути.

● Советские люди не могут оставаться равнодушными и к росту милитаристских тенденций в Японии — стране, которая в годы войны осуществляла широко- масштабную агрессию в Азии и на Дальнем Востоке.

Возрождение самурайского духа, реабилитация и даже возвеличивание военных преступников, изъятие из школьных учебников любых упоминаний о преступной войне на Тихом океане и об агрессии Японии в Азии, возрождение праздников и традиций, на которых был вскормлен японский милитаризм,— все это взыывает к особой бдительности.

Семена прошлого на японской земле произрастают ныне во многом благодаря США, которые после войны намеренно затягивали решение о наказании более 210 тыс. военных преступников. А уже в начале 50-х гг. они, не без ведома Вашингтона, не только полностью были восстановлены в правах, но и допущены на руководящие посты в государственном аппарате и армии.

По прошествии нескольких лет после окончания второй мировой войны Япония взяла курс на воссоздание своего военного потенциала. И делалось это с поощрения США — бывшей жертвы японской агрессии. Основой для этого стал японо-американский «договор безопасности», подписанный в 1951 г. Японские вооруженные силы насчитывают сегодня более четверти миллиона солдат и офицеров. По своей огневой мощи

они многократно превосходят императорскую армию времен войны.

Американское руководство отводит Токио роль одного из своих главных военных союзников. На территории Японии США имеют свыше 100 военных баз и 30 складов, в том числе 4 — для хранения ядерного оружия. В Вашингтоне высоко оценивают новую военную программу Японии на 1986—1990 гг., где упор делается на способность вооруженных сил вести «продолжительную войну».

В угоду Вашингтону Токио взял на себя обязательство в случае возникновения «чрезвычайных обстоятельств» принять участие — в нарушение международных договоров — в блокировании проливов Лаперузса, Цугару и Корейского, а также организовать «патрулирование» океанских коммуникаций на расстоянии до 1000 морских миль от японских берегов.

С молчаливого согласия властей, предающих забвению декларированные конституцией три неядерных принципа (не иметь, не ввозить и не производить ядерного оружия), ряд аэродромов и портов Японии превращены в места базирования американских авианосцев, атомных подводных лодок и самолетов с ядерным оружием на борту. Уже сейчас, по данным японской печати, США могут использовать против СССР до 150 самолетов — носителей ядерного оружия, находящихся на территории Японии. В ближайшее время американские корабли из состава 7-го флота, в том числе базирующиеся в Японии, будут оснащены крылатыми ракетами большой дальности «Томагавк», которые, по выражению журнала «Буллетин оф атомик сайентистс», создадут «новый спектр угрозы для противника» (читай: для Советского Союза).

Токио охотно идет и навстречу планам Вашингтона создать на Дальнем Востоке новый милитаристский блок в составе США, Южной Кореи и Японии, нацеленный против СССР и других социалистических государств, расположенных в этом регионе. Правительство Японии — страны, ставшей первой жертвой ядерного оружия, — голосует в Организации Объединенных Наций против резолюций Генеральной Ассамблеи, требу-

ющих запрещения ядерного оружия, обуздания гонки вооружений.

Люди, с тревогой наблюдающие за процессом милитаризации Японии, спрашивают: **неужели забыты уроки второй мировой войны?**

С 1978 г. в Белых книгах Японии по вопросам обороны Советский Союз неизменно называют главным потенциальным противником. Но где уверенность в том, что возрожденный милитаризм, мечтающий о реванше за поражение в войне, не направит со временем свое оружие против тех же государств, что и в годы второй мировой войны, в том числе и против США?

● Пример антигитлеровской коалиции в годы войны показал, что в трудный час страны с различными социально-экономическими системами смогли объединиться против общего врага, во имя прочного мира, сообща давая отпор тем, кто рвался к мировому господству.

Американские ветераны второй мировой войны в письме на имя советского руководства очень точно выразили великий смысл коалиции разума для будущего: «*Потомки солдат, встретившихся и обнявшихся на Эльбе, не должны быть врагами*».

Сегодня очень ценен и поучителен сам факт возможности создания и существования антигитлеровской коалиции — исторически уникального военно-политического союза государств и народов, объединивших свои усилия в борьбе за спасение мировой цивилизации против общего врага. Внутри коалиции были естественные разногласия и противоречия. Они проистекали из различия целей Советского Союза и западных держав в войне, а также из различий общественного строя государств-участников. Однако ведущие страны коалиции — СССР, США, Великобритания — умели находить пути к успешному сотрудничеству на протяжении всего периода войны. Являясь стержнем антигитлеровской коалиции — боевого союза более 50 государств, боровшихся против фашистского блока, — они нарушили расчеты Гитлера на использование про-

тиворечий в рядах его противников, показали широкие возможности всестороннего сотрудничества государства с различным общественным строем. Опыт антигитлеровской коалиции учит нас сегодня тому, что при желании можно найти эффективные пути преодоления разногласий, альтернативу опасной конфронтации и в наш сложный ядерный век. На смену таким категориям, как «сила», «устрашение», «превосходство», должны прийти понятия «неприменение силы», «доверие», «равенство», «взаимный учет интересов безопасности».

В США немало реалистически мыслящих деятелей, считающих, что будущее советско-американских отношений в немалой степени зависит от искренности и трезвой оценки прошлого. Такая искренность, если говорить о ней всерьез, требует сохранить в памяти народов все ценное, что дали годы плодотворного сотрудничества, признать всю значимость заключенного в нем урока для современности. *«Все доброе, полезное и конструктивное, что приобрели и накопили наши страны и народы в своих отношениях в разные исторические периоды,— подчеркнул М. С. Горбачев,— следует, по нашему мнению, хранить бережно и нести в будущее».*

История учит, что при наличии политической воли и на основе принципа равенства и безопасности сторон существуют реальные возможности для нахождения взаимоприемлемых решений любых сложных проблем, налаживания сотрудничества во имя будущего народов. И в этом тоже один из уроков минувшей войны.

Решения Ялты и Потсдама принадлежат к числу бессрочных международных договоров, имеющих не-преходящее значение, они нацелены на справедливое и надежное мироустройство. От них протягиваются прямые нити к соглашениям и договорам, заключенным между социалистическими и капиталистическими странами в годы разрядки, к Заключительному акту Общеевропейского совещания в Хельсинки.

Не мир на основе силы, а мир на основе согласия и разума — таково веление времени. Народы

не для того пережили ужасы второй мировой войны и победили в ней, чтобы допустить подрыв самих основ европейского и всеобщего мира.

* * *

Уроки минувшей войны помнят не только в Советском Союзе. Перечеркивая расчеты империалистических стратегов и идеологов, история властно вторгается в сегодняшнюю политическую жизнь многих государств и народов.

Не будет преувеличением сказать, что сейчас вопросы обуздания и прекращения гонки вооружений решаются не только за столом переговоров, но и на улицах и площадях всего мира.

Невиданный размах антивоенных манифестаций, в которых участвуют десятки миллионов людей, красноречиво свидетельствует о потенциале и силе движения за мир. Примером тому — массовые выступления трудящихся ФРГ, Великобритании, Бельгии и других стран против размещения в Западной Европе новых американских ракет.

У человечества один общий враг — опасность ядерной войны.

Сегодня необходимо объединить усилия всех стран и народов, чтобы устраниТЬ военную угрозу, которая нависла сейчас над планетой, остановить безумие гонки вооружений.

Нельзя уйти от реальности ракетно-ядерного противостояния, следуя по пути создания новых средств уничтожения, в том числе и «сверхоружия». Это в полной мере относится и к планам создания «космического щита», который по замыслам Вашингтона оградил бы США от ответного ядерного удара. Этот «щит» служил бы агрессивным целям американского империализма. Речь идет о мерах, составляющих часть общего наступательного плана, рассчитанного на слом стратегического паритета, обретение военного превосходства и подготовку к нанесению первого ядерного удара в расчете на безнаказанность.

Сегодня нельзя мыслить категориями доядерной эры. Ядерная война — это **вовсе** не разновидность обычной. Ставка на силу в ядерный век, кощунственно объявляемая «политическим реализмом», — это преступная безответственность.

Растущее во всех странах мира стремление людей знать правду о минувшей войне, утаиваемую от них правящими на Западе классами, вполне естественно и закономерно. Народы хотят не допустить новой кровавой бойни, совместными усилиями предотвратить, пока это еще не поздно, термоядерную катастрофу.

В послании советским и американским ветеранам войны, собравшимся в Торгау, чтобы отметить 40-летие памятной встречи на Эльбе, М. С. Горбачев писал: *«Обращаясь к событиям минувшей войны, мы размышляем о настоящем и, конечно, думаем о будущем: о справедливом и прочном мире, об избавлении народов от ядерной угрозы»*.

Не вражда и рознь, а взаимопонимание и сотрудничество стран и народов должны служить ориентиром для человечества. Советские люди убеждены, что могучим фактором оздоровления международной атмосферы может и должно стать конструктивное взаимодействие между бывшими союзниками, между всеми государствами в борьбе за сохранение мира»².

Пусть же 40-летие Великой Победы над силами фашизма и агрессии заставит всех нас серьезно задуматься над судьбами мира. Задуматься над тем, что нужно сделать каждому правительству, каждому народу, каждому человеку, чтобы трагедия прошлого никогда не повторилась. Пусть же историческая Правда восторжествует над вымыслом и ложью, здравый смысл и разум — над политическим безрассудством. Пусть же человечество свято хранит память о прошлом, чтобы обеспечить мир на планете в будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

¹ Только в последнее время в Советском Союзе выпущены такие основополагающие научные исследования, как:

История второй мировой войны. 1939—1945. В 12-ти т. М., 1974—1982.

Вторая мировая война. Краткая история. М., 1984.

Великая Отечественная война. 1941—1945. Энциклопедия. М., 1985.

Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне. Документы и материалы. М., 1985.

На основе архивов Министерства иностранных дел СССР выпущен ряд сборников документов периода второй мировой войны и ее кануна, в том числе:

СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938—август 1939 г.). Документы и материалы. М., 1971.

Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937—1939 гг. В 2-х т. М., 1981

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборники документов. В 6-ти т. М., 1978—1984.

т I Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.).

т II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав—СССР, США и Великобритании (28 ноября—1 декабря 1943 г.).

т III Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа—28 сентября 1944 г.).

т IV Крымская (Ялтинская) конференция руководителей трех союзных держав—СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.).

т. V. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля—26 июня 1945 г.).

т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав—СССР, США и Великобритании (17 июля—2 августа 1945 г.).

Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. 2-е изд. В 2-х т. М., 1976.

Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В 2-х т. М., 1983.

Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В 2-х т. М., 1983.

Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В 2-х т. М., 1984.

Глава I

- ¹ Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, Heft 1, 1966, S. 132.
- ² Albert Norden. Lehren deutscher Geschichte. Dietz Verlag, Berlin 1947, S. 169.
- ³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 77.
- ⁴ Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal. Nuremberg, 1947—1949, Vol. XXXIV, pp. 734—747
- ⁵ The Diaries of Sir Alexander Cadogan O.M. 1938—1945. Cassell-London, 1971, p. 63.
- ⁶ The Sunday Times, January 5, 1969.
- ⁷ Документы внешней политики СССР. М., 1973, т. XXI, с. 499.
- ⁸ Там же, с. 500.
- ⁹ Правда, 1938, 4 октября.
- ¹⁰ Документы и материалы кануна второй мировой войны М., 1981, т. II, с. 290—291.
- ¹¹ A. Beaufre. Le drame de 1940. PLON, Paris, 1965, p. 119.
- ¹² Parliamentary Debates. House of Commons, 1945, Vol. 408. Col. 1514.
- ¹³ Известия, 1939, 27 августа.
- ¹⁴ Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal. Nuremberg, 1947—1949, Vol. XV p. 350.
- ¹⁵ Public Record Office. Cab. 80/4, p. 296.
- ¹⁶ Public Record Office. Cab. 66/3. p. 77.
- ¹⁷ Henri de Kerillis. Français, voici la Vérité! Editions de la Maison Française, New York. 1942, p. 102.
- ¹⁸ Sumner Welles. The Time for Decision. Harper and Brothers Publishers, New York and London, 1944, p. 321
- ¹⁹ Громыко А. А. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные статьи и речи. М., 1978, с. 98—99.

- ²⁰ Svento R. Ystavani Juho Kusti Paasikivi. Porvoo-Helsinki, 1960, S. 67—69.
- ²¹ Winston S. Churchill. The Second World War. Vol. I. The Gathering Storm. Cassell and Co. Ltd., London, 1948, p. 353.
- ²² Причины возникновения второй мировой войны. М., 1982, с. 158.
- ²³ Generaloberst Halder. Kriegstagebuch. W. Kohlhammer Verlag, Stuttgart 1963, Bd. II, S. 464.

Глава II

- ¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1976, т. I, с. 305.
- ² Michael Howard. Grand Strategy. Vol. IV. August 1942—September 1943. Her Majesty's Stationery Office, London, 1972, p. XVII.
- ³ Stettinius E. R. Roosevelt and Russians. Jonathan Cape, London, 1950, p. 16.
- ⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. II, с. 317.
- ⁵ Там же, т. I, с. 110.
- ⁶ Там же, т. II, с. 77.
- ⁷ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab). Frankfurt/Main 1963, Bd. III, S. 765.
- ⁸ Ibid., S. 804.
- ⁹ The President's War Addresses to People and to the Congress of the USA. Washington, 1945, p. 61.
- ¹⁰ Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. I, с. 32.
- ¹¹ The New York Times, June 24, 1941, p. L7.
- ¹² Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. I, с. 75.
- ¹³ Там же, с. 166—167.
- ¹⁴ The Russian Front. Germany's War in the East, 1941—45. Edited by James F. Dunnigan. Arms and Armour Press, London—Melbourne, 1978, p. 16.
- ¹⁵ A. Sanguinetti. Histoire du soldat, de la violence et des pouvoirs. Editions Ramsay, Paris, 1979, p. 315.
- ¹⁶ Hitlers Lagebesprechungen: Die Protokollfragmente seiner militärischen Konferenzen 1942—1945. Stuttgart 1962, S. 584, 586.
- ¹⁷ George S. Patton Jr. War as I Knew It. Houghton Mifflin Company, Boston, 1947, p. 213.
- ¹⁸ Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. I, с. 348—349.

- ¹⁹ Василевский А. М. Дело всей жизни М., 1975, с. 393.
- ²⁰ The Army Air Forces In World War II. Chicago, 1953, Vol. 5, pp. 712—713.
- ²¹ Эрман Дж. Большая стратегия. Октябрь 1944—август 1945/Пер. с англ. М., 1958. с. 271—272.
- ²² Morrison S. American Contribution to Strategy of World War II. New York, 1968, p. 71.

Глава III

- ¹ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1952, с. 16.
- ² Weekly Compilation of Presidential Documents. Monday, June 11, 1984, Vol. 20, No 23, p. 840.
- ³ The Washington Post, June 7, 1984, p. A30.
- ⁴ Кирьякидис Г. Д. Греция во второй мировой войне\Пер. с греч. М., 1967, с. 150.
- ⁵ Regjeringen og Hjemmefronten under krigen. Aktstykker utgitt av Stortinget. Oslo 1948, Dok. nr. 201, S. 368.
- ⁶ Charles de Gaulle. Discours de guerre. EGLOFF, Paris 1945, p. 139.
- ⁷ Mblednhje e dytë e Këshillit Antifashist nacionalçdirimtar të Shqipërisë, Ligje ohe vendime. 1944, f. 29.
- ⁸ Das Reich, 25. Februar 1945.
- ⁹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. II , с. 105.
- ¹⁰ Линия Паасикиви. Статьи и речи Ю. К. Паасикиви. 1944—1956 \ Пер. с фин. М., 1958, с. 35, 58.
- ¹¹ Roosevelt and Churchill. Their Secret Wartime Correspondence. Saturday Review Press/E. P Dutton and Co. Inc., New York, 1975, p. 311.
- ¹² Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, т. 1. Московская конференция министров иностранных дел трех союзных держав—СССР, США и Великобритании. М., 1978, с. 193.
- ¹³ Вопросы истории, 1967, № 9, с. 58.
- ¹⁴ Фуллер Д. Вторая мировая война. 1939—1945 гг.\Пер. с англ. М., 1956, с. 342.
- ¹⁵ L'Unita, 5 gennaio, 1969.
- ¹⁶ France d'abord, 9 juin, 1949.
- ¹⁷ Шишов Н. И. В борьбе с фашизмом. М., 1984, с. 113.
- ¹⁸ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне..., с. 62—63.

- 19 Вторая мировая война и современность. М., 1972, с. 230.
- 20 Советский Союз на международных конференциях ..., т. IV. Крымская (Ялтинская) конференция руководителей трех союзных держав—СССР, США и Великобритании. М., 1984, с. 249.
- 21 Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 36, с. 531.
- 22 The Times, December 9, 1944.
- 23 Gambino A. Le conseguenze della seconda guerra mondiale. L'Europa da Yalta a Praga. Bari, 1972, p. 40.
- 24 Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1978, т. 2, с. 382.
- 25 Österreichische Volksstimme, 29. November, 1945
- 26 История внешней политики СССР. 1917—1975 гг. М., 1976, т. II, с. 42.

Глава IV

- 1 Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1952, с. 84.
- 2 Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. М., 1947, т. III, с. 45.
- 3 Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав—СССР, США и Великобритании. М., 1984, с. 450, 430—432.
- 4 Там же, с. 432—433.
- 5 Там же, с. 450.
- 6 Советский Союз на международных конференциях ..., т. IV. Крымская (Ялтинская) конференция руководителей трех союзных держав—СССР, США и Великобритании. М., 1984, с. 251
- 7 Советский Союз на международных конференциях..., т. IV. Берлинская (Потсдамская) конференция..., с. 473.
- 8 Там же, с. 440.
- 9 Там же, с. 139.
- 10 Там же, с. 440.
- 11 Marion Grafin Donhoff. Namen, die keiner mehr nennt. Eugen Diederichs Verlag, Dusseldorf/Köln 1962, S. 10—15.
- 12 Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) Frankfurt/Main 1961, Bd. IV
- 13 Советский Союз на международных конференциях..., т. IV. Крымская (Ялтинская) конференция..., с. 248.

- ¹⁴ Советский Союз на международных конференциях..., т. VI . Берлинская (Потсдамская) конференция..., с. 358.
- ¹⁵ Nothing to Fear The Selected Addresses of F. D. Roosevelt. 1932—1945. New York, 1947, p. 383.
- ¹⁶ Hans-Helmuth Knüller. Ideologien des Reichsradikalismus im Nachkriegsdeutschland. Ludwig Rohrscheid Verlag, Bonn 1961, Bd. 19, S. 24.
- ¹⁷ Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung, 13. Juni 1953.
- ¹⁸ Public Record Office, Cab. 27/626, pp. 253—264.
- ¹⁹ Michael Balfour. The Adversaries. America, Russia and the Open World. 1941—62. Routledge and Kegan Paul, London, 1981, p. 9.
- ²⁰ Советский Союз на международных конференциях..., т. IV Крымская (Ялтинская) конференция..., с. 119.
- ²¹ New York Herald Tribune, June 26, 1945.
- ²² W. Averell Harriman and Elie Abel. Special Envoy to Churchill and Stalin 1941—1946. Random House, New York, 1975, p. 447.
- ²³ The Forrestal Diaries. N. Y., 1951, p. 495.
- ²⁴ Cabel Ph. The Truman Presidency. Macmillan, 1966, p. 103.
- ²⁵ Sherry M. Preparing for the Next War. New Haven—London, 1977, p. 213.
- ²⁶ Дзелепи Э. Секрет Черчилля/Пер. с франц. М., 1975, с. 267.
- ²⁷ Внешняя политика Советского Союза, 1946 год. М., 1952, с. 76.
- ²⁸ Weekly Compilation of Presidential Documents. Vol. 21, No. 6, 1985, p. 131.
- ²⁹ Die Presse, 22. September 1983, S. 1.
- ³⁰ Foreign Affairs, Vol. 63, N 2, 1984, pp. 279—302.
- ³¹ Lisle A. Rose. After Yalta. Charles Scribner's Sons, New York. 1973, pp. 25—26
- ³² Nothing to Fear. The Selected Addresses of F. D. Roosevelt. 1932—1945. London, Hodder and Stoughton Limited, 1947, p. 443.
- ³³ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг М 1976, т 1 с. 360
- ¹ Nothing to Fear p. 453.
- Советский Союз на международных конференциях. т. IV, Крымская (Ялтинская) конференция с 252—253.
- ³⁰ Правда, 1985, 9 мая.

Глава V

- ¹ President Kennedy Speaks. Max Niemeyer Verlag. Tübingen, 1964, p. 45.
- ² Зейдлиц Р., Зейдлиц М. Дама с горностаем. Как гитлеровцы грабили художественные сокровища Европы/Пер. с нем. М., 1966, с. 149.
- ³ Ни давности, ни забвения. По материалам Нюрнбергского процесса. М., 1983, с. 393.

Уроки войны (Вместо послесловия)

- ¹ Разоружение: кто против. М., 1984, с. 24.
- ² Правда, 1985, 26 апреля.

О ПРОШЛОМ ВО ИМЯ БУДУЩЕГО
Вторая мировая война. причины, итоги, уроки

Заведующий редакцией *К. Г. Ликутов*
Редакторы *В. В. Григорьев, Ю. А. Филатов*
Художественный редактор *В. В. Анохин*
Технические редакторы *Л. С. Колесова, В. Н. Зиновьева*
Младший редактор *Г. В. Ежова*
Корректор *Е. В. Карасева*
Технолог *Л. С. Туцакова*

ИБ-89042

Сдано в набор 11.06.1985 г. Подписано в печать 29.07.1985. Т 17803
Формат издания 84x108 32. Бумага типографская № 1, 70 г/м²
Гарнитура универс. Высокая печать.
Усл. печ. л. 9,66. Уч.-изд. л. 9,82. Тираж 70000 экз.
Заказ № 634. Изд. № 7174. Цена 50 коп.

Издательство Агентства печати Новости
107082, Москва, Б. Почтовая ул., 7.

Типография Издательства Агентства печати Новости
107005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 46.

О прошлом во имя будущего. Вторая мировая
0-11 **война: причины, итоги, уроки.—М.: АПН, 1985.—**
167 с., ил.

70 000 экз.

В книге, подготовленной коллективом видных советских историков и журналистов, убедительно разоблачаются тезисы современных фальсификаторов истории, пытающихся исказить суть происходивших более сорока лет назад событий навязать массовой аудитории на Западе, прежде всего молодежи, свою трактовку причин возникновения второй мировой войны, ее итогов и уроков

Книга предназначена для широкого круга читателей

0 0505030202
0 ————— Без объявл.
067(02)–85 63.3(0)62
0-11

50 коп.

